

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Редакция журнала
«Обозреватель-Observer»

**Смуты и революции:
диалектика внутреннего и внешнего**

Е.ПОНОМАРЕВА, Г.РУДОВ

С.ИВАНОВ

**«Цветные революции»:
природа, символы, технологии**

**«Арабская весна»
продолжается**

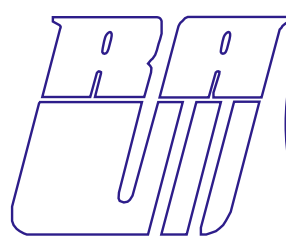
Э.ЕРМАКОВА

Д.ЦЫБАКОВ

**Европа без границ –
утопия или необходимость?**

**Влияние милитаризации
на миротворчество**

**Цивилизационные аспекты модернизации
внешней политики**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

Цивилизационные аспекты модернизации внешней политики

5

Э.Садыкова

При динамичных изменениях в мире теория цивилизаций имеет не только научное, но и прикладное значение. Сложные проблемы модернизации Российской Федерации требуют укрепления внешнеполитических позиций страны в современный период трансформации системы международных отношений. Российский опыт развития межкультурного диалога со странами Европы, Азиатско-Тихоокеанского региона, Исламским миром подтверждает его актуальность для формирования многополюсного мироустройства.

Демократия по-русски, или демократия новой России

15

Д.Григорова

В статье болгарского автора освещаются основные этапы становления и развития демократии в России, а также взгляды различных русских авторов на содержание основных компонентов российской модели демократии.

Смуты и революции: диалектика внутреннего и внешнего

22

А.Фурсов

Рассматривая основные направления дискуссии, посвящённой проблеме смут и революций в русской истории, автор основное внимание обращает на определение участниками дискуссии терминов «смута» и «революция», а также на трактовку ими темы «архаика *versus* Модерн».

«Цветные революции»: природа, символы, технологии

36

Е.Пономарева, Г.Рудов

На основе сравнения с революционными событиями XIX–XX вв. в статье раскрыты базовые характеристики и технологические особенности «цветных революций». Особое внимание уделено «мягкой силе» как главному фактору трансформаций в современном мире, а также роли внешнего фактора в подготовке и осуществлении «арабских революций».

Влияние милитаризации на трансформацию современного миротворчества

49

Д.Цыбаков

Автор, анализируя последствия влияния милитаризации на миротворческую деятельность, констатирует, что современное миротворчество постепенно превращается в инструмент, позволяющий мировым державам укреплять свои геополитические позиции, и указывает на необходимость строго соблюдения правовых норм при проведении миротворческих операций.

«Арабская весна» продолжается

56

С.Иванов

Рассматривая ситуацию в арабском мире в течение последнего года, когда в движение пришла так называемая «арабская улица», автор предпринимает попытку выявить общие закономерности и причины событий, происходящих на Ближнем Востоке, вскрыть их некоторые специфические черты в отдельных странах, определить степень влияния внешних факторов.

О банковском секторе Катар

67

Э.Касаев

Подробно характеризуя банковский сектор современного Катар, автор рассматривает специфику деятельности местных коммерческих, исламских, а также иностранных банков, основываясь на документах, полученных в соответствующих учреждениях Дохи. При анализе системы финансирования, принятой в эмирате, раскрываются особенности исламского банкинга. В заключение делается вывод об общем состоянии банковской индустрии, а также об амбициях Катар, направленных на умелое использование данной сферы для усиления собственного авторитета на международной арене.

Органы безопасности в Сталинградской битве

75

А.Цветков

На основе рассекреченных и других документальных материалов раскрывается деятельность органов военной контрразведки и территориальных органов безопасности в Сталинградской битве и делаются некоторые выводы.

Красная Армия в Европе в 1945 году

85

Е.Сенявская

Исследуя происхождение антисоветского и антироссийского мифа о «бесчинствах» Красной Армии в Германии в 1945 г., автор показывает технологию его создания и методы распространения.

В публикуемой второй части статьи рассматривается положение в западной зоне оккупации, включая отношения союзных войск с немецким гражданским населением, общение солдат с женщинами, охоту за трофеями и др. Показаны настроения немцев в советской зоне оккупации в связи с введением норм продовольственного снабжения, а также поведение на территории Германии репатриантов, отношение к немцам жителей Польши и Чехии.

Фактор национального сознания в политике безопасности Израиля

102

И.Главачек

В статье дается анализ источников формирования национального сознания современного израильского государства и влияния его на политику безопасности страны.

Эволюция внутриполитической ситуации в Гибралтаре

111

М.Кузнецова

В статье описывается развитие политической жизни Гибралтара, которая начала формироваться только в конце XIX в., когда в Гибралтаре появились первые политические партии и лидеры, что привело к расширению автономии колонии. Автор анализирует сложившуюся политическую ситуацию, ее влияние на вопрос о суверенитете Гибралтара, а также подводит итоги выборов, состоявшихся в декабре 2011 г.

К общеевропейскому пространству безопасности

119

Н.Гронская

Монография профессора Сан-Петербургского госуниверситета А.А.Сергунина посвящена российско-европейскому сотрудничеству в сфере международной безопасности, которое получило развитие после подписания так называемых дорожных карт по общим пространствам Российской Федерации и Европейского союза (май 2005 г.).

Европа без границ – утопия или необходимость?

122

Э.Ермакова

В рецензии на сборник статей и выступлений ведущих европейских ученых, занимающихся интеграционными процессами, рассматриваются юридические вопросы, связанные с обеспечением трансграничных контактов, международные соглашения, договора и программы, которые лежат в основе этого процесса.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в [Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий](#), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕРЕМЕНКО И.Н. – исп. директор, к.т.н.; НОВИКОВ Ю.Д. – зам. гл. редактора; АБАШИД-ЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БЕРКОВ А.А. – к.ю.н.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ГУСЕВ А.А. – д.п.н., проф.; ГУСЬКОВА Е.Ю. – д.и.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; ЗИМЕНКОВ А.Л. – д.п.н.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.п.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯИС Я.А. – д.п.н., проф.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П.А. – д.ф.н., проф.

Научно-редакционный совет

АРИСТОВ В.В.	– член-корреспондент РАН
ГАБАРАЕВ Б.А.	– доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А.П.	– президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
ГРИБ В.В.	– заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России
ДЕЛЯГИН М.Г.	– директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
ЖУРКИН В.В.	– Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
ЗОРИН В.С.	– первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
ИВАШОВ Л.Г.	– президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
КРЕМЕНЮК В.А.	– заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор
ЛАДЫГИН Ф.И.	– вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г.Л.	– заместитель руководителя Федерального агентства «Россотрудничество»
ПЕТРАКОВ Н.Я.	– директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
ПИВОВАРОВ Ю.С.	– директор ИНИОН РАН, академик РАН
ПРИМАКОВ Е.М.	– академик РАН
СУХАРЕВ А.Я.	– советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
ТИТАРЕНКО М.Л.	– директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
ТОРКУНОВ А.В.	– ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН
ШАХНАЗАРОВ К.Г.	– генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
ЩЕРБАКОВ И.А.	– директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, член-корреспондент РАН, профессор
ЯКОВЛЕВ В.Ф.	– советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Цивилизационные аспекты модернизации внешней политики России

Эльмира Садыкова

Формирование новой модели управления мировым порядком требует коллективных усилий по созданию условий для достижения мирного диалога между представителями различных национальностей, религий и культур. Итоги последних десятилетий свидетельствуют о том, что многие конфликты в мире имеют цивилизационное измерение.

Идея диалога культур и цивилизаций не является новой в практике международных отношений. Академик РАН Л.И.Абалкин подчеркивал, что современное состояние мирового сообщества в начале XXI в. радикально отличается от прошлого.

«К числу ключевых и, пожалуй, чрезвычайно трудных задач относится налаживание диалога культур и партнерства цивилизаций. Вглядываясь в далеко не ясное будущее мирового развития, нельзя упрощать проблемы и искать легких решений. Здесь нужен качественно новый подход. Необходимо еще раз осмыслить историю развития человеческой цивилизации и природу самого человека»¹.

В поиске новых алгоритмов и технологий междивизиационных контактов государствам принадлежит приоритетная роль. Для формирования устойчивого миропорядка, основанного на уважении к общепризнанным принципам и нормам международного права, необходимо определение стратегии равного доступа суверенных государств к решению проблем мира и безопасности через универсальные и региональные коллективные механизмы.

Сложные задачи комплексной модернизации Российской Федерации определяют необходимость укрепления российских внешнеполитических

позиций в условиях трансформации системы международных отношений. Россия – страна с более чем тысячелетней великой историей имеет уникальный

САДЫКОВА Эльмира Ленаровна – кандидат юридических наук, заведующая кафедрой государства и права Дипломатической академии МИД России. E-mail: richone@rambler.ru

Ключевые слова: междивизиационный диалог, российская внешняя политика, культурно-цивилизационное многообразие.

исторический опыт национально-государственного строительства на основе этнического, культурного, конфессионального многообразия на евразийском пространстве. В процессе длительного периода развития российской государственности происходило постепенное формирование вокруг русского народа устойчивой полиэтнической общности, взаимное обогащение культуры народов.

Геополитическая позиция России между Европой и Азией, сложный исторический путь ее развития, наполненный драматическими событиями, не могли не отразиться на формировании ее цивилизационной самобытности, в которой переплелись многие культурные традиции и ценности.

Русский историк В.О.Ключевский указывал, что культура неразрывно связала Россию с Европой, но природа наложила на нее особенности и влияние, которые всегда привлекали ее к Азии или в нее влекли Азию². В процессе длительного исторического развития российской государственности ее территория не раз становилась барьером на пути цивилизационных экспансий.

Рассматривая понятие цивилизации в контексте определенной автономности, включая географические, этнические, культурные, языковые, религиозные и другие признаки, следует признать, что российская цивилизация имеет свои ключевые характеристики, которые не могут быть замещены под влиянием иных, пусть даже самых «высоких» культур.

В. В. Путин в статье «Россия: национальный вопрос» указывает на великую миссию русских – объединять, скреплять цивилизацию. «Языком, культурой, «всемирной отзывчивостью», по определению Федора Достоевского, скреплять русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар... Скреплять в такой тип государства-цивилизации, где нет «нацменов», а принцип распознавания

«свой-чужой» определяется общей культурой и общими ценностями»³.

В современный период одной из важных задач модернизации страны является необходимость создания условий для развития многонационального и многоконфессионального народа России. Объективная оценка эволюционного пути российской цивилизации показывает, что она также подчинена глобальным закономерностям.

В результате взаимодействия с разными культурно-цивилизационными макрорегионами в России накоплен созидательный потенциал активного взаимодействия с геополитическим окружением. Традиционная толерантность, как уникальный императив развития отечественной цивилизации, имеет огромную востребованность в современных мировых конфликтных политических процессах.

В рамках статьи рассмотрим ряд направлений межцивилизационного сотрудничества во внешней политике России.

Одним из стратегических партнеров России в мировом геополитическом пространстве является *Европейский союз*.

Россия и ЕС, как крупнейшие геополитическими образованиями на европейском континенте, взаимозависимы во многих сферах, связаны общими цивилизационными корнями, культурой, историей и будущим⁴. Историческое прошлое взаимоотношений России и европейских государств богато разными событиями их сближения и конфронтации.

Углубление стратегического партнерства с Евросоюзом – приоритетный вектор внешнеполитического курса России в региональном и глобальном измерении.

Рассматривая цивилизационные параметры ЕС, следует подчеркнуть, что

организация оставалась достаточно гомогенной до вступления в нее новых членов-стран Восточной Европы после распада Советского Союза и Организации Варшавского договора.

Вступление 12 новых членов способствовало усилению культурной, национальной, религиозной разнородности европейского цивилизационного пространства. Исследователи отмечают, что «плави́льный котел» западноевропейской цивилизации смещается от Рейна-Дуная на восток.

Социально-культурные последствия перехода ряда стран из восточноевропейского в западноевропейское пространство не могли не оказать влияния на изменение политических процессов в развитии Европейского союза. Интеграционный опыт уникальной европейской региональной модели показывает, что в условиях общей мировой тенденции обострения межэтнических, межконфессиональных конфликтов ключевой задачей для Евросоюза стало развитие разных форматов межцивилизационного диалога. В этом ключе одним из объективных условий решения комплекса интеграционных проблем является формирование стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества между Россией и Европейским союзом.

В вопросах развития гуманитарной составляющей взаимоотношений России и ЕС возрастает роль инструментов «народной дипломатии», конфессиональных организаций.

Так, например, Русская православная церковь имеет представительство в ряде европейских международных организаций, участвуя в таких важных механизмах диалога с ЕС, как ежегодные встречи председателя Еврокомиссии с религиозными лидерами Европы.

Московский патриархат также принимает участие в мероприятиях Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, посвященных религиозной свободе.

В рамках общего российского внешнеполитического курса сотрудничества со странами ЕС позитивный вклад вносят неправительственные организации (НПО).

Расширяется их участие в деятельности специализированного органа при Совете Европы – Конференции международных неправительственных организаций; успешно реализована трехлетняя Программа сотрудничества Конференции с российским гражданским обществом на 2008–2010 гг.

В качестве новой площадки для рассмотрения актуальных вопросов сотрудничества России и ЕС, как, например, проблемы сохранения гражданских прав русскоязычного населения Евросоюза и российского этнокультурного пространства, зарекомендовал себя Европейский русский форум⁵.

В современный период формирования многополярного миропорядка, требующего новой архитектуры глобальной безопасности, идея «Партнерства для модернизации» важна не только в формате Россия – ЕС, но и обладает ресурсным потенциалом для укрепления стабильности во всем мировом пространстве.

В 90-х годах после распада СССР на основе так называемых соглашений о партнерстве и сотрудничестве (СПС) были заложены основы диалога Евросоюза и постсоветских стран, но большую значимость это направление получило в связи с расширением ЕС на Восток после принятия новых членов⁶. В современном мире ценностные ориентиры и модели развития стали предметом конкуренции, и в этом смысле следует учитывать фактор влияния европейской внешней политики на постсоветские страны.

Отношения Евросоюза с государствами постсоветского пространства, как некое целостное направление внешней политики, начали формироваться в 2002–2004 гг., когда была разработана

Европейская политика соседства. Примером использования экономических инструментов воздействия для достижения внешнеполитических интересов на постсоветском пространстве является инициатива проекта «Восточное партнерство». Следует подчеркнуть, что в настоящее время указанный проект, выполняет скорее роль потенциального инструмента сближения стран постсоветского пространства и ЕС.

Большинство европейских аналитиков сходятся во мнении, что проблемы реализации новой инициативы связаны с недостатком финансирования вследствие экономического кризиса, поразившего Европейский союз и страны – члены «Восточного партнерства». Однако в условиях возрастания политической напряженности, кризисных тенденций мировой экономической системы, распространения новых вызовов и угроз более глубокого и комплексного осмысления роли культурно-цивилизационной адаптивности в рамках интеграционных процессов необходимы новые принципы взаимодействия политики и экономики с культурно-ценностными основами.

Государства, входившие в состав СССР, в настоящее время формируют собственные национально-государственные стратегии, определяя политические и экономические приоритеты своей внешней политики. Однако несмотря на тенденции политизации этничности в клановых интересах в ряде стран постсоветского пространства, опыт их развития за более чем двадцатилетний период после распада СССР показывает тенденции к углублению их сотрудничества.

На пространстве СНГ за этот период был создан целый ряд объединений новых государств: Союзное государство Россия-Белоруссия; Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), в которое входят Белоруссия, Казах-

стан, Киргизия, Россия и Таджикистан, ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдавия), Центральное-Азиатское сотрудничество (ЦАС), объединяющее Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Узбекистан и Россию.

Кроме того, сформировалась военно-политическая Организация договора коллективной безопасности (ОДКБ).

Исторически сложившаяся цивилизационная общность России со странами постсоветского пространства, которая связана с определенной культурной и духовно-ценностной идентификацией, коллективными представлениями общества, создает фундамент для эффективных интеграционных процессов на данном геополитическом векторе развития.

В активную фазу интеграционного сотрудничества на пути к созданию *Евразийского союза государств* переходит взаимодействие России, Белоруссии и Казахстана.

18 ноября 2011 г. в Москве президентами этих стран был подписан договор о *Евразийской экономической комиссии* (ЕЭК), а также принята Декларация о евразийской экономической интеграции, провозглашающей создание к 1 января 2015 г. *Евразийского экономического союза*. Евразийский экономический союз призван определять будущее участвующих стран и стать моделью сильного наднационального объединения, строящегося на универсальных интеграционных принципах как неотъемлемой части общеевропейского дома, сыграть роль эффективной связи между европейским пространством и АТР.

Было согласовано создание Евразийской экономической комиссии, которая впервые в постсоветской истории должна стать наднациональным, нейтральным по отношению к государствам-участникам органом Единого экономического пространства (ЕЭП).

Предполагается, что механизм принятия решений в рамках ЕЭК исключает доминирование какого-либо государства и подразумевает два уровня – Совет комиссии и Коллегию комиссии. Совет в составе вице-премьеров будет осуществлять общее регулирование интеграционными процессами в ТС и ЕЭП.

Вышестоящим органом для ЕЭК является Высший евразийский экономический совет, интеграционный орган, которому будут постепенно передаваться национальные полномочия. Евразийская экономическая комиссия может быть наделена им правом подписывать международные договоры и образовывать свои представительства в третьих странах, а также при международных организациях⁷.

По существу, речь идет о развитии тенденции укрепления институциональных основ сотрудничества на постсоветском пространстве, отражающего политическую волю его участников. Этот опыт позволяет по-новому подойти к оценке перспектив будущего развития евразийского цивилизационного пространства, его внутренней обусловленности и предпосылок интеграции народов, связанных длительным историческим периодом развития.

Важное направление внешнеполитических усилий России в цивилизационном измерении – гуманитарное сотрудничество на пространстве Содружества Независимых Государств. Укрепление отношений с партнерами по СНГ – важнейший внешнеполитический приоритет российского государства.

В Концепции внешней политики Российской Федерации указано: «Россия активно способствует развитию взаимодействия государств-участников СНГ в гуманитарной сфере на базе сохранения и приумножения общего культурно-цивилизационного наследия, которое в условиях глобализации является важным ресурсом СНГ в целом и каждого государства-участника в отдельности. Особое внимание уделяется поддержке соотечественников, проживающих в государствах-участниках СНГ, согласованию на основе взаимности договоренностей о защите их образовательных, языковых, социальных, трудовых, гуманитарных и иных прав и свобод»⁸.

Вопрос о влиянии цивилизационной компоненты на отношения России и стран содружества является одним из ключевых в контексте перспективы их

развития. Распад СССР и возникновение новых государств на территории бывшего единого геополитического пространства объективно не может разрушить основы цивилизационной идентичности народов. Сохранение и укрепление исторических, культурных, духовных основ государствами СНГ предопределяют выбор определенных инструментов для преодоления имеющихся проблем.

Высокий уровень миграции из государств постсоветского пространства в Россию, продолжающиеся семейно-родственные отношения, конфессиональная общность, права наших соотечественников, оказавшихся за рубежом в результате распада СССР, известные попытки отдельных лидеров новых государств пересмотра исторического прошлого – это далеко не полный перечень вопросов, которые оказывают влияние на важнейшие направления внешней политики России в отношении стран СНГ.

Особую тревогу вызывает тенденция снижения роли русского языка в государствах постсоветского пространства.

Так, на Украине, где половина населения считает русский язык родным, за период независимости количество русских школ сократилось почти в два раза.

В новой Концепции внешней политики России, утвержденной Президентом Российской Федерации 12 июля 2008 г., в числе главных внешнеполитических усилий выделена цель: поддержка и популяризация в иностранных государствах русского языка и культуры народов России, вносящих уникальный вклад в культурно-цивилизационное многообразие современного мира и в развитие партнерства цивилизаций⁹. Российская дипломатическая служба прилагает усилия к тому, чтобы вопрос поддержки и защиты русского языка и обеспечения прав соотечественников на

его свободное использование присутствовал в политическом диалоге с новыми государствами на всех уровнях межмидовских консультаций.

В Резолюции, принятой на прошедшем, 11 декабря 2009 г., Всемирном конгрессе соотечественников, проживающих за рубежом, был выделен целый ряд важных направлений, реализация которых придаст новый импульс укреплению культурных связей народов СНГ.

Так, например, речь шла о создании региональных и страновых интернет-порталов соотечественников, увеличении количества представительств Россотрудничества – российских центров науки и культуры за рубежом в интересах продвижения российской культуры, науки, образования и русского языка.

Выдвинута инициатива разработки концепции «Русская школа за рубежом», а также создания центров поддержки русской школы за рубежом и дошкольных учреждений дополнительного (неформального) образования.

Участники признали необходимым распространение практики проведения встреч руководства национальных республик Российской Федерации с представителями зарубежных национальных общин; был использован наработанный Республикой Татарстан опыт взаимодействия с татарской зарубежной общиной¹⁰.

Ускоренные процессы глобализации требуют переоценки роли межкультурно-цивилизационного взаимодействия в стремительно меняющемся мире. Целостный взгляд на узловые проблемы развития современной системы международных отношений приводит к выводу о необходимости координации усилий по развитию диалоговых форматов.

В последние годы XX в. возросла роль Азиатско-Тихоокеанского региона, который все более активно влияет на общие тенденции мирового развития. Отличительной особенностью этого географического мегарегиона является то, что это крупное межкультурно-цивилизационное пространство. Среди участников АТР есть такие, которые принято рассматривать

как государства-цивилизации: Индия, Китай, Япония.

В утвержденной Президентом России Концепции внешней политики Российской Федерации применительно к АТР указано: «В контексте многовекторной внешней политики Российской Федерации важное и всевозрастающее значение имеет Азиатско-Тихоокеанский регион, что обусловлено принадлежностью России к этому динамично развивающемуся району мира, заинтересованностью в использовании его возможностей при реализации программ экономического подъема Сибири и Дальнего Востока, необходимостью укрепления регионального сотрудничества в сфере противодействия терроризму, обеспечения безопасности и налаживания диалога между цивилизациями»⁹.

Реализация этого, безусловно важного российского внешнеполитического вектора связана с активным участием в таких интеграционных структурах Азиатско-Тихоокеанского региона, как форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество», механизмы партнерства с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), включая региональный форум АСЕАН, а также укрепление международных отношений с государствами этого региона в двусторонних и многосторонних форматах.

Политическая карта азиатской части Азиатско-Тихоокеанского региона расширяется и наполняется таким новым понятием, как «пространство ШОС»¹¹, за которым все больше закрепляется термин – Восточная Евразия, включающая в себя три основных региона Азии: Восточный, Центральный и Южный, а также европейскую часть территории России как одной из стран-учредителей¹².

В межкультурно-цивилизационном формате, в составе организации, объединились представители весьма разных цивилизаций, в числе которых можно отметить, основываясь на классификации, предложенной С.Хантингтоном, православно-славянскую, конфуцианскую, индуистскую и исламскую.

В деятельности этой региональной структуры помимо основных стран-участителей – России, Китая, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана участвуют также государства-наблюдатели – Индия, Иран, Монголия и Пакистан. Создана специальная контактная группа с Афганистаном.

За менее чем десятилетний период, прошедший после создания ШОС, ее участникам удалось существенно изменить геополитический ландшафт Евразии и в более широком смысле – ландшафт Азиатско-Тихоокеанского региона¹³, объединить усилия для решения общих проблем и взять ответственность за ситуацию в регионе в свои руки.

Принятие Индии, Пакистана и Ирана в ШОС в качестве наблюдателей – шаг к созданию международной организации, объединяющей более половины планеты. Обеспечение сосуществования различных культур в условиях интеграционных процессов – один из основных вызовов современности, проблема, от решения которой в немалой степени зависит мир, стабильность и процветание на Земле¹⁴.

Одной из наиболее острых проблем в данном регионе является террористическая и наркотическая угроза, которая исходит главным образом с территории Афганистана. «Для всех участников шоссовской «шестерки» терроризм и наркотики афганского происхождения – это прямой вызов их национальной безопасности»¹⁵. В результате согласованных действий государств, входящих в ШОС, создана Контактная группа ШОС – Афганистан и принят План действий по противодействию терроризму, наркотрафику и трансграничной оргпреступности, проводятся регулярные консультации по Афганистану.

Помимо решения задач своей национальной безопасности и обеспечения стабильности в регионе, государства-

члены ШОС также готовы оказать содействие правительству и народу Афганистана в восстановлении мира, возрождения экономики.

Это конкретный пример сотрудничества государств в борьбе против экстремизма и терроризма, опирающийся на партнерство цивилизаций¹⁶.

Деятельность ШОС в направлении миграционной проблематики, гуманитарного сотрудничества дает положительный опыт взаимодействия стран-участниц в новом геополитическом междоцивилизационном и культурном контексте. Успешная реализация разрабатываемых проектов в рамках этого интеграционного образования привлекает более широкий круг участников. Используются возможности, открывающиеся в связи с принятием положения «О статусе партнера по диалогу в ШОС». В 2010 г. статус партнеров получили государства Шри-Ланка и Белоруссия.

Несмотря на непростые процессы сближения позиций национальных государств-членов, широкий формат ШОС создает реальный потенциал для развития междоцивилизационного диалога в АТР и повышает значимость региональной модели междоцивилизационного диалога для определения контуров пространства общих интересов участников и сотрудничества для противостояния глобальным проблемам.

Свидетельством развития ускоренных интеграционных процессов является создание Парламентского форума АТР, Форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС).

Так, например, в рамках деятельности Парламентского форума обсуждаются не только вопросы правового регулирования противодействия международному терроризму, другим транснациональным преступлениям, социально-экономические проблемы, но и про-

исходит обмен опытом межкультурного диалога.

АТЭС-форум включающий 21 экономику, является диалоговой площадкой для многостороннего межправительственного взаимодействия по широкому кругу вопросов регионального спектра и внутреннего развития стран.

Позитивный опыт межкультурного диалога для активизации сотрудничества в сфере политики, безопасности и стабильности в регионе, экономики, социальной культуры представляет собой АСЕАН. Страны АСЕАН вышли за рамки регионального объединения, что подтверждает преимущества диалоговых механизмов для обеспечения бесконфликтного развития не только в региональном, но и межрегиональном формате сотрудничества.

Таким образом, опыт деятельности Форума АСЕАН является позитивным примером общерегионального института комплексного многостороннего диалога, создающего основу для строительства системы региональной безопасности.

В контексте оценки роли диалоговых механизмов в развитии двустороннего сотрудничества России следует выделить российско-китайские отношения.

Диалог России и Китая имеет важную цивилизационную составляющую. Китайское государство – это крупнейшая из сопредельных восточноазиатских цивилизаций; его северные рубежи, как и дальневосточные и южносибирские районы России, являются пограничными зонами межкультурного взаимодействия.

Геополитические особенности двух стран таковы, что модели их развития и внешнеполитического поведения оказывают влияние на общие тенденции всемирно-исторического процесса. Ана-

лиз возможных сценариев их взаимоотношений невозможен без достаточно четкого осознания долгосрочных перспектив тех внешнеполитических процессов, истоки которых формируются в наши дни¹⁵.

Российско-китайские отношения включают в себя комплекс вопросов, охватывающих сферу политики, экономики, науки и техники, культуры, образования, а также в целом укрепления стабильности во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мире.

Опыт межкультурного взаимодействия двух стран складывался на протяжении длительного исторического периода. Несмотря на проблемные аспекты сотрудничества, российско-китайские отношения находятся в непрерывном развитии, представляя позитивный опыт межкультурного диалога.

В совместной декларации Российской Федерации и Китайской Народной Республики «О международном порядке в XXI веке» указано, что многообразие культур и цивилизаций в мире должно стать основой для их взаимообогащения, а не для конфликтов.

Не «столкновение цивилизаций», но необходимость глобального сотрудничества – вот определяющее требование мира в современных условиях.

В документе подчеркивается роль межкультурного диалога и обмена опытом на основе взаимного уважения и терпимости и недопустимость вмешательства во внутренние дела другого государства.

Практика российско-китайских отношений подтверждает жизнеспособность изложенных в декларации принципов и свидетельствует о том, что на их основе можно эффективно развивать отношения добрососедства, дружбы и сотрудничества, а также разрешать различные проблемы¹⁶. Формируемые Россией и Китаем межгосударственные отношения нового типа вносят весомый вклад в становление нового международного порядка.

Россия как многонациональное и многоконфессиональное государство заинтересовано в укреплении межкультурного диалога с исламским миром, как в рамках двусторонних отношений с мусульманскими государствами, так и развитии сотрудничества с Организацией Исламская конференция, включая исламскую организацию по образованию, науке и культуре (ИСЕКСО).

Для России, на территории которой проживает наибольшее количество мусульман среди стран Европы, данное направление играет важную роль как во внутренней, так и внешней политике.

Проблемы сохраняющегося конфликтного потенциала на Северном Кавказе связаны в том числе и с внешним фактором влияния. Важным условием стабильности в этом регионе является создание системы противодействия фи-

нансированию экстремистских исламских организаций из-за рубежа.

В 2006 г. была образована Группа стратегического видения «Россия – Исламский мир» как совещательный орган для расширения сотрудничества между Россией и исламскими странами в различных областях.

В 2009 г. в ее формате в Москве состоялись две международные конференции на темы «Россия – Исламский мир» и «Ислам победит терроризм», свидетельствующие о том, что Россия и страны мусульманского мира выступают как партнеры по диалогу по многим актуальным проблемам современности.

1 ноября 2011 г. в Абу-Даби (ОАЭ) состоялось первое министерское заседание стратегического диалога Россия – Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), охватывающего весь комплекс двустороннего взаимодействия и переводящего сотрудничество на прочную системную основу.

Сложные задачи комплексной модернизации Российской Федерации определяют необходимость укрепления российских внешнеполитических позиций в условиях трансформации системы международных отношений. Российский опыт развития межкультурного диалога со странами Европы, Азиатско-Тихоокеанского региона, Исламского мира подтверждает его роль как императива в формировании многополюсного миропорядка. Внешняя политика нашей страны должна соответствовать созидательному потенциалу культурно-цивилизационной идентичности российского общества, сильного преемственностью своих традиционных гуманистических ценностей.

Примечания

¹ Абалкин Л.И. Поиск путей взаимопонимания цивилизаций // Диалог культур и партнерство цивилизаций. IX Международные Лихачевские научные чтения. 14–15 мая 2009 г. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2009. С. 20.

² Ключевский В.О. Сочинения. М., 1987. Т. 3. С. 65.

³ Путин В.В. Россия: национальный вопрос // НГ. 2012. 23 янв.

⁴ Лавров С.В. Внешняя политика России – вклад в управление международной безопасности и стабильности // Дипломатический ежегодник. 2010.

⁵ Тезисы выступления Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на встрече с представителями российских неправительственных организаций. Москва, 18 февраля 2010 г.

⁶ Сорокин Д.Е. Политика Европейского союза на постсоветском пространстве: вызовы и шансы для России? // URL: http://www.perspektivy.info/rus/desk/politika_jevropejskogo_sojuza_na_postsovetskom_prostranstve_vyzovy_i_shansy_dla_rossii_2009-04-09.htm

- ⁷ URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2011/11/18/914234.html>
- ⁸ URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml>
- ⁹ Концепция внешней политики РФ // URL: <http://www.kremlin.ru>
- ¹⁰ URL: <http://www.mid.ru/ns-dgpch.nsf/6f79f4379da21effc32572040025c411/dc4288a00362e826c32576890027d25f?OpenDocument>
- ¹¹ Шарко С.В. Перспективы ШОС в качестве интеграционной системы нового типа // Мир и политика. 2010. № 8(47). С. 93.
- ¹² Стратегическая ситуация и основные узлы противоречий в Восточной Евразии / отв. ред. Г.Д.Агафонов. М., 2007. С. 14–15.
- ¹³ Яковенко А.В. Выступление заместителя Министра иностранных дел России на круглом столе на тему «Роль России в Шанхайской организации сотрудничества» 22 марта 2010 г. // URL: <http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/3a0108443c964002432569e7004199c0/432569d80021985fc32576ee004a8cd9?OpenDocument>
- ¹⁴ Разов С. Выступление на форуме по глобализации и мировому культурному разнообразию (Globalization Forum on World Cultural Diversity) // URL: www.rian.ru/world/20051108/42022987.html
- ¹⁵ Сборник докладов конференции Института Дальнего Востока РАН и Китайского института современных международных отношений. М., 1994 // URL: http://asiapacific.narod.ru/countries/china/russia_china_civilization.html
- ¹⁶ URL: <http://www.russia.org.cn/rus/2827/31292956.html>

Демократия по-русски, или демократия новой России

Дарина Григорова

В начале 90-х годов XX в. режиссер Андрей Кончаловский провел социологический опрос среди жителей волжской деревни Безводное, героев одного из его фильмов – «Куручка Ряба»¹, и запечатлел на пленке эту своеобразную социологическую анкету, включающую три вопроса: «Как сварить самогон?», «Кто такой Пушкин?» и «Что такое демократия?»

Самым большим разнообразием и неординарностью отличались ответы на вопрос об исконно русском напитке, сопровождаемые богатым набором рецептов самогонования.

Вопрос о Пушкине составил трудность для половины опрошенных, причем самым «экзотическим» был признан ответ: «Я с ним гуляла когда-то».

Что же касается третьего вопроса, то наряду с преобладающими «Не знаю», «Черт его знает», «Мы люди неученые» от одного деревенского гармониста было получено самое типично русское определение демократии: «Это, когда свобода... да и вообще, когда всем хорошо».

До октября 1917 г. в русской общественной мысли не существовало русифицированной формы понятия «демократия» как таковой, это проявилось позднее, а в наши дни искусственно внушается, с одной стороны, в качестве образца для новой России западный образец, а с другой – образец, выпестованный нынешними русскими почвенниками. Русские либералы конца XIX – начала

XX в., из круга «Вестника Европы» (К.К.Арсеньев, Л.З.Слонимский, А.Н.Пыпин, К.Д.Кавелин и др.), как и кадеты, были чужды стремлению выделить в какую-либо особую модель демократию по-русски. Для них русская демократия была тождественна европейской, согласно идеалам Манифеста 17 октября 1905 г.

Однако в 20-е и 30-е годы XX в. представители русской эмиграции первой

ГРИГОРОВА Дарина – кандидат наук по истории России (XIX-XX вв.), доцент Софийского университета (Болгария). E-mail: dgrigorova@mail.ru

Ключевые слова: демократия, суверенная демократия, гражданские свободы, национальное достоинство.

волны стали искать русские образцы демократии, пытаясь отмежеваться от европейской модели. С одной стороны, причиной этих поисков стало их разочарование в европейском обществе, а с другой – тот факт, что русские эмигранты утратили родину не только физически, но и исторически: Россия Романовых и Советская Россия – это были два совершенно разных государства. Поиски «русской» демократии были частью самосохранения национальной идентичности эмигрантов.

Философ права Павел Новгородцев отвергал самый термин «демократия» как дискредитировавший себя мировым кризисом в нравственно-религиозном отношении, или кризисом правосознания, свидетелем которого он был в июне 1923 г., когда была написана его статья «Восстановление святынь»*, и который, по его мнению, стал причиной оскудения демократической идеи. П.И.Новгородцев предлагал ввести вместо понятия «демократия» понятие «агиократия, власть святых»².

Писатель Иван Шмелев также рассматривал понятие «демократия» с религиозной точки зрения, говоря о «духовной демократии», или о «возрождении жизни на основе религиозной, на основе нравственной»³.

Русские эмигранты подвергали критике не только термин «демократия», но и понятие «общественный договор».

«Новоградец» С.Белозеров предлагал заменить его понятием «общее дело», однако данная дефиниция по смыслу не отличается от *contract social*: «Мы понимаем государство и человеческое общество, как «общее дело»... и даем государству новое определение, основанное на

философии общего дела: Государство есть человеческое общество, объединенное общим делом, направленным к утверждению жизни на определенной территории и осуществляемым особенной государственной и общественной организацией, правительством и другими учреждениями. <...> Общее дело определяет каждую из трех государственных стихий: и территорию, и народ, и правительство и объединяет их в органическое единство»⁴.

Философ и монархист Иван Ильин предложил термин «демократическая диктатура», которую он определял как «национальную, патриотическую, отнюдь не тоталитарную, но авторитарную – воспитывающую и возрождающую диктатуру». И.А.Ильин признавал социальный характер «демократической диктатуры», исходя из религиозной точки зрения: «Мы, русские христиане, по-прежнему будем искать в России социальный строй. Однако на основе частной инициативы и частной собственности»⁵.

Будущее устройство «демократической диктатуры», или корпоративного государства, было заимствовано И.А.Ильиным у немцев и, по его мнению, выражалось в следующем:

- диктатор, вождь или монарх – данное лицо не может быть иностранцем или иноверцем;

- Совет Неприкосновенных, или Совет Старейшин, из 30 человек – назначенных и избранных пожизненно (функции которого адекватны функциям Государственного совета и Сената империи); государство разделено не на губернии, а на наместничества;

- избирательное право не всеобщее, оно зависит от ранга, стажа и образова-

* Статья опубликована посмертно.

тельного минимума. Имущественный ценз отсутствует, а для представителей иных вероисповеданий и национальностей – наличие процентной квоты. Голосование обязательное;

- партийная принадлежность мешает политической карьере – ответственные посты можно занимать после выхода из партии;

- политические права инородцев и иноверцев ограничены.

Политическая философия нового государства, по мнению И.А.Ильина, это «полновластие лица, оформляющего подлинно аристократический всенародный отбор людей: диктаториальная аристократия»⁶.

Религиозный философ Георгий Федотов предлагал свой вариант демократии – «неодемократию», которая должна быть надпартийной: «Формой новой демократии призвана стать демократия корпоративная, или синдикальная <...> Профессиональная структура является единственным наследником, которому умирающая партийная демократия может передать свое наследство <...> избранный не может принадлежать ни к какой партии или обязан выйти из партии в момент избрания»⁷.

Публицист журналов «Новый Град» и «Современные записки» И.И.Бунаков-Фондаминский определял в качестве самого подходящего для России термин «хозяйственная демократия»: это должно быть «плановое хозяйство с преобладающим государственным и общественным сектором»⁸.

В постсоветской России споры по поводу русской демократии также не утихают.

В последнее время особую популярность приобрело понятие «суверенная демократия», популяризируемое Владиславом Сурковым, сторонником

правой либеральной прослойки в «Единой России», представителем которой является президент Дмитрий Медведев. «Суверенная демократия» В.Ю.Суркова персонифицирована президентским курсом В.В.Путина, так как она оправдывает «централизацию, концентрацию властных, интеллектуальных и материальных ресурсов»⁹ России.

Централизация, персонификация и идеализация – таковы три компонента современной русской политической культуры, на которых базируется предложенный В.Ю.Сурковым термин «суверенная демократия». «Суверенная демократия» звучит странно, как и «советский либерализм». В.Ю.Сурков признает, что в русской традиции понятие «суверенитет» ассоциируется с армией и флотом и носит «военно-полицейский окрас»¹⁰.

«Суверенную демократию» как идеологию национального достоинства проповедует и публицист «Литературной газеты» А.Ципко, который приукрашивает понятие «демократия» на русский лад по причине негативного смысла, приобретенного им во времена Ельцина, когда «демократ» и «либерал» стали ругательными словами, символизирующими разграбление государства. Цель «суверенной демократии», по мнению А.С.Ципко, «стать открытым и демократическим обществом, не потеряв при этом свою российскую идентичность и традиционный суверенитет, чтобы демократические свободы не вели к ущемлению национального достоинства»¹¹.

Д.А.Медведев еще в качестве вице-премьера возражал против понятия «суверенная демократия», он предлагал заменить его понятием «истинная демократия», которую, однако, толковал в качестве «демократии при наличии всеобъемлющего государственного суверенитета», тем самым он, по существу, не отмежевывался от тезиса, введенного

В.Ю.Сурковым. Однако для Медведева суверенитет – понятие юридическое, а не экономическое.

Наследник Путина более категоричен в отклонении вытекающей из «суверенной демократии» идеи о «суверенной экономике», которая равнозначна государственной экономике, или плановой экономике времен социализма, или изоляционизму, который совершенно не нужен России. Государство, по мнению Медведева, не должно быть эффективным собственником и его участие в экономике должно быть ограничено стратегическими сферами, такими как оборонно-промышленный комплекс, трубопроводный транспорт, электрические сети, атомная энергетика¹².

Александр Солженицын также предложил термин «истинная демократия», но он понимал его иначе, нежели Д.Медведев, противопоставляя его «партийному парламентаризму». Писатель разочарован постсоветской демократией в России из-за отсутствия свободного местного самоуправления: «Мы восхищаемся демократией в западных странах потому, что у них местное самоуправление великолепно работает. Не было бы у них демократии без местного самоуправления, а мы строим демократию без местного самоуправления, нам не нужно»¹³ – констатировал он.

Близкое пониманию А.И.Солженицына определение демократии, данное А.Кончаловским: «Демократия – это общество, в котором большинство граждан в состоянии влиять на действия парламента и правительства»¹. Главное условие демократии по этому утверждению – это не сами выборы, а активность граждан до и после выборов.

Близок к восприятию понятия «суверенная демократия» неоевразиец А.Дугин, который предлагает для России два варианта «национальной русской демократии»: «органическую» и «соборную»¹⁴,

которые он противопоставляет «либеральной демократии».

Противником «либеральной демократии» выступает и журналист Михаил Леонтьев, предлагающий в качестве самой подходящей для России «цензовую демократию», которая ограничивает политические права определенного круга граждан¹⁵.

Либеральный политолог Л.Радзиховский из-за отсутствия русской политической элиты вводит термин «догоняющая демократия»¹⁶, как более мягкий вариант «управляемой демократии», который напоминает термин «вертикальная демократия» Джованни Сартори.

«Управляемая демократия», однако, присуща странам третьего мира, от которых Россия категорически отличается. Политический режим в России нельзя назвать авторитарным, а эта характеристика – один из ключевых факторов «управляемой демократии».

Гражданские свободы в России – это факт. Даже если есть избирательно арестованные олигархи, такие как М.Ходорковский, в том числе из-за непомерных политических амбиций, закон при этом был соблюден (и Аль Капоне был обвинен в неуплате налогов).

Временное содержание под арестом Г.Каспарова было проявлением политической близорукости – его участие в президентских выборах только бы легитимировало их; подобное поведение властей является отголоском советских порядков, но оно не дает основания для крайних выводов о том, что в России нет демократии.

Российские СМИ свободны более всего в зоне Интернета, но они зависят от своих собственников не меньше, чем от власти. Убийство А.Политковской, которое первоначально некоторыми оппозиционными организациями связывалось с личностью определенных политических лидеров, произошло в момент, ког-

да главная тема журналистки – война в Чечне, была уже не актуальна и не представляла угрозы для официальной пропаганды по кавказскому вопросу. Это убийство явно не дело люмпенов, это заказной «глухарь», это часть антирусской кампании, начатой убийством А.Литвиненко, который как потерпевший крах бывший агент КГБ выплыл из реки забвения только в результате своей смерти.

Какие бы определения ни давались демократии по-русски: «суверенная», «органическая», «соборная», «духовная», «догоняющая», «управляемая» и т.д., самой специфической чертой русской политической культуры является роль власти в качестве творца политических образов и идеологом новой России.

Русская власть всегда была инициатором реформ, этим предопределяется и ее ответственность за все, что происходит в России.

Одной из причин Октября 1917 г. было то, что все слои русского общества ненавидели государство, десакрализованное Николаем II, который не боролся за свой трон. Для русского человека важно гордиться своим государством (не чиновниками).

В советский период десакрализация власти началась при Хрущеве, достигла кульминации при Горбачеве.

Сакральная функция русского государства была воскрешена во время президентства Путина, который восстановил иммунную систему государства. Он предложил русский вариант демократии, демонстрировавшийся в ходе выборов, когда власть/государство предложило обществу политического лидера через партию власти – «Единую Россию», сформированную чиновничьим ресурсом и расцвеченную известными спортсменами, актерами и другими популярными личностями.

Общество, в свою очередь, не имеет потенциала и даже потребности предложить свои кандидатуры, способные составить конкуренцию «помазаннику» Кремля. Риторика лидера КПрФ Г.Зюганова и лидера ЛДПР В.Жириновского не отличается новизной: первый застыл в позе стареющего номенклатурщика, во время как второй делает ставку на политическое шоу. Правые – СПС – существуют лишь благодаря кремлевской администрации, поддерживающей разнообразие политической гаммы, а не в силу реальной общественной поддержки.

Между государством – сакральной властью и демократией – инициативой снизу, инициативой народа российское общество выбирает первое, откликнувшись на предложенную Путиным кандидатуру его заместителя. Институты в России всегда были сильнее общества. Борьба за власть в русской политической культуре выражается в виде конкуренции институций, а не партий. Партии обслуживают институты, а не общество (властолюбивые проекты чиновничьих партий были еще при Черномырдине).

Общественный договор в русской политической системе отсутствует со времен империи: нет договора – есть вера. Этот образ мышления сохранился по сей день для большинства российских граждан. Не случайно на своей пресс-конференции (14 февраля 2007 г.) на вопрос, почему он выдвинул кандидатуру Медведева, Путин ответил: «Я ему доверяю!»

Демократия становится частью политической жизни постсоветской России как результат сверху – по воле власти, а не по инициативе народа. Отсюда и русская специфика восприятия этой новой для России политической культуры, которую можно назвать «евразийской демократией» или «демократией по-русски», которая обладает следующими чертами:

1. «Евразийскую демократию» можно охарактеризовать как сочетание сакральной власти государства, выраженной в сильной централизации, и гражданских и политических свобод, гарантированных конституцией и соблюдаемых не только формально.

2. «Евразийская демократия» означает отказ России имитировать буквально западноевропейскую демократию по причине отсутствия традиций местного самоуправления, с одной стороны, и огромных пространств, неизбежно вызывающих потребность в сильной власти, доминирующей над обществом, – с другой.

3. «Евразийская демократия» означает «демократию по-русски», при которой общество в силу исторических рефлексов прошлого склонно перекладывать ответственность за реформы на государство, а не инициировать их снизу.

4. Отношения государство/общество в России скорее личные, эмоционально обусловленные, чем прагматично договорные, как в Западной Европе, но это не делает русских менее европейцами или «неспособными» воспринимать «западную демократию». Личное и отношение русских к демократии, из чего вытекают и все общественные дискуссии по поводу рассматриваемого термина со всеми его вариантами, представляющими собой лишь попытку его обрусения.

Россия – страна контрастов, «русская демократия» – тоже; ореол власти совместим со свободами современной демократии. Будет ли сохранен впрямь хрупкий баланс между властью и обществом, не доходя до поглощения зарождающегося гражданского общества государством, это вопрос будущего, или испытание «евразийской демократии».

Демократические принципы закреплены в Конституции России 1993 г. Но чтобы быть по-настоящему демократической, Конституция должна быть эффективно работающей, а закрепленные в ней нормы обладать действенным механизмом правового регулирования, а не только буквой закона. Для этого президент Д.А.Медведев в Послании Федеральному собранию России (22 декабря 2011 г.) выдвинул ряд важных инициатив по дальнейшему развитию и модернизации политической системы страны, чтобы сделать ее эффективнее.

Примечания

¹ Кончаловский А.С. Демократия?.. Как это «по-русски»? // URL: <http://konchalovsky.ru/sub1.php?razdel=7&id=27>

² Новгородцев П.И. Демократия на распутье // Об общественном идеале. М., 1991. С. 541, 549. Он же. Восстановление святынь // Путь. 1926. № 4. С. 68–70.

³ Шмелев И.С. Пути мертвые и живые // Русская идея. В кругу писателей и мыслителей русского зарубежья. М., 1994. Т. 1. С. 213.

⁴ Белозеров С. Общее дело // Новый Град. 1935. № 10. С. 117.

⁵ Ильин И.А. О грядущей диктатуре // Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 гг. М., 1992. Т. 2. С. 11; О государственной форме. Там же. С. 48; Изживание социализма. Там же. С. 40.

⁶ Ильин И.А. Основы государственного устройства // Политическая история русской эмиграции 1920–1940 гг. Документы и материалы. М., 1999. С. 82–95.

⁷ Федотов Г.П. Наша демократия // Политическая история русской эмиграции... С. 511–514.

⁸ Бунаков-Фондаминский И. И. Хозяйственный строй будущей России // Политическая история русской эмиграции... С. 507–509.

- ⁹ Сурков В.Ю. Русская политическая культура. Взгляд из утопии // URL: <http://www.edinros.ru/news.html?id=121456>
- ¹⁰ Сурков В.Ю. Концепция суверенной демократии апеллирует к достоинству российской нации // URL: <http://www.edinros.ru/news.html?id=115114>
- ¹¹ Ципко А.С. Надо ли бояться иновласти? Еще раз о суверенной демократии // ЛГ. 2007. № 2 // URL: <http://www.lgz.ru>
- ¹² Медведев Д.А. Интервью первого вице-премьера правительства России Дмитрия Медведева главному редактору журнала «Эксперт» В. Фадееву // URL: http://www.expert.ru/printissues/expert/2006/28/interview_medvedev
- ¹³ Солженицын А.И. Демократия не приходит сверху // РГ: Федеральный выпуск № 3789. 2005. 7 июня // URL: <http://www.rg.ru/2005/06/07/solzhenicin.html>
- ¹⁴ Дугин А.Г. России нужна собственная соборная демократия // URL: <http://www.km.ru/magazin/view.asp?id=B3D64C065B274A218F95EA9A7DF2C9B0>
- ¹⁵ Леонтьев М. Демократия по-русски // Завтра. 26 сентября 2007. № 39 // URL: <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/07/723/24.html>
- ¹⁶ Радзиховский Л. Догоняющая демократия // РГ: Федеральный выпуск № 3709. 1 марта 2005 // URL: <http://www.rg.ru/2005/03/01/demokratia.html>

Подписка на 2012 г.
на журнал «Обозреватель – Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие

36789 — на год

Смуты и революции: диалектика внутреннего и внешнего

Смута *versus* революция, архаика *versus* Модерн

Андрей Фурсов

Вместо предисловия

В Институте социологии РАН 23 октября 2009 г. состоялся круглый стол «Народ и власть в российской смуте»¹. В нем приняли участие более 30 ученых из России и Белоруссии².

Тема смут как крушений порядка космоса, воцарения хаоса, а затем по прохождении фазы хаосмоса – возникновения нового социального космоса, нового порядка, исключительно важна как в научно-теоретическом, так и в практическом плане.

Мы до сих пор живем в условиях смуты, которая то затихает, то просыпается, смуты, которая совпадает с кризисом

мировой системы, системным кризисом капитализма. О нем очень много и долго писали, предсказывая его приход, и вот теперь он пришел – вполне в духе истории о волке, в которой долго пугали волками, все привыкли, а потому реальное появление волка стало неожиданным.

Можно ожидать, что при выходе из смуты наши «друзья» на Западе попытаются вернуть нас в нее, ведь заявил же Г.Киссинджер, которого до сих пор принимают в Москве: «Я предпочту в России хаос и гражданскую войну тенденции воссоединения ее в единое, крепкое и централизованное государство».

ФУРСОВ Андрей Ильич – директор Центра русских исследований Московского гуманитарного университета; академик Международной академии наук (Инсбрук, Австрия); E-mail: rusint@bk.ru

Ключевые слова: смута, революция, русская история, методология, архаика, Модерн.

Осознание социальных крушений, их причин и механизмов – тем более важная вещь и потому, что за одного би- того двух небитых дают.

Как заметил в своем докладе П.П.Марченя, «от того, насколько вла- стью и обществом постсоветской России будет осмыслена история крахов и воз- рождений Державы, во многом зависит не только возможность бытия России как империи, но и глобальное будущее современного мира»³.

Действительно, от степени зрячести общества и в еще большей степени вла- сти зависит очень многое. Проблема, однако, в том, что именно в смутное, предреволюционное время власть и гос- подствующие группы поражает соци- альная слепота.

«Эта парадоксальная слепота вла- сти, – замечает А. И. Колганов, – объяс- няется вовсе не тем, что проблемы не осознавались. Однако необходимость решения именно этих острейших про- блем вошла в прямое столкновение с ин- тересами нового господствующего клас- са – буржуазии».

Говоря об этой «слепоте власти», «ко- торая в упор не видит насущных про- блем»⁴, Колганов имеет в виду характе- ристику ситуации 1917 г., но она распро- страняется на все системные кризисы русской, и не только русской, истории, поскольку классовая принадлежность нередко существенно ограничивает адекватность восприятия ситуации.

И – результат: «Если власть не только игнорирует нужды большинства, защи- щая лишь интересы узкой правящей группы (класса), но при этом еще и не отдает себе отчет в природе конфликта,

в который она вовлекается... это может создать угрозу сохранения власти»³.

Слабое понимание собственной при- роды, собственного народа (общества) и отношений с ним – характерная черта всех исторических систем власти в Рос- сии. Так было с советским обществом, и Ю.В.Андропов неслучайно обронил фра- зу о том, что «мы не знаем общества, в котором живем и трудимся».

Сегодня, спустя почти три десятиле- тия, ситуация ухудшилась: к неосознан- ности происходящего, когда-то обуслов- ленной ригидностью истмата, с одной стороны, и запретом на иные формы рациональной рефлексии – с другой, до- бавились мутные потоки третьесортной западной социологии, политологии, эко- номики и других дисциплин, в которых сегодня ловят рыбку целые исследова- тельские и учебные заведения «либе- рального толка».

Когда власть сильна и контролирует ситуацию, непонимание, о котором идет речь, и наличие «структур непонима- ния» может и не создавать серьезных проблем, по крайней мере, в краткосро- чной перспективе. Однако как только власть слабеет (вторая половина XIX – начало XX в., 80-е годы, да и после тоже), это оборачивается для нее бедой.

Как заметила Ю.А.Жердева, «пробле- ма, с которой столкнулась имперская администрация во второй половине XIX – начале XX в., может быть обозна- чена как незнание механизмов контро- ля публичного мнения в условиях на- рождавшегося нового городского «ин- формационно-публицистического» общества»*.

Показательно, что Россия, за исклю- чением 30-х – 40-х годов проигрывала и

* В наши дни (декабрь 2011 г., январь-февраль 2012 г.) мы увидели демонстрацию нынешней властью незнания механизмов контроля публичного мнения в условиях ин- формационного общества, где хозяйничают сетевые структуры, причем, как правило, зарубежные.

внешние информационные войны; это касается уже научной рефлексии по поводу внешнего мира.

Если власть не готова смотреться в зеркало прошлого и настоящего, то это должно делать общество, точнее, такой его сегмент, как ученые – обществоведы и историки. Тем более что 2012 г. объявлен у нас годом российской истории – дождались под объявленный конец света. И вполне логично, в духе времени, что обществоведы и историки начали с обсуждения проблем смут и революций. Это архиактуально. Этой теме и была посвящена дискуссия, которая, на мой

взгляд, заслуживает внимания и размышлений. Тем более что ее содержание объективно выходит за рамки смут и революций⁵, а ставит серьезные вопросы о природе русского и советского социумов, о том, что такое русский человек, о методологии изучения нашей истории и ее соотношении с историей мировой наконец.

Выступления в дискуссии можно разделить на две части: концептуальные и посвященные конкретным вопросам. Цель настоящей статьи – осветить теоретико-методологический аспект дискуссии.

Смута и революция

«Определяйте значение слов»

Р.Декарт

Прежде всего участники дискуссии попытались определить, как соотносятся смута и революция. Только для одного из выступавших – В.Д.Соловья – это одно и то же⁶, другие участники дискуссии попытались провести разграничения.

Так, по мнению *И.А.Анфертьева*, революция – это то, что «уничтожает препятствия на пути прогресса», при этом «кардинальным образом меняется социально-политический облик и весь уклад жизни общества», революция «удовлетворяет запросы наиболее значительной части населения»³. В отличие от этого, смута не ведет к качественным изменениям, существующий социально-политический строй сохраняется.

С этой точки зрения, по мнению *Анфертьева*, события 1917 и 1991 гг. – это революция, а 1905–1907 гг. – нет⁷. Кроме того, события рубежа 20-х – 30-х годов – это революция (в этом *И. А. Анфертьев* согласен с тезисом *А. И. Колганова* о «второй революции большевиков 1929–1930-х годов»³), с помощью которой Сталин преодолел смуту³.

Смута, считает историк, может предшествовать революции, но революция может произойти и без периода смутного времени.

«Пример – революция августа 1991 г. в России, когда в достаточно мирной обстановке Советский Союз распался, а советская власть и ее становой хребет в лице компартии ушли в небытие»³.

И.А.Анфертьев затронул очень интересную проблему, порождающую следующий вопрос: а не был ли распад СССР и революция августа 1991 г. *началом* смуты?

Если да, то ошибочно противопоставлять смуту и революцию в долгосрочном контексте, а собственно в таком контексте и должен рассуждать историк, памятуя броделевское «событие – это пыль». Есть сомнение и в степени бескровности распада СССР. В любом случае это вопрос спорный. Спорным также представляется и тезис о том, что существовавшая в СССР власть ушла в небытие. Власть – это ведь не только фасад, это организационные и финансово-информационные структуры. С уче-

том появившейся в последнее десятилетие информации становится ясно, что во второй половине 80-х годов из СССР выводились огромные средства, которые вкладывались в западную экономику, превращаясь в частные и корпоративные активы, создавалась инфраструктура – все это для сохранения контроля над страной в новых условиях.

Сомневающимися отсылаю к служебной записке В.И.Ивашко М.С.Горбачеву (секретный документ № 15703, август 1990 г.; открыто опубликован в 1992 г.) и ряду аналогичных документов.

Ну а с двумя конкретными тезисами И.А.Анфертьева просто нельзя согласиться, поскольку они не соответствуют действительности.

Первое. Ленин с горсткой последователей никак не мог выйти победителем с государственным монстром самодержавия³, поскольку к моменту возвращения Ленина в Россию в апреле 1917 г. самодержавие уже рухнуло, оказавшись той самой гнилой стеной из апокрифа о молодом Ульянове.

Второе. По поводу августа 1991 г. Анфертьев пишет, что это стало результатом следующего порочного круга: «...чем больше власть подавляла недовольство, а не устраняла причин его возникновения, тем больше это недовольство накапливалось. И рано или поздно этот конфликт между властью и народом должен был разрешиться»³. Разрешением стал 1991 г.

У меня вопрос: это где же и как же горбачевская власть образца 1985–1987 гг., и тем более 1988–1991 гг., подавляла недовольство народа? Напротив, это недовольство существующей системой с помощью яковлевских СМИ она всячески стимулировала. 1991 г.

стал результатом совсем иных процессов и механизмов, чем полагает Анфертьев. Но вернемся к смутореволюциям.

С.Ю.Разин трактует смуту как системный кризис, масштабный настолько, что охватывает физическое и метафизическое пространство социума и соразмерен империи, в которой происходит³. В данном случае – Российской.

Вообще, по мнению П.П.Марчени и С.Ю.Разина⁸, подлинное понимание смысла и социокультурного механизма Русской Смуты невозможно вне осмысления феномена империи⁹.

В том, что смута – это системный кризис государственности, согласна и Е.В.Павлова, по мнению которой смута – это, помимо прочего, и кризис представлений о том, какой должна быть власть³. Перефразируя М.Булгакова, можно сказать, что смута – это и смута в головах.

«Смутные времена, – пишет С.Ю.Разин, – в российской истории наступают тогда, когда Власть перестает, с точки зрения массового сознания, быть “своей”, перестает соответствовать той цивилизационной задаче, той Миссии, которая на нее возложена. В этом случае народные массы приводят на политический Олимп новую элиту, поведение и идеи которой резонируют с их сознанием»³.

В докладе А.И.Колганова представлена следующая диалектика смуты: смута может вылиться в революцию, и тогда смута становится формой революционных событий, но революция не всегда протекает как смута, характерной чертой которой является распад государственности*.

В.П.Булдаков считает, что «понятие... революции использовалось по преимуществу теоретиками (а также лег-

* Корректнее было бы говорить о распаде государства, т.е. некоего института и явления; государственность – сущность, и как таковая распасться не может. Думаю, что речь у А.И.Колганова идет о распаде именно государства.

ковесными политиками), а образ смуты – писателями, художниками, которые опирались на житейские народные представления и собственную интуицию. Те и другие фактически говорили на разных языках, причем первые грешили схоластичной умозрительностью, вторые – вульгарным эмпиризмом. Между тем логическое отличие смуты от революции может состоять лишь в том, что в ней гипертрофирован эмоциональный момент, а модернизационный компонент, напротив, приглушен либо отсутствует вовсе.

В известном смысле соотношение смуты и революции отражает новые и старые представления об истории, связанные, в свою очередь, с эпохой Просвещения. Сложно говорить о революции применительно, скажем, к дворцовым переворотам, хотя формально революция означает именно переворот. Смута – заведомо архаичное явление, некое коловращение, случающееся по преимуществу в традиционалистской среде; революция, напротив, обязана своим появлением эпохе Модерна. Использование термина «смута» уместно при характеристике бытового восприятия всякой нестабильности – в том числе и революции. К тому же, смута несет на себе отпечаток эмоциональной, преимущественно субъективной оценки события»³.

Отсюда вопрос: могла ли в России произойти собственно революция, если известно, что численно преобладающая масса непременно повернет процесс вспять?

Для В.П.Булдакова смута – это образ, а не понятие¹⁰. То, что «это всего лишь образ», утверждает и Б.Ф.Славин¹¹, и образ этот представляется ему более емким и более точно соответствующим реалиям системного кризиса в архаичной среде, чем понятие «революция», навязанное отнюдь не бесспорными анало-

гиями с Великой французской революцией.

Вот такой разброс мнений. Начнем с вопроса о соотношении прогресса и революции.

Прав В.Д.Соловей, заметивший, что революция далеко не всегда связана с прогрессом, как это считает И.А.Анфертьев. Кстати, у последнего налицо противоречие: если революция, по его определению должна удовлетворять запросы наиболее значительной части населения, то август 1991 г., вопреки тезису Анфертьева, это никак не революция, поскольку эти события привели к резкому ухудшению жизни огромной части населения, вызвав регресс в экономической, социальной и духовной сферах. При этом августовские события 1991 г. вкупе с обусловленными ими «реформами» Гайдара (по сути – массовой экспроприацией населения) изменили социально-экономический строй, т.е. были революцией. Кроме того, помимо социально-экономических революций бывают революции политические, и события 1905–1907 гг. – это, конечно же, политическая революция, у которой, впрочем, были и социально-экономические «хвосты».

Вообще же, как правило, кратко-, а иногда и среднесрочным результатом революций становится разрушение производительных сил, ухудшение экономического положения значительных по численности слоев, нередко – большинства, т.е. регресс. И это естественно: если революция есть выход из системного кризиса, его преодоление в условиях краха, развала прежней социальной системы, то, во-первых, этот выход всегда осуществляется за счет кого-то; во-вторых, в потоке кризисно-революционного времени люди выбирают из двух зол хаос или новый порядок, отличающийся более жестким социальным контролем от старого порядка, более скудным

«экономическим рационом» и обладающий своей социальной несправедливостью (например, наполеоновская эпоха и Реставрация во Франции, СССР в 20-е – 30-е годы – особенно в описании Ю.Олеси / А.Белинкова: ситуация превращения тибулов и просперо в новых толстяков).

А вот события конца 20-х – начала 30-х годов – это, действительно (правы И.А.Анфертьев и А.И.Колганов), – революция, причем двойная.

1. Она кардинально изменила социально-экономический строй – отношения собственности, власти и социальной организации для основной массы населения.

2. Принципиально изменила положение России/СССР в международном разделении труда, в мировой системе – Октябрьский переворот 1917 г. и тем более НЭП к такому изменению не привели.

Речь, на мой взгляд, должна в данном случае идти о национальной («национально-имперской») фазе революции (1929–1939 гг.), которая пришла на смену интернациональной фазе (1917–1927 гг. – аккуратно между Октябрьским переворотом 7 ноября 1917 г. и попыткой троцкистского путча 7 ноября 1927 г.), став ее отрицанием. Эта же вторая фаза должна была дать окончатель-

ное решение крестьянского вопроса, который стоял перед русской властью как минимум с середины XIX в., а по сути раньше, и который не был решен самодержавием.

Речь идет об интеграции крестьян в современное (в нашем случае – системно-антикапиталистическое, т.е. социалистическое) общество и установлении социального контроля над ним как над массой населения. В столкновении двух революций в 1917–1922 гг. – «революции комиссаров» и «революции крестьян» (некоторые участники дискуссии говорят об «общинной революции» – кавычки вполне уместны) – крестьяне как минимум не проиграли; партия была отложена, но в 1929 г., возобновившись, завершилась победой «железных коней» – и «железных наркомов».

В известном смысле эта вторая революция завершила, загасила смуту, начавшуюся в широком смысле в 60-е годы XIX в., в узком, если брать только деревню, в 1902 г. И она же стала последним аккордом Гражданской войны в России, окончательно «дисциплинировав» (в фукоистском смысле слова) «охлос», превратив «опасные классы» русского общества в «трудящиеся классы» (на это в свое время в «Книге Второй» обратила внимание Н.Мандельштам).

К сути дела

Целый ряд мыслей о смуте и революции высказал В.П.Булдаков, один из лучших знатоков «красной смуты» и автор одной из лучших книг о ней в русской и зарубежной исторической науке И, как это часто бывает у больших ученых, в своих рассуждениях о смуте и революции он вышел за рамки этой тематики и затронул важные методологические проблемы, побуждающие к спору.

Я не могу согласиться с его интерпретацией феномена революции и смуты, с самим подходом к ним. Впрочем, как го-

ворил мой хороший знакомый Ф.Фехер, именно несогласие делает жизнь стоящей штучкой.

Прежде всего, отмечу, что Булдаков предлагает две принципиально различные, логически противоречащие друг другу интерпретации разницы между смутой и революцией.

Интерпретация № 1: революция связана с современным обществом, с эпохой Модерна, а смута – архаичное явление, т.е. связано с досовременной, докапиталистической эпохой.

Перед нами различие объективное и содержательное.

Но тут же дается интерпретация № 2. Оказывается, революция – это понятие, которое используется преимущественно теоретиками и политиками, а смута – это образ, используемый главным образом писателями и художниками; соотношение смуты и революции отражают старые и новые представления (выд. – Авт.) об истории, связанные с эпохой Просвещения.

Перед нами различие субъективное и функциональное. Здесь смута и революция не реальности, а образы и представления. При этом если образ «революция» действительно может отражать представления о старом и новом, связанные с эпохой Просвещения, то как это может быть с образом «смута», который появился задолго до эпохи Просвещения? Это – первое. Второе заключается в том, что термин «смута» самым активным образом использовали не только писатели, но и ученые, и, пожалуй, чаще, чем писатели, а термин «революция» активнейшим образом использовался писателями. Попытка противопоставить смуту революции по субъекту пользования ими как терминами представляется несостоятельной и надуманной.

Еще больше запутывают аргументацию Булдакова следующие его три пассажа.

1. «...революция – это просто переворот, а смута – это, прежде всего, отсутствие привычного порядка, создающее впечатление тотального хаоса»³.

2. В смутах гипертрофирован эмоциональный момент, а модернизационный приглушен (в революциях по этой логике должно быть наоборот).

Здесь сразу же возникает сомнение по поводу логичности и корректности составления пары противоположностей «эмоциональный – модернизационный».

Должно быть либо «эмоциональный – рациональный», либо «традиционный – модернизационный». Иначе получается, что в движениях, и тем более революциях Модерна, не было эмоций – их совершали биороботы, а смуты творились сверхэмоционалами-психопатами, руководствовавшимися инстинктами. Чтобы убедиться в противоположном, достаточно почитать психологов XX в. о революциях этого столетия и что угодно по истории русской смуты начала XVII в.

3. В российских смутах результат противоположен задуманному, это насмешка над революционным процессом.

Во-первых, революцию «просто переворотом» считали с 1688 г. (со «Славной революции», породившей этот термин как политический) до 1789 г., когда речь пошла уже о кардинальном системном изменении, а не просто перевороте. Если революция – это «просто переворот», то зачем вообще существует и зачем нужен этот термин? Обойдемся переворотом.

Во-вторых, если смута – это отсутствие привычного порядка и в таком качестве противопоставляется революции, то значит ли это, что революция как «просто переворот» не предполагает изменения или уничтожения существующего порядка (что, безусловно, выглядит как хаос; история всех революций демонстрирует это со стеклянной ясностью)? То есть на самом деле в этом плане различий между смутой и революцией нет.

В-третьих, нет в реальности различия между смутой и революцией по степени эмоционального накала участников. Разве что если кто-то изобрел эцимер и исследовал смуты и революции.

В-четвертых, и это уже логика, если в смутах столь силен эмоциональный момент, то как же можно утверждать, что в российских смутах результаты про-

тивоположны задуманным? Откуда берется задуманное, если гипертрофирован эмоциональный момент, а модернизационный, т.е. направленный на сознательную модернизацию «приглушен, либо отсутствует вовсе»? В соответствии с данным Булдаковым определением смуты у нее в принципе не может быть *контрпродуктивного* результата; таковой возможен только у революции или, что еще более вероятно, у реформы, но никак не у смуты.

Здесь, прежде чем двигаться дальше в анализе дискуссии, я должен предложить собственную трактовку смуты, революции и их соотношения.

В качестве метафоры образ «смута» может применяться далеко за пределами русской истории – как некое «*time of trouble*» в США 70-х годов, в Китае XVII в. или в Древнем Египте эпохи переходных периодов.

В научном плане, т.е. в качестве понятия «смута» есть термин, отражающий совершенно определенную русскую ситуацию. Суть в следующем. Русская власть носит автосубъектный характер по сути, а функционально стремится к моносубъектности, т.е. к недопущению появления иных властных субъектов. Властный субъект может быть только один-единственный. Появление второго (третьего, четвертого и т.д.) разрушает эту власть и строй, системообразующим элементом которого она является.

Смута *versus* революция, архаика *versus* Модерн

А что такое революция? Революция есть характерный для капиталистического социума или социума, который включен в капиталистическую систему, где капиталистический уклад является ведущим, хотя может и не быть доминирующим, способ разрешения кризисных ситуаций, кардинально меняющий социально-экономический и(или) политический строй (в соответ-

Смута – это ситуация раздвоения (как минимум) субъекта власти, ввергающая систему в кризис, поскольку в данной системе единственность властного субъекта есть показатель нормы и социального здоровья, *conditio sine qua non* существования системы. Раздвоение – это Шуйский против Лжедмитрия II, Временное правительство против Петросовета, красные против белых, Ельцин против Горбачева, а затем – Верховного Совета.

В буржуазном обществе наличие иных властных (политических) субъектов, чем центральная власть (государство – *lo stato/state*), не ведет к кризису: полисубъектность власти, политическая полисубъектность – норма западного общества эпохи капитализма (XIX – начало XXI в.) и даже Старого порядка (XVII–XVIII вв.). Причем эта полисубъектность зафиксирована институционально и ценностно.

В России ситуация принципиально иная, а потому все макромасштабные потрясения оборачиваются смутами. Сложность русской истории XX в. в том, что здесь смуты в той или иной степени являются и революциями, будь то 1905–1907, 1917–1922/1927, 1929–1933/1939 или 1991 гг. (хотя в последнем случае зазор между смутой и революцией исключительно мал, причем в значительной степени благодаря международным факторам).

стви с тем или иным политико-идеологическим проектом – либеральным, марксистским/социалистическим/коммунистическим или консервативным) и положение данного социума в международном разделении труда.

Помимо обычно верно фиксируемого качественного сдвига в отношениях власти и собственности я особо подчеркиваю такую имманентную, сущност-

ную характеристику революций, как их проектно-конструкторский исторический характер (субъектный фактор – не путать с субъективным), накладывающийся на системную ситуацию (не путать с объективным фактором); другое дело – как реализуется проектно-конструкторский замысел, как он вступает в противоречие с системной реальностью.

Проектно-конструкторский характер революций проявляется в наличии организации, финансовой базы, манипуляции информпотоками, а также в наличии внешних союзников (в XX в. без таковых не обходилась ни одна революция, что еще более усиливает ее проектно-конструкторский характер).

Нужно вообще отметить, что в середине XVIII в. произошел «великий эволюционный перелом» (термин А.А.Зиновьева, придуманный им по иному, чем события XVIII в., поводу, но вполне уместный в данном контексте): **история из преимущественно стихийной стала превращаться в преимущественно проектную, конструируемую, и средством конструирования стали в том числе революции, которые, естественно, невозможно создать, но можно использовать, направить и превратить в революцию антисистемное движение.**

В результате творчество масс, превращаясь в революцию, может менять конструкторско-проектный замысел или вообще выходить из-под его контроля; Гегель назвал бы это «коварством истории». С середины XIX в. проектное конструирование истории приобретает международный характер – как «слева», так и «справа»; впрочем, несколько перефразируя Гермеса Трисмегиста, можно сказать: что слева, то и справа – диалектика.

В России проблема соотношения «стихийно-антисистемного – проектно-конструкторского» – это, с некоторым

упрощением, проблема смуты и революции. А еще точнее – проблема революции, победившей смуту и на костях последней (в переносном и прямом смысле слова), а также на костях первой, интернациональной, фазы революции построившей советский (сталинский) Модерн. Модерн квазиимперский по форме, антикапиталистический по содержанию и не имеющий серьезного отношения к архаике, за которую нередко принимают форму, предварительно сведя к смуте всю сложность смутореволюционного процесса и усматривая в русской революции только смутное, архаическое. Такой угол зрения приводит к ошибочному анализу не только революции, но и советского общества.

Трактуя события в России начала XX в. как смуту, т.е. процесс самоорганизации хаоса, Булдаков логично (в рамках своей сетки координат) ставит вопрос: «И во что может в России вылиться революция (особенно социалистическая) кроме архаизации (в форме внешнего обновления) прежних структур и иерархий?»³ И хотя здесь стоит знак вопроса, ответ автора очевиден. Отсюда логично вытекают еще вопросы (по сути – утверждение): «Возможна ли вообще революция в России? Может системный кризис архаичной структуры в инновационном отношении быть бесплоден по определению? Если русская смута – это преимущественно эмоции, то что она может дать кроме удовлетворения прихотей, задавленных в застойной жизни?»³

Таким образом, Булдаков полностью укладывает революцию в смуту, практически растворяет ее в ней, по сути, отрицая саму возможность революции в России и трактуя события начала XX в. как смуту, а советское общество как подновленную архаику – прежние структуры и иерархии в обновленной форме.

В этих выводах автор «Красной смуты» в соответствии с принципами свое-

го подхода рассуждает абсолютно логично и последовательно. И, по моему мнению, абсолютно ошибочно как с точки зрения теории, так и с точки зрения истории, реальной практики русской и особенно советской истории XX в.

Во-первых, как было показано выше, выводы Булдакова по поводу российских потрясений начала XX в. базируются на принципиальном методологическом неразличении смуты и революции – декларировать отличие смуты от революции не значит обосновать и доказать его.

Во-вторых, хотя русские революции XX в. были и смутами, хотя количественно «смутный» аспект внешне преобладал, внешне создавал картину разгула архаики, *качественно* (напомню мысль Эйнштейна о том, что «мир – понятие не количественное, а качественное»), определяющую роль в характере и развитии русских событий рубежа 1910-х – 1920-х годов играл революционный, т.е. современный, современный элемент, связанный с системным отрицанием как капитализма, так и традиционной русской архаики. И то, что в конечном счете этот элемент железным обручем современной организации сдавил и укротил смуту и архаику, используя ее энергию в «антиархаических целях». В данном случае не то важно, что *крестьянин* выбрал большевиков, т.е. левый Модерн, а то, что он *выбрал* то, что ему *предложили*. Предлагавший субъект ставил, решал (и решил) задачи вовсе не архаические и даже не страновые, национального уровня, а более масштабные.

Не буду спорить о том, была ли колхозная деревня обновленной формой до-революционной архаики, думаю, нет. Но то, что город уже в 30-е и тем более в 50-е годы, когда в жизнь вошло поколение *советских* людей, к тому же переживших абсолютно современную войну – Вторую мировую, не был архаикой в обновленной форме, это очевидный факт.

Именно промышленно-городской уклад был ведущим в советском обществе, придавая ему его особые характеристики. По принципу конструкции это было так уже в 20-е годы, и проницательные люди хорошо это понимали, а если не понимали, то чувствовали:

*Милый, милый, смешной дуралей,
Ну куда он, куда он гонится?
Неужель он не знает,
что живых коней
Победила стальная конница?*

С.Есенин

Показательно, что по логике своего подхода Булдаков говорит о «коммунистической автаркии», освобождение от которой, по его мнению, якобы пришло с распадом СССР³. Это когда же у СССР была автаркия по отношению к мировому рынку?

Даже в 30-е – 50-е годы отношение СССР к мировому рынку нельзя назвать автаркией, ну а в период с конца 50-х годов интеграция СССР в мировой рынок (экспорт нефти, газа, оружия и много чего другого и импорт тоже много чего) шла по нарастающей. Причем до такой степени, что интеграция в мировой сырьевой рынок сделала СССР уязвимым в середине 80-х годов, а позиции на мировом рынке в целом были таковы, что та же Тэтчер осенью 1991 г. признала, что опасалась СССР как экономического агента мирового рынка в первую очередь, а как военную угрозу – только во вторую.

Это какую же автаркию преодолели с крушением коммунизма, если в 1980 г. обеспечивавший 10% мировой добычи нефти и газа советский топливно-энергетический комплекс снабжал сырьем всю Европу – социалистическую и капиталистическую? И хотя доля сложной техники в экспорте падала (с 20,7% в 1960 г. до 12,5% в 1985 г.), экспортировали и ее. Про экспорт оружия я не гово-

ру. И это автаркия «обновленной архаики»?

Вообще нужно сказать, что тенденция к отождествлению советского типа общества с архаикой, с тем или иным «докапитализмом» в традиционной («азиатский» способ производства, феодализм) или обновленной (нео-) форме в свое время была распространена, особенно среди бывших левых – К. Виттфогель, Р. Гароди и др. У нас активно «архаизирует» советское общество С. Г. Кара-Мурза. Он объясняет кризис СССР 80-х годов тем, что советское общество, традиционное, крестьянское по своему социальному архетипу, оказалось несовместимо с урбанизацией.

По-видимому, делая такой вывод, певец советской цивилизации не отдает себе отчет в том, что играет на руку своим оппонентам, работает на них, рисуя советское общество в качестве принципиально несовместимого с городским, т.е. современным образом жизни, ограничивая его исторические сроки и бытие аграрной фазой истории и таким образом фиксируя неспособность к развитию. Но мы-то знаем, что это не так, что советское общество 30-х–70-х годов было городским и *развивалось именно как промышленно-городское общество*. Если СССР был обречен самим фактом «аграрного потолка», то зачем, как это делает С. Г. Кара-Мурза, придумывать «антисоветский проект» части советской интеллигенции, который якобы погубил СССР? Налицо противоречие, если не сказать когнитивный диссонанс.

На самом деле причины крушения советского социума как промышленно-городского системно-антикапиталистического общества кроются не в хозяйственной, а в социально-экономической сфере, в базовых противоречиях строя и его системообразующего элемента – номенклатуры, в противоречиях присвоения нематериальных и материаль-

ных факторов производства; снятие этих противоречий на пути интеграции части номенклатуры в мировой рынок и стало причиной крушения системного капитализма и СССР. Поэтому не надо наводить тень на плетень и, акцентируя роль якобы архаики, уводить от реальных факторов и особенностей развития общества.

Кстати, показательно, что С. Г. Кара-Мурза и тот же В. П. Булдаков, говоря о советском обществе, не ставят вопрос ни о господствующих группах с их интересами, ни об объектах присвоения этих групп, ни о формах эксплуатации населения, подменяя все это туманными рассуждениями об архаике и Модерне, об эмоциях и удовлетворении прихотей.

Отсутствие теории советского общества, анализирующего его реальные противоречия и адекватно отражающей его собственную природу, логически ведет либо к дешевым генерализациям в духе «компрадорской политологии», либо к интерпретациям, архаизирующим советскую и революционную реальность или, что еще хуже, субъективизирующим и психологизирующим ее. Эти последние суть реакция как на западные схемы, так и на схемы типа «развитого социализма», являются их изнанкой, но ведь изнанка, как правило, хуже лицевой стороны, какой бы она ни была.

От такой «изнанки» остается всего лишь шаг до перевода научного исследования в область тотальной интуиции и озаряющего чувствования. И неудивительно, что именно в таком духе Булдаков завершает свое выступление: «...противостояние понятий смуты и революции имеет глубокую культурно-историческую природу. Из этого следует только одно: исследователь должен мысленно корректировать привычные термины соответственно их историческому

наполнению. Продуктивно рассуждать о российской истории можно, только почувствовав ее культурно-антропологическую «боль», то есть через постижение смут «изнутри». В этом смысле социологические абстракции и тем более политологические генерализации не только бесполезны, но и опасны»³.

С тезисом о постижении русской истории изнутри как условия ее понимания перекликается тезис С.Ю.Разина о том, что «понять российские смуты и революции можно только исходя из нашей собственной истории и культуры. Обретение "почвенного", изоморфного понимания российских смут и революций крайне важно для нашего общества»³. Впрочем, про «боль» и чувства здесь ничего нет.

Спору нет, надо понимать свою историю из нее самой: – метод и теории русской истории должны выводиться из нее, соответствовать ее природе, а не навязываться извне в виде идеологем, отражающих чужие и чуждые ценности; схем, отражающих чужие и чуждые интересы, и теорий, отражающих чужие и чуждые опыт и практику. Об этом я писал неоднократно.

В то же время вызывает большое сомнение тезис, согласно которому только прочувствовав культурно-антропологическую боль России, можно понять ее и ее смуты; только чувство приведет нас к пониманию, а не абстракции и теории – эти генерализации бесполезны и опасны.

Так и хочется сказать: чур меня, чур.

Или повторить за М.Горьким: «Он пугает, а мне не страшно» (о Л.Андрееве. – Авт.).

О том, что «умом Россию не понять» (умом – т.е. теориями), мы уже слышали. От Ф. Тютчева. Но одной веры и чувств мало, и именно недостаток ума (хорошей теории, по поводу которой А. Эйнштейн говорил, что нет ничего практичнее) и избыток чувств, т.е. некоторая чувствен-

ная ацефалия, является одной из причин исторических поражений России.

Еще одна причина – следование тупым западным экономическим, социологическим и политологическим теориям.

Так кто же заставляет их следовать?

И кто заставляет формулировать ложную и не самую умную дилемму: либо чувствовать Россию, либо пользоваться плохими теориями; и то и другое бесполезно и опасно.

Нужно разрабатывать теории, адекватные объекту; «Пора, пора, е... мать, умом Россию понимать» – эти строки (ответ Тютчеву) представляются мне весьма актуальными.

Можно многое почувствовать, но сформулировать почувствованное можно только на языке теории: спор номиналистов и реалистов состоялся в XIV в. и завершился победой первых, о чем, по видимому, не всем еще сообщили.

Можно создавать сколько угодно верные образы, но без и вне теории все это будет роман, а не наука: научный факт есть эмпирический факт, включенный в рамки той или иной теории; вне теории есть только эмпирические наблюдения, за которыми скрывается... плохая теория.

И еще один аспект призывов понимать русскую (китайскую, немецкую, английскую и т.д.) историю, русскую смуту/революцию изнутри, из нее самой, которые я поддерживаю полностью. С одной оговоркой: это необходимое, но недостаточное условие понимания. Как заметил в свое время Б.Ф.Поршнев, изучать историю одной страны невозможно. Даже если это такая огромная страна, страна-мир, как Россия.

Русские смуты и революции невозможно полностью понять вне европейского (евразийского) и мирового системно-исторического контекста.

Так, русская смута начала XVII в. была русским элементом кризиса XVII в. – европейского и мирового.

Русскую революцию 1917 г. можно адекватно понять только в контексте мировой революционной волны первой четверти XX в., борьбы государств и наднациональных сил. В этой волне было нечто (и это нечто было весьма важным), что характеризовало не столько Россию, сколько мировые тренды. Без этого «нечто» русская революция была бы не революцией, а новой пугачевщиной или в лучшем случае новой русской смутой, результатом которой скорее всего стали бы сермяжная архаика и полуколониальный статус, а не сталинский Модерн, победа в войне, атомная бомба, покорение космоса и статус сверхдержавы.

Во времена горбачевщины и ельцинщины (1985–1996 гг.) – «русская» капиталистическая революция – была элементом неолиберальной революции и глобализации 80-х – 90-х годов, классового союза части советской номенклатуры и западного капитала. Вне того мирового поворота, который произошел на рубеже 70–80-х годов (поворот, наложившийся на структурный кризис советского общества и его верхов и позволивший некоторым выйти из кризиса, превратившись в капиталистов и разрушив СССР), мы не поймем сути «революции 1991 г.» – сколько не подвергай себя культурно-антропологической боли. Впрочем, все же лучше без мазохизма.

В сухом остатке мы имеем: преодоление русской архаики и ментальной анархии требует серьезной работы в области теории – теории русской истории и теории мировой и евразийской систем, элементом которых была и остается Россия и на стыке которых возникали такие явления, как русские революции XX в., советский коммунизм и уродец-социум на территории бывшей РСФСР.

Понятно, что в условиях провинциализации научной мысли в современной России, оборачивающейся детеретизацией знания и заглыванием чужого интеллектуального мусора, особенно в сферах политологии и социологии, это трудно сделать.

Но другого пути нет.

Примечания

- ¹ Булдаков В.П., Марченя П. ., Разин С.Ю. Народ и власть в российской смуте: прошлое и настоящее системных кризисов в России // Вестник архивиста. 2010. № 3. С. 288–302.
- ² Марченя П.П., Разин С.Ю. Народ и власть в русской смуте: «Вилы» и «грабли» отечественной истории // Обозреватель–Observer. 2010. № 7. С. 96–103.
- ³ Народ и власть в российской смуте: сб. науч. статей / под ред. П.П.Марчени и С.Ю.Разина. М.: ВВА им. Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина, 2010. С. 206, 159–160, 112, 39, 164, 47, 40, 46, 233, 220, 235, 158, 81, 82, 83, 88, 90, 237 // URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=1930>
- ⁴ Булдаков В.П., Марченя П.П., Разин С.Ю. Международный круглый стол «Народ и власть в российской смуте». 3-я часть // Власть. 2010. № 6. С. 13.
- ⁵ Марченя П.П., Разин С.Ю. «Смутоведение» как «гордиев узел» россиеведения: от империи к смуте, от смуты к ..? // Россия и современный мир. 2010. № 4. С. 48–65.
- ⁶ Булдаков В.П., Марченя П.П., Разин С.Ю. Международный круглый стол «Народ и власть в российской смуте». 1-я часть // Власть. 2010. № 4. С. 16–17.
- ⁷ Булдаков В.П., Марченя П.П., Разин С.Ю. Международный круглый стол «Народ и власть в российской смуте». 5-я часть // Власть. 2010. № 8. С. 12.

- ⁸ Булдаков В.П., Марченя П.П., Разин С.Ю. Международный круглый стол «Народ и власть в российской смуте». 4-я часть // Власть. 2010. № 7. С. 9–11, 11–12.
- ⁹ Марченя П.П., Разин С.Ю. Империя и Смута – инварианты российской истории // Федерализм. 2010. № 3. С. 121–134.
- ¹⁰ Булдаков В.П., Марченя П.П., Разин С.Ю. Международный круглый стол «Народ и власть в российской смуте». 6-я часть // Власть. 2010. № 9. С. 20.
- ¹¹ Булдаков В.П., Марченя П.П., Разин С.Ю. Международный круглый стол «Народ и власть в российской смуте». 2-я часть // Власть. 2010. № 5. С. 13.

**Требования к материалам,
представляемым для публикации в журнале
“Обозреватель–Observer” в соответствии с указаниями ВАК**

В редакцию журнала направляется статья с сопроводительным письмом по электронной почте: E-mail: observer@ru.ru или предоставляется на дискете в программе Word (с расширением **DOC** или **RTF**) вместе с распечаткой: текст дается кг. 14 через 1,5 интервала.

Текст статьи должен быть **структурирован**.

Общий объем материала не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Ссылки на источники должны даваться арабскими цифрами только на цитаты и данные, подкрепляющие информацию, и быть привязаны к тексту с указанием выходных данных, источников и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию (не более 500 знаков), отражающую основные идеи материала, ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны) на русском и английском языках. (Английская версия размещается на сайте журнала).

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или EPS.

Статья и все необходимые данные должны присылаться в одном файле.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Кроме того, автор представляет оформленный и заверенный соответствующей кадровой структурой отзыв специалиста доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы этих документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Контактная информация автора может быть сообщена редакцией только с его согласия.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://www.rau.su>

«Цветные революции»: природа, символы, технологии

Елена Пономарева
Георгий Рудов

*А какую же ты хочешь последнюю революцию?
Последней – нет, революции – бесконечны...*

Е.И.Замятин
В действительности все не так, как на самом деле

С.Е.Леуц

Вся человеческая история состоит из фактов двух родов. К первому относятся проектные, моделируемые человеком события. Ко второму – те, что произошли сами по себе, вне определенных планов, случайно, как бы сказал Н.Тaleb, «под знаком непредсказуемости».

Событий первого плана становится все больше. Сегодня даже самые заядлые объективисты не могут отрицать факта моделирования политических событий в различных регионах мира. Достаточно вспомнить проектирование уничтожения СССР и социалистического блока, развал Югославии, «цветные революции» на постсоветском пространстве и вот теперь – «восстание Азии-2» (первое предшествовало Первой мировой войне).

События на арабском Востоке оказались ожидаемыми и неожиданными одновременно. Ожидаемыми они являются в силу логики почти двадцатилетней политики Запада по формированию новой мировой системы под кодовым названием «управляемый хаос». Неожиданными – в силу роли лидеров и народных масс в спровоцированных событиях (особенно ярко это проявилось в Ливии и Сирии).

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна – доктор политических наук, профессор МГИМО(У) МИД России. E-mail: nastya304@mail.ru

РУДОВ Георгий Алексеевич – доктор политических наук, профессор, Чрезвычайны и Полномочный посол РФ. E-mail: georgi_rudov@mail.ru

Ключевые слова: мировая политика, «цветные революции», «мягкая власть», «арабская весна».

История вопроса

Вопросами целенаправленного влияния на развитие отдельных стран и целых регионов на Западе, и прежде всего в США, занимаются с 60-х годов XX в.

Один из главных теоретиков критичности С.Манн, некогда специальный представитель президента США по евразийским конфликтам, посол в Туркменистане, постоянно присутствующий во всех горячих точках, прямо заявляет о необходимости «усиления эксплуатации критичности» и «создания хаоса» как инструмента обеспечения национальных интересов США. В качестве механизмов «создания хаоса» у противника Манн называет «содействие демократии и рыночным реформам»¹.

«Цветные революции» (ЦР) представляют собой усовершенствованные, модернизированные технологии психоисторической войны Запада за мировое господство.

Еще в 1949 г. в служебных документах ЦРУ были зафиксированы ее базовые принципы: «Координация и использование всех средств, включая моральные и физические (исключая военные операции регулярной армии, но используя их психологические результаты), при помощи которых уничтожается воля врага к победе, подрываются его политические и экономические возможности»².

Со временем западные «мозговые центры», или «фабрики мысли», разведслужбы и разного рода неправительственные организации, включая работающие под эгидой Пентагона, Госдепа и конгресса США, серьезным образом усовершенствовали технологии давления на массовое сознание, одними из которых стали «цветные революции».

Самой крупной и известной «фабрикой мысли» является знаменитая RAND Corporation (США).

Это огромная транснациональная организация, включающая интеллектуальные ресурсы многих стран мира. Официально в корпорации работает 1700 ученых и исследователей из 50 стран мира, а общее число ее проектов – свыше 500.

Помимо центрального офиса в Санта-Монике (Калифорния) отделения RAND расположены в Арлингтоне, Питтсбурге, Бостоне, Новом Орлеане, Джексоне, Мехико-Сити, Кембридже, Брюсселе, Дохе и Абу-Даби.

Задачи, которые решает эта структура, масштабны как по вовлекаемым ресурсам, так и по временной протяженности. Среди основных направлений исследований этой ТНК следующие:

- изучение текущего состояния и тенденций развития глобальной безопасности;

- исследование перспектив и потенциала второй сетевой волны, где интеллект вложен в объекты и материалы нашей повседневной жизни;

- разработка стратегий глобального изменения климата и энергосбережения, а также сетевых войн;

- анализ глобальных изменений в народонаселении и многое другое³.

Помимо RAND проектированием будущего занимаются многочисленные научно-исследовательские структуры, расположенные во всех западных странах, но безусловным лидером в этом остаются США.

В этом ряду нельзя не упомянуть Институт Санта-Фе, Дом свободы, Национальный фонд в поддержку демократии, Фонды Форда и Макартуров, Центр СМИ и публичной политики Школы государственного управления им. Кеннеди при Гарвардском университете, Беркмановский центр «Интернет и общество» при Гарвардской школе права, Оксфордский институт Интернета, Школы права Колумбийского и Йельского университетов.

Все они активно разрабатывают сценарии так называемых демократических реформ, известных как «цветные революции».

Утверждение о проектном характере событий 2011 г. в ряде стран Северной Африки и Ближнего Востока, к великому сожалению, не конспирологические изыски. Оно базируется на конкретных фактах.

Немного теории

Историческая практика уже не раз доказала правильность ленинского утверждения: «Кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натыкаться» на эти общие вопросы»⁴.

Поэтому начнем с теории.

Как правило, под «**цветными революциями**» понимается «процесс смены правящих режимов под давлением массовых уличных акций протеста и при поддержке финансируемых из-за рубежа неправительственных организаций»⁵.

Однако, и это широко известно, массовые уличные протесты, поддержка из-за рубежа оппозиционных движений, стремящихся к смене режима, присутствуют в любой революции. В этой связи суть ЦР лучше всего раскрывается в сравнении с классическими революциями.

Во-первых, классические революции XIX–XX вв. «на своем начальном этапе не являются ни чисто политическим, ни экономико-политическим процессом, но представляют собой, прежде всего, идеологический и духовно-нравственный переворот, происходящий вначале в общественном сознании, в «системе ценностей» основной части общества и только затем – в его общественном бытии»⁶, т.е. в перестройке его социально-политических и экономических институтов после захвата власти революционной партией или коалицией.

Иными словами, сущность революции в ее традиционном понимании со-

Не вдаваясь в анализ сложнейшего комплекса внутренних и внешних факторов, которые лежат в основе любых революций и протестных выступлений, остановимся на сути, символах и технологиях ЦР.

держится в *особой революционной идее, новой идеологической доктрине*, формирующей высшие ценности и верховный смысл существования человека, в *новом историческом проекте*, практическая реализация которого и есть революция, революционный процесс.

С этой точки зрения «цветные революции» не имеют и даже не предполагают не только никаких новых *великих* идей, но и никаких просто новых идей – новых даже для самих стран, в которых эти революции совершаются. Это либо известные уже всем идеи западной либеральной доктрины (может быть, в более радикальной форме), либо радикальные проекты, имевшие место в религиозных доктринах, прежде всего в исламе. Таким образом, ЦР – *это безыдейный процесс*.

Во-вторых, это отсутствие принципиально важных для классической революции условий.

Для уточнения обратимся к классике: «...революция невозможна без революционной ситуации, причем не всякая революционная ситуация приводит к революции». Как известно, В.И. Ульянов-Ленин указывал на три главных признака революционной ситуации (курс. наш – Авт.):

«1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной кризис «верхов», кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи не могли» жить по-старому;

2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов;

3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, так и самими «верхами», к самостоятельному историческому выступлению».

Однако, как уже было сказано, не всякая революционная ситуация приводит к революции и вот почему. Дело в том, что революция возникает «лишь из такой ситуации, когда к перечисленным выше объективным переменам присоединяется субъективная, т.е. способность революционного класса на революционные массовые действия, достаточно *сильные*, чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже и в эпоху кризисов, не «упадет», если его не «уронят»»⁷.

Так вот, ни в одной из стран, где апробировались технологии ЦР, революционной ситуации не было. Достаточно посмотреть на уровень жизни в этих странах, а также на катастрофические социально-экономические и политические последствия революционных «завоеваний», чтобы сделать вывод об инспирированности произошедших изменений. В то же время нельзя отрицать того, что для успеха ЦР необходим все-таки момент наибольших трудностей, с которыми сталкиваются те или иные правительства, – резкого или длительного и явного ухудшения его экономического или политического положения (проигрыш войны, международные санкции, экономический кризис и т. д.)⁸. Кроме того, не было и революционного класса, способного сломить правительство.

Таким образом, **«цветные революции» не ставят важнейшую для классических революций цель – изменение социального строя и форм собственности. Они «заточены» под смену политических лидеров.**

С этим связана *третья особенность* ЦР. Особое внимание следует обратить на то, что среди факторов неудачи и провала «цветной революции» ключевым является «наличие решительного и

твердого главы государства, не стесняющегося «употреблять власть» и пресекающего любые незаконные и провокационные акции «цветных революционеров», даже и относительно массовые»⁶.

Иными словами, развитие «цветного революционного процесса» происходит в условиях «ненасильственного» перехвата власти у того правительства, которое не решается ею пользоваться или останавливается перед употреблением легитимного и при этом относительно массового насилия (разгон несанкционированных митингов, протестных шествий и т.п.). Сила законной власти в целом и национального лидера в частности, заключается также в наличии верных и преданных силовых структур, которых нельзя не запугать, не перекупить. Не менее, а может быть, даже более значимым является исключительная уверенность в своей правоте, законности и легитимности.

В случае с ЦР прекрасно работает принцип Тацита: *«В битве проигрывает тот, кто первым опускает глаза»*.

Но это еще не всё. Любая, даже экспресс-революция должна предложить своего лидера, этакого знаменосца протеста. С этой целью происходит укрепление блока всех демократических оппозиционных партий. В результате появляется фигура лидера, не запятнанного ни сотрудничеством с прежним режимом, ни открытым (это особенно важно) сотрудничеством с Западом. Тогда правящий режим сталкивается с единым фронтом оппозиции, который очень сложно расколоть. В этой связи сотрудничество российской оппозиции с западными структурами, поездки в американское посольство и тому подобное есть путь к провалу ее, может быть, и благих побуждений.

В-четвертых, это экспрессивный и молниеносный характер действий.

За счет массированного применения финансовых и информационных ресурсов срок подготовки свержения режима удается сократить до 1,5–2 лет.

Таким образом, не нужно длительно выращивать диссидентов, заниматься изнуряющей, растянутой на несколько поколений пропагандой, втягивать страну в гонку вооружения или изматывать противника экономически, как это было с СССР и его союзниками по социалистическому лагерю. Все эти этапы проходят в предельно ускоренном режиме с использованием новых возможностей постиндустриального и информационного общества.

Это положение подводит нас к пятой характеристике «цветных революций».

Это создание с использованием технологий «сетевого маркетинга», «безлидерских движений» и «рекламного менеджмента» гигантских «партий-големов», охватывающих значительное число протестного электората всех спектров, привлеченных различными, зачастую полностью противоречащими друг другу обещаниями.

«Мягкая сила»* как главный фактор «цветных революций»

Исследуя природу и технологии «цветных революций», особое внимание следует уделять так называемой «мягкой силе» (*softpower*).

Авторство теории *softpower* принадлежит весьма интересному человеку – профессору Центра СМИ и публичной политики Школы государственного управления им. Кеннеди в Гарвардском университете Джозефу С.Наю.

Относительно личности творца этой теории следует знать, что Най продукт не только академической среды, но и мира практической политики.

Как пишет П.Ильченко, «отсутствие единого открытого руководства позволяет этим движениям обрести высокую степень неуязвимости, позволяет собрать под одним флагом необъединимое любым другим способом число сторонников».

Эта «партия-голем» может быть разбужена в момент X при появлении необходимости вывести народ на улицы для проведения массовых акций гражданского неповиновения. А по достижению целей переворота может быть полностью ликвидирована посредством встроенного механизма самоуничтожения, мешающему этим массовым, но «безголовым» партиям превратиться в «гегемона» или в партии диктаторско-популистского типа.

Механизм самоуничтожения скрывается в постыдной и скрываемой до победы переворота тайне их возникновения и финансирования, а также в исключительной широте спектра участников, которые могут примириться лишь до момента победы над ненавистным диктатором, а вот «светлое будущее» представляют совершенно по-разному⁹.

Таковыми были движения «Отпор» (Сербия), «Сксела», «Бекум» (Армения), «Кмара» (Грузия), «Движение 6 апреля» (Египет) и др.

В частности, в Администрации Б.Клинтона он работал помощником главы Пентагона по международной безопасности, в 1993–1994 гг. возглавлял Национальный совет по разведке США.

Помимо этого Най был членом исполнительного комитета Трехсторонней комиссии, периодически заседает в Совете по международным отношениям.

Ученый успел поддиректорствовать в Институте исследований безопасности Восток-Запад и в Международном институте стратегических исследований.

При Обаме он привлечен сразу в два новых исследовательских проекта – Центр за новую

* В политическом дискурсе используются также термины «мягкая власть», «гибкая власть».

американскую безопасность и Проект реформы национальной безопасности США.

Кстати, подобные переходы из науки в политику, из политики в разведку, из разведки в науку и т.п. – широко распространенная на Западе практика, имеющая исключительную цель: максимально широко продвигать и реализовывать интересы тех или иных элитных групп. Иными словами, теоретические выкладки доктора Ная имеют четкую практическую значимость, т. е. нацелены на закрепление и расширение, если это возможно, гегемонии Запада, прежде всего США.

Что же касается самой теории, то, по мнению Ная, «мягкая сила» сыграла решающую роль в холодной войне и определению должна себя проявить в XXI в., так как этот тип влияния, тип власти непосредственно связан с информационной революцией, самим объемом информации и его ростом по экспоненте, а также со скоростью и широтой распространения этой информации благодаря Интернету.

Однако главный смысл *soft power* в том, что это «*привлекательная власть*». Это власть, основанная не только на убеждении, уговаривании или способности подвигнуть людей сделать что-либо при помощи аргументов, но и на «активах», которые продуцируют ее привлекательность. По сути, *soft power* есть «власть информации и образов», при этом достаточно легко управляемая. Главное в ней – нематериальность, информативность и подвижность¹⁰.

«Оседлать» историю, как верно заметил писатель и публицист Ф.Раззаков, лишь силовыми методами невозможно. Для этого необходима «перекодировка» сознания, что в свою очередь требует изменений не только мира информационного, но и мира символического. Причем именно символический мир является наиболее значимым, так как на него

в значительной степени ориентируется социальная память общества, позволяющая ему противостоять как разрушению извне, так и самоуничтожению.

Вот что по этому поводу пишет российский психолог М. Холкина: «В каждом обществе, одновременно с реформами, переворотами и революциями, происходят и так называемые *символические революции*, которые призваны резко изменить картину мира. При этом осуществляется радикальный пересмотр «символического капитала», который накапливался в рамках предыдущего этапа истории. Изменение символических иерархий, свойственное символическим революциям, протекает по такой примерно схеме:

1. Происходит смена сакральной зоны: общество снимает защиту от своих прошлых богов – разворачивается критика, которая расширяет место для новых богов;

2. Новая сакральность воплощается в точном отборе символов – происходит смена названий городов, улиц, замена памятников;

3. Как результат предыдущих этапов – смена зоны агрессии: общество меняет иерархию в системе «друг-враг»;

4. Старые тексты теряют свою актуальность; производится большое количество идеологических текстов, призванных обосновать смену политических декораций;

5. На политическую сцену выходят специалисты вербального плана – журналисты, писатели, ученые (от себя добавим, блогеры, активисты НПО. – Авт.);

6. Символические процессы, кажущиеся неуправляемыми, на самом деле четко направлены к определенной цели...».

Кроме того, «природа манипулирования сознанием состоит в наличии двойного воздействия: наряду с открыто посылаемым сообщением манипулятор посылает адресату закодированный сигнал, надеясь на то, что этот сигнал разбудит в сознании адресата те образы, которые нужны манипулятору. Это скрытое воздействие опирается на «неявное знание», которым обладает адресат, на его способность создавать в своем сознании образы, влияющие на его чувства, мнение и поведение. Искусство манипуляции состоит в том, чтобы пустить процесс воображения по нужному руслу, но так, чтобы человек не заметил скрытого воздействия»¹¹.

«Мягкая власть» как раз и предполагает работу с сознанием посредством информации, знаний и культуры. Конкретно это проявляется в следующем.

Как пишет Дж.С.Най, «идеалы и ценности, которые Америка «экспортирует» в умы более полумиллиона иностранных студентов, которые каждый год обучаются в американских университетах, а затем возвращаются в свои родные страны, или в сознание азиатских предпринимателей, которые возвращаются домой после стажировки или работы в Силиконовой долине, направлены на то, чтобы «добраться» до властных элит».

Итак, «мягкая власть» посредством только образования «позволяет сформировать определенное мировоззрение у иностранных гостей, отражающее ценностные ориентации самого принимающего государства (курс. – Авт.) и позволяющее рассчитывать на благоприятное отношение к стране пребывания с их стороны в будущем».

Это достигается следующими путями:

1. Пребыванием участников образовательных программ в стране подразумевает ознакомление с политической и экономической моделью ее общества, приобщением к культуре страны пребывания и ее ценностям; по возвращении домой они используют этот опыт, в том числе и при принятии решений опираются в большей или меньшей степени на полученные ценностные ориентиры;

Эмпирика «арабской весны»

Именно таким образом готовились протестные силы для «цветных революций», а финансировались и поддерживались эти программы через различные фонды и иные неправительственные структуры.

Например, деятельность оппозиционного «Движения 6 апреля» в Египте поддерживалась международными организационно-информационными ресурсами.

Прежде всего это сеть *Global Voices*, финансируемая Фондом Форда, Фондом Макартуров, «Открытым обществом», а также производителями и дистрибьюторами ИТ.

2. Конкурсным отбором получателей грантов и стипендий, который подразумевает выделение наиболее перспективных представителей в тех или иных областях деятельности или научного знания; после прохождения обучения с выпускниками сохраняются тесные связи в рамках сетевых сообществ, различных исследовательских центров, что сохраняет за государством-спонсором возможности по влиянию на зарубежные элиты или использование их интеллектуального ресурса в собственных интересах¹⁰ (Такой подход широко используется США).

Ресурсная база «мягкой силы», конечно же, не ограничивается обучающими программами. *Soft power* использует весь спектр культурных, информационных, разведывательных, сетевых, психологических и иных технологий.

Все это в комплексе позволяет согласиться с мнением немецкого издателя Й. Йоффе, приводимым в книге Дж.С.Най: «Гибкая власть Америки даже более значима, чем ее экономическая или военная мощь. Американская культура, будь она низкого или высокого уровня, проникает повсюду с интенсивностью, которая наблюдалась только во времена Римской империи, но с новой характерной особенностью. Воздействие Рима или Советского Союза в области культуры как бы останавливалось на уровне их военных границ, американская же гибкая власть правит империей, где никогда не заходит солнце»¹⁰.

Именно через *Global Voices*, регулярно проводившей международные конференции и рабочие встречи, распределялись средства на профильные общественные структуры – «Врачи за перемены», «Журналисты за перемены», «Рабочие за перемены» и др.

По отдельным каналам поддерживались объединения юристов, женские организации, а также структуры национальных меньшинств.

Целевую поддержку получали также редакции изданий, прежде всего политических сайтов, таких как «Аль-Масри аль-Юм», а на международном уровне – «Аль-Джазира».

Поддерживались и отдельные интеллектуалы, преимущественно из сферы СМИ – мастера фельетонного и карикатурного жанра.

Как следует из материалов *WikiLeaks*, опубликованных 29 января 2011 г., уже после прохождения египетской революцией своего пика – восстания на площади Тахрир, посол США в Египте Маргарет Скоби в своих донесениях еще в декабре 2008 г. (!) упоминала о «Движении 6 апреля», которому предстояло быть одним из основных организаторов акций протеста, а один из египетских оппозиционеров – топ-менеджер *Google* Ваил Гоним – был отправлен на организованный Госдепом США семинар молодых активистов по фальшивому паспорту.

По некоторым данным, на тот момент группа «Движение 6 апреля» в социальной сети *Facebook* уже насчитывала 70 тыс. чел., преимущественно из образованной молодежи.

Особый акцент был сделан на работе с коптским меньшинством. Как и в Судане, христианское меньшинство в Египте с начала 80-х годов патронировалось специально созданными для этого организациями – Интернационалом христианской солидарности (*CSI*) и фондом *Pax Christi*.

Таким образом, можно утверждать, что США заранее разрабатывали план революционного сценария в Египте, как и в других странах Северной Африки и Ближнего Востока.

В сравнении с балканским периодом «цветных революций» на арабском Востоке максимально использовались социальные сети. Прежде всего это *Facebook* и *Twitter*, блогеры которых были призваны экзальтировать аудиторию и координировать выступления. Например, волнения в Йемене и Иордании начались одновременно. 15 января в один день (*sic!*) начались волнения в Бахрейне и Ливии, чего невозможно было бы добиться при отсутствии сетевых структур. Поэтому вполне справедливо считать эти события «твиттер-революциями».

Сегодня уже доподлинно известно, что после событий 11 сентября 2001 г. США мобилизовали огромные финансовые ресурсы и создали порядка 350 (!) новых различных программ в области образования, культуры и информации

для продвижения демократии и создания прослойки граждан в арабских странах, ориентированных на ценности и политику США¹². Все программы были объединены в масштабный проект под названием «Инициатива поддержки партнерства на Ближнем Востоке», который курировался Госдепом США¹³.

В 2002 г. Госдепартамент четко обозначил цель данного проекта – *осуществить демократические преобразования* в таких странах региона, как Алжир, Бахрейн, Египет, Иордания, Кувейт, Ливан, Марокко, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Тунис, ОАЭ, Палестинские территории, Иран, Ирак и Ливия.

Эти преобразования предполагалось осуществить при помощи проектов, направленных на:

- *изменение политического строя* через создание партий, подготовку альтернативных политиков, эмансипацию женщин и формирование лояльной и демократически настроенной молодежи;

- *изменение экономического климата* путем создания слоя бизнесменов и юристов, получивших «западное образование», а также изменения законодательства стран;

- *реформирование всей системы образования* посредством расширения доступа женщин к образованию, ревизии учебных планов и обеспечения школ и университетов американскими учебниками¹².

В реализации этих проектов было апробировано принципиальное новшество. Впервые за 60 лет существования «публичной дипломатии», США изменили целевую аудиторию программ обучения, направленных на распространение принципов либеральной демократии. Теперь вместо действующей элиты, военных и диссидентствующей интеллигенции правительство США стало обучать *молодежь до 25 лет и женщин*. Кроме этого Госдеп модифицировал тактику продвижения своего влияния. Вме-

сто поддержки политических режимов и армии Вашингтон стал создавать альтернативные партии, некоммерческие организации, реформировать систему образования.

В результате за 10 лет «публичной дипломатии» произошло:

Во-первых, значительное увеличение числа арабского населения, прошедшего политическое обучение как в США, так у себя на родине.

Если в конце 2000 г. тысячи граждан вовлекались в программы обменов или обучения, то уже в 2004–2009 г. – сотни тысяч.

Например, только из Египта в 1998 г. США пригласили на обучение по программам в области развития демократии около 3300 человек, в 2007 г. – это уже было 47300 чел., а в 2008 г. – 148700 (!) чел.

Во-вторых, США удалось обработать молодежь, представляющую не самые обеспеченные слои общества и лишенную возможности получить образование. Эти группы молодежи, так называемая *underserved youth*, или молодежь группы риска, имели высокие шансы стать членами террористических группировок. Отучившись в специальных школах по обучению основам демократии и гражданского общества, изучив политические технологии и основы протестного движения, они стали ударным отрядом «демократических преобразований» и лишь ждали часа X.

В-третьих, это создание целой серии информационных программ. Начиная с 2002–2004 гг. правительство США

создало порядка 10 новых радиостанций и телеканалов.

Наиболее известные среди них – каналы «Сава», «Фарда», «Свободный Ирак», «Голос Америки на курдском языке», «Сеть персидских новостей» и др.

Большинство из них, как видно из названий, были созданы в странах Ближнего Востока. Самый масштабный – телеканал «Альхурра», который охватывает все страны Северной Африки и Ближнего Востока. Будучи крайне политизированным каналом, «Альхурра» сумела привлечь внимание молодежи посредством таких передач, как «Час демократии», «Мнения женщин» и т. д.

Особое внимание было обращено на подготовку блогер-активистов. Например, только на базе юридической школы Колумбийского университета перед организаторами будущих акций проводили «презентации» ключевые сотрудники из команды Обамы, обеспечивавшие его избрание.

Еще одной структурой, отвечавшей за подготовку оппозиционеров, был *Alliance for Youth Movements*, также финансируемый Госдепом США.

Кроме того, в разработке сценариев революций и подготовке оппозиционного ядра принимали непосредственное участие: *New America Foundation* – соучредитель *Global Voices* и партнер *Google*, Центр СМИ и публичной политики Школы государственного управления им. Кеннеди в Гарвардском университете, Беркмановский центр «Интернет и общество» при Гарвардской Школе права, *NEXACenter*, Оксфордский институт Интернета, школы права Колумбийского и Йельского университетов и др.¹⁴

Этот список может быть продолжен.

Символы «цветных революций»

Следует обратить внимание и на символику «цветных революций», так как именно знаковые системы, в отличие от содержательной вербальной коммуникации максимально глубоко проникают в подсознание. Политтехнологи прекрасно понимают значение символов. Поэтому выбор розы или

тюльпана в качестве символа революции вовсе не случаен.

Во-первых, воздействуя на подсознание, знаковые системы продуцируют простые (архаические) генерализованные эмоции (например, ярость, отвращение, блаженство, страх), которые подавляют или возбуждают волевые дей-

ствия. Главное, они не стимулируют целенаправленную деятельность. Соответственно, в войне, социальной или религиозной революции роль знаковых систем хотя и не определяющая, но весьма значительная, так как они формируют настроение масс.

Во-вторых, знаковые системы актуализируют социальный опыт (личный, родовой, этнический, конфессиональный, сословный, национальный) и вызывают тем самым отклик, который побуждает к:

- а) самоидентификации;
- б) выбору;
- в) поступку.

Таким образом, символ становится опознавательным знаком, обозначает соратников и выявляет противников, как бы физически консолидирует сообщество в конкретном пространстве и времени.

Не претендуя на исчерпывающий анализ этой стороны ЦР (исследование символов – это отдельная научная и практическая задача), обратим внимание на самые значимые факты.

Во-первых, это ботанические образы «цветных революций». Лишь в Белоруссии протестные движения пытались использовать образ редкого животного – зубра, но, как известно, безрезультатно.

Во-вторых, это детальная проработка смыслового наполнения конкретного символа.

Например, *грузинская роза* была одновременно и национальным цветком, ассоциировавшимся с полотнами выдающегося художника Нико Пиросмани, и символом (шипы) защиты от «оккупанта» – России. Иными словами, образ воздействовал на все категории: от влюбленных до политиков, от националистов в самом правильном смысле этого слова до русофобов, – все смыслы лежали на поверхности.

С *киргизским символом* было сложнее. До конца 2004 г. в аналитических

структурах шел спор о том, какое растение (обязательно растение) должно стать символом *созревшей* оппозиции. Специалисты рекомендовали желтый тюльпан. Однако киргизские оппозиционеры забраковали эту идею: желтый тюльпан – символ разлуки. В результате был утвержден красный цвет.

Аналитики, в частности К. Черемных, видят в этом решении следующий подтекст. Дело в том, что *красный тюльпан* – это «слишком турецкий» символ, который именно поэтому и был выбран в качестве знака ЦР. Оказывается, праздник тюльпанов в Турции связан с традицией дарения этих цветов султану младшими женами (желающими родить наследника).

Иными словами, этот цветок есть образ уже не наложницы, но еще не жены в сегодняшнем имперском «гареме», т.е. вдохновляет переходное государство и в то же время ставит его на место.

Жасмин, вначале предложенный для *Туниса*, затем окрасивший другие «арабские революции», в традиционной литературе означает выражение признания в любви (необязательно взаимной), в Британии – символ девичьей скромности, робости.

В современной литературе большинство ссылок дается на эротические ассоциации раскрытия цветка. В частности, аромат цветков жасмина обостряет восприятие и повышает чувствительность. Именно поэтому жасмину приписывают эротизирующее действие. Он усиливает чувственность и считается «женским» ароматом. Как известно, Клеопатра соблазнила Антония именно жасминовым маслом.

Как нам представляется, жасмин стал умиротворяющим символом революции, призванным скрыть ее истинные мотивы. Аналогичная процедура мыслилась и с символом египетской революции.

Лотос как символ протестного движения в *Египте* также имеет множество трактовок.

Например, в тибетском значении это чистота и целомудрие (как антитеза коррупции).

В древнеегипетской мифологии с образом лотоса связывалось творение, рождение и солнце как источник жизни.

«Этот великий цветок распустился, поднявшись из глубин первичных вод, и вынес на своих лепестках бытие, воплощенное в образе солнечного божества, золотого младенца: из лотоса рождается бог солнца Ра.

Восходящее солнце также часто представляли в виде Гора, который поднимается из лотоса, олицетворяющего Вселенную.

Цветок лотоса мог служить тронем Осириса, Изиды и Нефтиды»¹⁵.

Лотос символизировал обновление жизненных сил и возвращение молодости, ибо, по воззрениям египтян, старый бог умирает, чтобы возродиться молодым. Изображение умершего, держащего цветок лотоса, говорит о воскрешении из мертвых, пробуждении в духовном плане.

Как символ процветания и плодородия лотос был атрибутом мемфисского бога растительности Нефертума, который изображался юношей в головном уборе в виде цветка лотоса.

Таким образом, с древнейших времен лотос ассоциировался с верховной властью: лотос был символом Верхнего Египта, а скипетр египетских фараонов выполнялся в виде цветка лотоса на длинном стебле.

В свою очередь Е.П.Блаватская, прошедшая оккультное посвящение в Египте, однозначно

ассоциирует лотос с началом жизни: «Лотос символизирует жизнь человека, как и Вселенной». Его корень, погруженный в илистую почву, олицетворяет материю, стебель, тянущийся сквозь воду, — это душа, а цветок, обращенный к солнцу, является символом духа. Цветок лотоса не смачивается водой, также как дух не пятнается материей, поэтому лотос олицетворяет вечную жизнь, бессмертную природу человека, духовное раскрытие.

Современные авторы указывают и на свойства афродизиака, и на купание Клеопатры в ванне из лотоса.

Б.Уокер — автор «Женской энциклопедии» нашла интерпретацию связи символики лотоса с воскрешением женщины: лотос — «плод в матке, труп в земле и бог в богине»¹⁶.

Уместно предположить, что «революционным» египетским интеллектуалам был интереснее миф о Нефертуме, а «раскрепощающей женщине» Востока — трактовка Б. Уокера.

Послереволюционное большинство египтян предпочитает называть февральский переворот «революцией гнева», а не «революцией лотоса»¹⁷. Очевидно, формирование образа в «фабриках мысли» и его навязывание конкретной аудитории не всегда может привести к ожидаемым результатам. По всей видимости, «белые ленточки» в России тоже не прижились¹⁸.

Будет ли в России «цветная революция»?

Очевидно, что разобраться детально в природе, символах и технологиях «цветных революций» в рамках небольшой статьи невозможно. Однако зафиксировать искусственную природу подобных явлений вполне по силам.

Итак, революция в классическом понимании требует сочетания двух необходимых условий.

«Прежде всего должны быть социально-экономические и политические предпосылки. При всей важности социально-экономической составляющей она является необходимым, но недостаточным

условием революции. Она невозможна без организации, финансового обеспечения и манипуляции информационными потоками. Системные условия для революций существуют во многих странах и в течение длительного времени, однако они почему-то происходят далеко не всегда и не везде»¹⁹.

В революционных потрясениях новейшего времени огромную роль, причем по нарастающей, играет финансовая и организационно-информационная поддержка антисистемных сил из-за рубежа. При этом в стране может

даже не быть предпосылок для революционной ситуации. В современном мире давлению подвергаются режимы лишь тех стран, в ресурсах, стратегическом или геополитическом положении которых заинтересован Запад. Иными словами, «цветные революции» инициируются в тех регионах, которые попадают в орбиту интересов ведущих игроков мировой системы.

Активизация протестных настроений в России по итогам выборов в парламент 4 декабря 2011 г., хотя и имеющих объективные причины недовольства, соответствует логике «цветных революций». О заинтересованности западных стран, как официальных лиц, так и негосударственных структур, в дестабилизации ситуации в нашей стране говорят очень многие факты. В частности, это активная поддержка посольством и лично новым послом США М.Макфолом²⁰ представителей протестных движений, непосредственное участие в формировании и направлении деятельности блогер-сообщества, в создании целой серии специальных обучающих демократии программ.

Например, Американский центр регулярно проводит круглые столы сетевой Школы ответственных блогеров. Причем, организаторы Школы – выпускники программы стажировки в органах законодательной и исполнительной власти США (*Legislative Fellows Program*) и других международных обменных программ.

Данный проект проводится в рамках программы Государственного департамента США «Фонд поддержки инновационных проектов выпускников программ обменов» (*Alumni Engagement Innovation Fund*).

Школа ставит своей целью обеспечить начинающих блогеров всеми необходимыми знани-

ями и помочь сделать их блоги источником независимых новостей и суждений, важных для гражданского общества. При помощи проекта создается сеть экспертов, что позволит распространить опыт и дать практические советы заинтересованным начинающим блогерам по всей России.

В рамках проекта уже состоялись встречи в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и Архангельске²¹.

Именно таким образом формировались протестные группы в Египте и Тунисе.

Наконец постоянно нагнетается негативный градус в западных политических структурах и либеральных СМИ относительно личности и политики действующего премьер-министра и одного из кандидатов в Президенты России.

Например, с трибуны британского парламента уже звучат не просто жесткие заявления в адрес В.В.Путина. «Член оппозиционной лейбористской партии Д.Макшейн потребовал от правительства Великобритании сообщить российскому премьеру, что его присутствие в качестве гостя на лондонской Олимпиаде летом 2012 г. не будет приветствоваться, если Россия не примет меры по улучшению ситуации с правами человека»²².

Причем бывший замминистра иностранных дел по делам Европы в правительстве Тони Блэра в качестве убийственного доказательства своих требований вспомнил М.Тэтчер: «В 1980-х годах госпожа Тэтчер смогла сказать нет участию Великобритании в московской Олимпиаде, – сказал он в ходе слушаний. – Думаю, если Кэмерон хочет следовать примеру «железной леди», ему нужно будет сказать нет господину Путину»²².

И это лишь единичный пример. Вам это ничего не напоминает?

Фактически на наших глазах происходит реанимация холодной войны, средства и технологии ведения которой, правда, серьезно модернизированы. Одними из них и являются «цветные революции». Чтобы предотвратить дестабилизирующий эффект ЦР, мы должны, в частности, использовать аналогичные «цветным» технологии (т.е. «мягкой силы»), дополненные твердыми знаниями их сущности, а также бескомпромиссной уверенностью в своей правоте.

Только так в условиях жесткой информационной войны мы сможем избежать «цветной революции», сохранить свою государственность, а значит, свое будущее.

Примечания

- ¹ Пономарева Е. Косово как полигон «управляемого хаоса» для Вашингтона // URL: <http://old.fondsk.ru>; Манн С. Реакция на хаос // URL: <http://www.intelros.ru/index.php?newsid=175>
- ² War Report of the Office of Strategic Service. W., 1949. P. 99.
- ³ URL: <http://www.rand.org>; Диксон П. Фабрики мысли. М.: АСТ, 2004; Якунин В. И., Багдасарян В. Э., Сулакишин С. С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. М.: Научный эксперт, 2009.
- ⁴ Ленин В.И. Отношение к буржуазным партиям. ППС. Т. 15. С. 368.
- ⁵ Почепцов Г. Революция.com: Основы протестной инженерии. М: Европа, 2005. С. 11.
- ⁶ Фефелова О.А. Революционные трансформации на постсоветском пространстве в контексте развития политического процесса: автореф. дисс... канд. полит. наук. М., 2010. С. 16, 18.
- ⁷ Ленин В.И. Крах II Интернационала. ППС. Т. 26. С. 218–219.
- ⁸ Пономарева Е.Г. Вирус революции и законы Токвиля // URL: <http://www.fondsk.ru/pview/2011/02/28/virus-revoljucii-i-zakony-tokvilja.html>; Она же. Стратегия уничтожения Ливии // URL: <http://www.fondsk.ru/pview/2011/03/20/strategija-unichtozhenija-livii.html>
- ⁹ Ильченков П. «Экспресс-революция» в Сербии // Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека. СПб.: Алетейя, 2008. С. 61.
- ¹⁰ Най Дж.С. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. М.: ФСПИ Тренды, 2006. С. 176–177, 180.
- ¹¹ Цит. по: Раззаков Ф. Другой Владимир Высоцкий. Темная сторона биографии знаменитого артиста. М.: Алгоритм, 2011. С. 20, 57.
- ¹² Американский фактор в арабских революциях // URL: <http://www.meast.ru/article/amerikanskii-faktor-v-arabskikh-revoljutsiyakh-mobilizatsiya-protesta-cherez-publichnuyu-dip>; <http://usaid.gov>
- ¹³ Middle East Initiative Partnership // URL: <http://www.medregion.mepi.state.gov/about-mepi.html>
- ¹⁴ URL: <http://www.movements.org/pages/995>
- ¹⁵ Лотос // URL: <http://www.newacropol.ru/Alexandria/symbols/lotos>
- ¹⁶ Уокер Б. Женская энциклопедия. Символы, сакралии, таинства. М.: АСТ, 2005. С. 543.
- ¹⁷ Египет накануне «второй пятницы гнева» // URL: <http://rus.ruvr.ru/2011/05/26/50843529.html>; В Каире продолжают массовые демонстрации // URL: <http://rus.ruvr.ru/2011/11/25/61032481.html>
- ¹⁸ Сорокин А. Если «оранжевое» к Москве не липнет, нам предложат самоубийство // Однако. 2011. № 45. С. 12–13.
- ¹⁹ Фурсов А.И. Последняя Большая охота капиталистической эпохи // URL: <http://svpressa.ru/society/article/51505>
- ²⁰ Первое публичное выступление Макфола на Гайдаровском форуме // URL: <http://www.business-gazeta.ru/video/263>; Льюис Дж. «Политика двойного участия США» в России // URL: www.fondsk.ru
- ²¹ Школа ответственных блогеров // URL: <http://amc.ru/images/map.gif>; <http://yatv.ru/blogoschool>
- ²² Британские парламентарии советуют Путину не приезжать на Олимпиаду в Лондон // URL: http://infox.ru/authority/foreign/2012/01/12/Britanskiye_parlamye.phtml (25.01.2012)

Милитаризация и современное миротворчество

Дмитрий Цыбаков

В системе современных международных отношений миротворческая деятельность приобретает значение одного из ключевых факторов урегулирования этнических и конфессиональных конфликтов, охвативших многие регионы мира после окончания холодной войны. Заявило о себе «миротворчество второго поколения», подразумевающее активную роль субъектов международных отношений в умиротворении регионов политической нестабильности. Характерными при этом были ситуации, когда миротворческие силы, взяв на себя ответственность по ликвидации конфликтной ситуации, на деле оказались не готовы достойным образом выполнить свою миссию, уклоняясь от прямого участия в противодействии вооруженному насилию. В качестве примера можно привести случаи геноцида в Сребренице (Босния и Герцеговина) или в Руанде.

Противоречивую реакцию вызывают политические последствия, которые возникли в результате практического применения «миротворчества второго поколения». Как правило, активное вмешательство в конфликты приводило либо к полному хаосу и воинствующей анархии, как в Сомали, либо влекло за собой безусловное политическое поражение одной из сторон, участвующих в вооруженном противостоянии. Примером может служить позиция, занятая миротворческими организациями и «голубыми касками» в урегулировании конфликта в Боснии и Герцеговине в первой половине 90-х годов, где явно ущемленными оказались интересы государственного образования боснийских сербов.

Очевидная политизация миротворческой деятельности, сопровождающаяся усилением в ее практике вооруженной составляющей, позволяет констатировать влияние на данный процесс такого феномена как милитаризация. В сфере междуна-

ЦЫБАКОВ Дмитрий Леонидович – кандидат политических наук, докторант кафедры национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: politgmu@mail.ru

Ключевые слова: миротворчество, миротворческая деятельность, милитаризация, международные отношения, международная организация, Организация Объединенных Наций.

родных отношений, согласно авторскому подходу, милитаризм представляет собой совокупность военных, социально-экономических, правовых и идеологических мер, способствующих применению вооруженного насилия для разрешения наиболее актуальных внешнеполитических противоречий.

Милитаризация как проявление динамического характера рассматриваемого феномена должна трактоваться не только как наращивание военных потенциалов субъектов мировой политики, но и как трансформация системы международных отношений с учетом военных интересов. Представляется, что милитаризация обладает двойственной природой. С одной стороны, международная стратегия государств и их союзов приобретает более агрессивный характер, вовлекая в военные приготовления сферы жизнедеятельности, изначально не имеющие отношения к оборонной политике.

С другой стороны – имеет место использование методов, технологий и практик военного происхождения для решения внешнеполитических проблем, не имеющих прямого отношения к вооруженному насилию. Взаимосвязь милитаризации и современного миротворчества «второго поколения» может быть доказана, исходя из следующих обстоятельств.

Во-первых, миротворческая деятельность в XXI столетии предполагает применение методов вооруженного насилия, предусматривая не только разъединение воюющих сторон, но и операции по принуждению к миру. При этом до настоящего времени не решена принципиальная проблема об определении юридических границ между принуждением к миру и полномасштабной войной.

Во-вторых, миротворчество приобрело идеологизированный и политически ангажированный характер, будучи нацелено на такое умиротворение, которое в конечном итоге приводит к изме-

нению государственных границ и конфигурации геополитических позиций в современном мире.

В-третьих, усилия миротворцев во многих случаях игнорируют принцип национального суверенитета, включая изменение государственного строя тех стран, где размещаются военно-гражданские миссии.

В-четвертых, субъектами миротворчества все чаще становятся организации, изначально созданные в интересах военной политики.

Таким образом, миротворческая деятельность в отдельных случаях позволяет достичь примерно тех же результатов, которые ранее преследовал «классический» милитаризм индустриальной эпохи.

Милитаризм XXI столетия, обязанный своим появлением формированию постиндустриального общества, приобрел специфический характер. Все чаще его адепты отказываются от прямых, открытых форм вооруженного насилия, предпочитая ретушировать свои экспансионистские замыслы. Практикуются косвенные, гибридные методы милитаризации, выражающиеся в том числе и в различных «военноподобных» операциях в стратегически важных районах планеты.

Принципиальная трансформация миротворческой деятельности, развившаяся в наращивании ее вооруженного потенциала, берет свое начало после доклада Генерального Секретаря ООН Б.Бутроса-Гали, опубликованного в сентябре 1992 г. под названием «На повестке дня – мир»¹. Его наиболее важным моментом была констатация необходи-

мости силового вмешательства международного сообщества в процесс прекращения боевых действий между конфликтующими сторонами.

Глава Организации Объединенных Наций предложил развернутую программу формирования подчиненных ей военных контингентов – вооруженных сил по вызову и подразделений по принуждению к миру.

Помимо прочего, миротворческие силы брали на себя обязанность по обустройству социально-политической системы районов, ранее охваченных вооруженным противостоянием. Таким образом, сразу после устранения с международной арены одного из прежних мировых гегемонов – Советского Союза, со стороны наиболее влиятельной международной организации проявилось стремление вывести Совет Безопасности ООН за его уставные прерогативы: поддержание мира и безопасности².

Первыми прецедентами применения доктрины «нового миротворчества» стали попытки вооруженного урегулирования конфликтов в Сомали и в республиках бывшей Югославии. Если на Африканском Роге усилия военных формирований ООН под командованием США потерпели фиаско, то на территории Боснии и Герцеговины им удалось фактически овладеть положением и при помощи Североатлантического альянса, наделенного мандатом Совета Безопасности ООН, добиться прекращения затяжной войны между формированиями сербов, хорватов и боснийцев-мусульман. Наиболее масштабной акцией того периода стала военно-воздушная операция «Освобожденная сила», проведенная войсками НАТО по согласованию с командованием миротворческого контингента ООН в августе-сентябре 1995 г.

При этом политические предпочтения руководства Организации Объеди-

ненных Наций оказались на стороне Североатлантического альянса, поддерживающего хорватско-мусульманскую конфедерацию, что и отразилось на послевоенном обустройстве вновь созданного государства³.

Как полагают исследователи, постепенное расширение функций ООН на Балканах и «размывание миссии» ее привели к милитаризации ее присутствия в регионе⁴. На протяжении следующего десятилетия теоретически и юридически обосновывалась необходимость наращивания военного потенциала миротворческой деятельности. При этом руководство ООН, фактически признав легитимность вмешательства в конфликты на территории «несостоявшихся государств», благодаря позиции России и Китая воздержалось от поддержки открытых агрессий против полноправных членов международного сообщества – Югославии (1999 г.) и Ирака (2003 г.).

Однако в бюрократической среде Организации Объединенных Наций интенсивно велась методологическая работа, нацеленная на поиск оснований для ниспровержения одного из краеугольных камней системы международных отношений – доктрины национального суверенитета. Итогом ее деятельности стало представление руководству Организации Объединенных Наций доклада, получившего название «Ответственность по защите» («Обязанность защищать»), опубликованного в 2001 г. В дальнейшем данная концепция стала рассматриваться как альтернатива распространенной в 90-е годы доктрины «гуманитарных интервенций».

Этому способствовали выводы экспертной группы под руководством видного ооновского чиновника Л.Брахими («Группа по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира»),

в которых призывалось наращивать потенциал миротворческих подразделений для оказания давления на «сторонников насилия» в конфликтах². Миротворческим силам предлагалось придать характер полноценных вооруженных формирований, обладающих собственной инфраструктурой, командованием, разведкой. В процессе обсуждения проблемы со стороны представителей некоторых членов ООН озвучивались и идеи создания постоянной армии, подчиненной этой организации.

Ревизия доктрины государственного суверенитета, преподносимая как необходимое условие совершенствования миротворческой деятельности, нашла воплощение в официальном документе – Резолюции 60/1 Генеральной Ассамблеи (2005 г.). В нем констатировалась необходимость отказа от прежней его трактовки, которая преподносилась как оправдание деспотической власти государства над своими подданными. Под суверенитетом теперь предлагалось понимать способность правительства защищать права граждан страны независимо от их расовой, этнической и религиозной принадлежности. Основанием для «коллективных действий» международного сообщества в отношении суверенных государств, была названа неспособность национальных правительств пресечь четыре вида эксцессов: геноцид, военные преступления, этнические чистки и преступления против человечности.

Придание «голубым каскам» права применять вооруженное насилие следует признать лишь одним из направлений принципиальной трансформации миротворчества. Подразделениям миротворческих миссий ООН помимо принудительного разъединения воюющих сторон и поддержания режима прекращения огня предоставлялись полицейские и административные функции,

вплоть до организации управленческих институтов и проведения избирательных кампаний.

Концепция «обязанность защищать» только начинает проходить практическую апробацию, однако первые итоги ее применения вызывают немало вопросов.

Создается впечатление, что уже на этапе теоретической разработки доктрины «ответственность по защите» эксперты Организации Объединенных Наций оказались не вполне объективны. Главным виновником гуманитарных катастроф в различных регионах мира, по сути, был объявлен институт национального государства – основной объект нападков со стороны поборников мировой глобализации. Тот факт, что в большинстве случаев за нарушениями законов ведения войны стоят негосударственные парамилитарные группировки, был фактически обделен вниманием стратегов миротворчества нового типа. Санкционируя военные операции на территории независимых государств, руководство ООН не озаботилось выработкой действенных механизмов противодействия произволу со стороны многочисленных военизированных формирований, особенно преуспевающих в период ослабления государственного суверенитета. Усиление влияния негосударственных вооруженных группировок неизбежно, когда национальные правительства, и без того подорвавшие свою легитимность в условиях гражданских войн и конфликтов, начинают испытывать массированный прессинг со стороны международных организаций.

Первые же попытки действовать в духе доктрины «ответственность защищать» показали, что международное сообщество, от имени которого выступает Организация Объединенных Наций, фактически принимает сторону одного из участников вооруженных кон-

фликтов. На примере событий последних лет можно сделать вывод, что обновленная стратегия ООН в сфере миротворчества находит выражение в двух основных вариантах.

В первом случае организация санкционирует военное присутствие в конфликтных зонах других международных объединений или коалиций государств. Именно по такому пути развивались операции атлантических держав на Балканах в 90-е годы и на Ближнем Востоке в первом десятилетии XXI столетия. Мандат ООН предоставлялся субъектам, которые уже разместили в регионах напряженности свои воинские контингенты и нуждались в легитимации собственного военного и политического присутствия.

Так, в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН № 1244, принятой в 1999 г. предусматривалась замена военных и полицейских формирований сербского правительства в крае Косово подразделениями международного присутствия по безопасности. Решение ООН материализовалось в создании международного воинского контингента – KFOR, или «Сил для Косово» (СДК), под командованием Североатлантического альянса. Являясь одним из основных субъектов вооруженного противостояния в регионе, последний логически не мог рассматриваться в качестве нейтральной стороны, что ранее выступало обязательным условием для участия в процессе умиротворения.

Аналогичную позицию Совет Безопасности ООН занял относительно урегулирования ситуации в Ираке, когда согласно его резолюции № 1511 от 16 октября 2003 г. на территории этой страны были образованы многонациональные силы под американским командованием. Близок к рассматриваемому варианту и курс, реализованный руководством Организации Объединенных Наций в ливийском конфликте 2011 г. В

соответствии с Резолюцией № 1973 ООН вновь наделило полномочиями по принуждению к миру самостоятельных акторов мировой политики в лице государств и их региональных объединений. Получив легальное право на ограниченное применение насилия в целях защиты гражданского населения (обеспечение бесполетных зон и эмбарго на поставки вооружений сторонам конфликта), участники международной коалиции вышли за предоставленные им полномочия, обеспечив победу одной из сторон ливийского конфликта.

Другим вариантом реализации «миротворчества нового типа» является прямое участие вооруженных контингентов ООН в боевых действиях. В отличие от первого сценария, когда Совет Безопасности наделял правом силового вмешательства в конфликты государства и военные блоки, в данном случае руководство ООН использовало в тех же целях пребывающий в его временное подчинение контингента «голубых касок». Первым примером подобного рода в современной политике стало участие миротворцев Организации Объединенных Наций в вооруженном противостоянии между претендентами на пост президента Кот-д'Ивуара весной 2011 г. По распоряжению главы ООН Пак Ги Муна «голубые каски» вместе с французскими военными нанесли поражение сторонникам Л.Гбагбо, политика которого не устраивала лидеров мирового сообщества⁵.

Оба описанных варианта «умиротворения с позиции силы» ведут к безусловному военно-политическому поражению одной из сторон конфликта. Мирное население, ради защиты которого и проводятся «миротворческие акции нового типа», на деле полагаются на милость судьбы, в полной мере испытывая на себе произвол многочисленных полевых командиров. Общество погружает-

ся в перманентный конфликт за ресурсы и блага. Вместо одного суверена в лице диктатора или авторитарной партии, народ получает множество пассивных лидеров, приступивших к дележу лавр победы, одержанной при помощи международного сообщества.

Организация Объединенных Наций, утвердив Резолюцию № 60/1 на своей Генеральной Ассамблее (2005 г.), принципиально преобразила содержание и характер миротворчества. Фактически ООН признала правомерность вмешательства во внутренние дела государств, являющихся ее полноправными членами. При этом организация не обладает возможностью контролировать исполнение своих решений, не имеет политической воли для противодействия исполнению постановлений международного сообщества в целях реализации идеи установления «нового мирового порядка».

Санкционировав применение вооруженного насилия в «миротворческих операциях нового типа», ООН воздержалась от всесторонней оценки последствий подобного решения. Организация фактически устранилась от ответственности за политическую дестабилизацию, возникающую вследствие недостаточно обоснованных решений ее руководства.

Возможно, что одним из мотивов, побудивших управленческие структуры ООН принять проект, ведущий к милитаризации миротворческой деятельности, явилось нарастание конкуренции между ведущими акторами политики, стремящихся поколебать позиции легитимного института мирового сообщества в различных сферах международных отношений.

Подводя итог, отметим, что миротворческая деятельность в первом десятилетии XXI в. испытала принципиальные трансформации. Влиятельные акторы мировой политики потеснили позиции ООН как основного субъекта миротворчества. Идея

Организация Объединенных Наций постоянно испытывает давление со стороны адептов глобализации, усматривающих в идее миротворчества потенциал для дальнейшего продвижения своей военно-политической экспансии. Например, представители американских неоконсерваторов, опираясь на работы Р.Хантли, неоднократно озвучивали проекты создания международных объединений – «Лиги демократий» или «Межконтинентального сообщества демократий». Цель деятельности подобных субъектов должна была заключаться в подмене функций Совета Безопасности ООН для упрощения процедур применения вооруженного насилия в мировом политическом процессе.

Совет Безопасности ООН все больше утрачивает возможность контролировать процесс мирного урегулирования в кризисных регионах земного шара, уступая данную функцию ведущим военно-политическим блокам, прежде всего Североатлантическому альянсу. В этой связи целесообразно принять во внимание мнение В.Н.Федорова относительно того, что НАТО не обладает возможностью выполнять комплекс миротворческих задач ввиду своей природы как военно-политического блока⁶.

Как полагает известный российский исследователь В.В.Штоль, в недалеком будущем грянет преобразование Североатлантического союза из доминирующего военного альянса во всеобъемлющее военно-политическое сообщество планетарного масштаба⁷. Следует поддержать мнение, согласно которому Североатлантический альянс использовал ООН как инструмент проникновения в сферу действия миротворческих сил, а также в систему европейской безопасности для подтверждения своей новой роли⁸.

мирного урегулирования во многих случаях выступает в качестве инструмента политики милитаризации, целью которой является установление мирового господства лидеров атлантической цивилизации. Под предлогом умиротворения конфликтных регионов легализуются акты косвенной агрессии, результатом чего становится дестабилизация стратегических регионов планеты.

Под давлением транснациональной атлантической элиты ООН пересматривает принципы миротворчества, придавая им содержание, устраивающее современных сторонников милитаризма. Есть основания полагать, что «миротворчество второго поколения», обладающее очевидной милитаристской составляющей, будет и дальше востребовано для урегулирования кризисов в различных регионах земного шара, включая постсоветское пространство.

Усилия российских представителей в Организации Объединенных Наций, других влиятельных международных институтах должны быть нацелены на приведение теории и практики «миротворчества нового типа» в соответствие с нормами права и традицией мирного урегулирования вооруженных конфликтов.

Примечания

¹ Бутрос Гали Б. Повестка дня мира. Ежегодный доклад Генерального Секретаря ООН. 31.01.1992 // Вестник МИД РФ. 1992. № 13, 14. С. 83.

² Заемский В.Ф. Кому нужна реформа ООН – в интересах всех и каждого. М.: Международные отношения, 2011. С. 85.

³ Военная политика стран НАТО на Балканах и обеспечение безопасности России на рубеже XX–XXI вв. М.: Академический Проект, 2006 (Киров: Дом печати – Вятка). С. 452.

⁴ Степанова Е.А. Военно-гражданские отношения в операциях невоенного типа. М.: Права человека, 2001. С. 176.

⁵ Мясников В. Французы закончили гражданскую войну в Кот-д'Ивуаре. Решающий вклад в победу Уаттары внесли французские войска // URL: http://nvo.ng.ru/wars/2011-04-29/11_cote_d_ivoir.html

⁶ Федоров В.Н. ООН, другие международные организации и их роль в XXI веке. М.: Логос, 2005. С. 554.

⁷ Штоль В.В. Армия «Нового мирового порядка». М.: ОГИ, 2010. С. 70.

⁸ Гуськова Е.Ю. Политика ООН и военные действия НАТО на территории бывшей Югославии в 90-е годы XX в // Балканские страны и международные организации: модели отношений на примере Болгарии, Румынии и Югославии. М: ИНИОН, 2000. С. 98.

«Арабская весна» продолжается

Станислав Иванов

Пока еще рано подводить даже самые предварительные итоги так называемой арабской весны-2011, которая все еще продолжается уже настало время попытаться проанализировать причины этих событий, выявить их общие черты и закономерности, спрогнозировать возможные последствия для международной и региональной безопасности. Как представляется, при всем политическом разнообразии ушедших в историю четырех арабских режимов (Тунис, Египет, Ливия, Йемен) и пока еще сопротивляющегося, но уже довольно шаткого режима Б.Асада в Сирии все эти арабские революции неслучайно совпали по времени и имеют много общего в причинах внутренних конфликтов, хронике событий и влиянии на них внешних факторов.

Большая часть ныне свергнутых арабских режимов пришла к власти 40–50 лет тому назад на волне антиколониальных и антимонархических революций, панарабистских лозунгов, антиизраильских настроений. Во главе их оказывались, как правило, молодые, амбициозные офицеры. Проведенные ими политические и социально-экономические реформы, национализация промышленности, природных ресурсов, банков, инфраструктуры, попытки в какой-то форме возродить «арабский хали-

фат» или хотя бы создать временные союзы нескольких арабских государств, умелое маневрирование между Западом и Востоком в период холодной войны и четырех арабо-израильских войн – все это способствовало поддержке новых лидеров со стороны широких народных масс. За относительно короткий промежуток времени, который можно сравнить с жизнью одного поколения граждан, арабские страны сделали большой рывок вперед в своем развитии во всех областях. Были преодолены вековая от-

ИВАНОВ Станислав Михайлович – кандидат исторических наук. (Институт мировой экономики и международных отношений РАН). E-mail: krimov46@mail.ru

Ключевые слова: «арабская весна», протестные акции, вооруженные столкновения, региональная и международная безопасность, хаос, внешние факторы, финансово-экономический кризис, Ближний Восток

сталость, всеобщая безграмотность, развивались промышленность, наука, туризм, сельское хозяйство, системы здравоохранения, образования, создавались современные вооруженные силы.

К концу 2010 г. эти режимы во многом исчерпали потенциальные возможности по дальнейшему социально-экономическому развитию своих стран, утратили способность к эволюционным переменам, наступил политический застой, возникли кризисные явления общего характера, обстановка в арабском мире в целом на фоне общемирового финансового кризиса заметно обострилась. Внутри арабских стран созрели предпосылки к революционным преобразованиям. Одряхлевшие физически и морально, погрязшие в коррупции арабские лидеры (Али, Мубарак, Каддафи, Салех) не смогли цивилизованно передать власть новым руководителям, пытались и дальше авторитарно управлять своими странами, опираясь на семейственность и клановость, не желали своевременно проводить давно назревшие политические и социально-экономические реформы, не давали развиваться гражданским обществам и демократическим институтам. Общий значительный прирост населения арабских стран, который можно назвать демографическим взрывом, появление большого слоя высокообразованной молодежи, которая не смогла найти себе работы и занять достойное место в обществе, безработица, нищета среди низших слоев населения при одновременном появлении местных богатеев со сверхдоходами, рост популярности неоисламистских лозунгов и настроений – все это усугубляло внутривнутриполитическое положение в перечисленных выше странах и создавало реальные предпосылки к протестным выступлениям широких

народных масс. Несмотря на то что в Сирии президент по возрасту оказался относительно молод, сам факт принятия им власти по наследству и наличие в стране всех перечисленных выше проблем, а также своих, специфических (затянувшееся на полвека военное положение, 300 тыс. курдов, лишенных гражданства, узурпация власти одним из религиозных меньшинств – алавитским кланом, монополия на власть местных националистов в лице партии «Баас» и т. п.) привело и здесь к масштабным народным волнениям.

Попытки подавить выступления протестующих с помощью армии, полиции и спецслужб привели к напрасным жертвам среди демонстрантов и правоохранительных органов и лишь усугубили положение в названных выше арабских странах. Сценарии свержения правящих арабских режимов в 2011 г. несколько отличались друг от друга, но финал был примерно одинаков: бегство президента с ближайшим окружением за рубеж, судебное преследование оставшихся или убийство, как в случае с М.Каддафи.

В этот же период была предпринята попытка выступления арабо-шиитского большинства против правящей династии суннитов в Бахрейне, но она была довольно жестоко подавлена с помощью силовых структур Саудовской Аравии и других монархических режимов Персидского залива. Демонстрации против властей прошли также в Алжире, Марокко, Иордании, Ираке, Омане, которые не носили столь массового характера, как это имело место в Тунисе, Египте, Ливии, Йемене, Сирии.

П охоже на то, что «арабская весна» оказалась неожиданной не только для самих свергнутых тоталитарных режимов, но и для всего мирового сообщества. Попытки некоторых политологов

представить эти события как следствие подрывной деятельности западных спецслужб, чьих-то коварных планов и очередной волны экспорта «цветных революций» не подтверждаются фактами. Безусловно, новые информационные технологии (Интернет, мобильные телефоны и т.п. достижения науки) были широко использованы протестными слоями арабских обществ, в событиях приняли участие эмигранты и выпускники западных вузов. США и другие западные страны первое время выступали лишь в роли наблюдателей, воздерживаясь от вмешательства во внутренние дела арабских государств, хотя, например, и Али и Мубарак были их давними партнерами и союзниками. Затем Вашингтон и его партнеры по НАТО попытались «оседлать» происходящие в арабском мире процессы и по возможности использовать их для сохранения или даже укрепления своих позиций в отдельно взятых странах и регионе в целом. Как известно, сама идея создания «Большого Ближнего Востока» – от Марокко до Турции и от Израиля до Пакистана путем демократизации мусульманских обществ по западному образцу впервые возникла в американской политике около 30 лет назад. Чаще всего в «Большой Ближний Восток» американской геостратегии включаются сегодня помимо «традиционного» Ближнего Востока и арабской Северной Африки – от Ливии до Мавритании еще и Иран, Афганистан, Пакистан, а также Сомали и Эфиопия. Кроме того, на карте Дж.Кемпа и Р.Харкави в «Большой Ближний Восток» включены Турция, государства Закавказья, бывшая советская Средняя Азия и Казахстан. В июне 2006 г. тогдашний госсекретарь США Кондолиза Райс охарактеризовала войну между Израилем и Ливаном примечательной фразой: «То, что мы наблюдаем сегодня, по сути, представляет собой начало ро-

довых схваток, в результате которых родится «новый Ближний Восток», и что бы мы ни делали, нам следует отдавать себе отчет, что мы работаем во имя этого «нового Ближнего Востока». Поэтому «арабская весна 2011 г.» вписывалась в общую геополитику и геостратегию США и их западных союзников в регионе.

Однако первые «тектонические» сдвиги в политике ближневосточных государств показали, что на смену тоталитарным режимам приходят не воспитанные на западных традициях демократы, а непредсказуемые исламисты различного толка. Борьбу за власть ведут местные кланы, племена, политические и религиозные группировки, вплоть до ячеек «Аль-Каиды». События на Ближнем Востоке, похоже, начинают принимать форму «перманентной революции» или неуправляемого хаоса. Такой «демократизации» арабских стран Запад явно не ожидал. «Арабская весна» постепенно перерастает в «исламистскую зиму». В странах победивших революций эйфория сменяется конфликтами между теми, кто еще недавно сообщал о свержении прежней власти.

Несмотря на то что Египет продолжал оставаться в центре внимания Вашингтона, наибольшую активность США и их западные партнеры проявили в Ливии и Сирии, где их заинтересованность в скорейшем свержении режимов М.Каддафи и Б.Асада не скрывалась.

Очевидно, настало время инициировать беспристрастное расследование со стороны ООН, других международных организаций военного вмешательства НАТО во внутренние дела Ливии и зверского убийства бывшего ливийского лидера М.Каддафи. Воспользовавшись возникшими в стране беспорядками и попытками оппозиционных группировок вооруженным путем

свергнуть режим Каддафи, а также ответными силовыми действиями правительственных войск, Вашингтон и его западные партнеры инициировали в Совете Безопасности ООН принятие резолюции по созданию над Ливией так называемой, бесполетной зоны. Россия и Китай не решились применить свое право вето, поскольку не усмотрели в этой резолюции какой-либо угрозы нарушения прав и свобод ливийцев. Прошло совсем немного времени, и вооруженные силы НАТО превысили свои полномочия и явно вышли за пределы мандата ООН. Не ограничиваясь контролем за воздушным пространством Ливии, т.е. не допуская взлета самолетов ВВС Ливии, натовцы приступили к планомерным ракетно-бомбовым ударам по военным и гражданским объектам страны. Бомбардировкам подверглись резиденции М.Каддафи, правительственные учреждения, командные пункты, система ПВО, аэродромы, военные городки, склады, колонны правительственных войск и т. п. В результате этих налетов погибли тысячи ливийских военнослужащих и гражданских лиц, включая женщин, детей и стариков, десятки тысяч получили ранения. Инфраструктура страны оказалась разрушенной, разрозненные силы оппозиции втянулись в затяжную гражданскую войну с правительственными войсками. В конце концов при попытке М.Каддафи покинуть г. Сирт ВВС НАТО разбомбили его колонну автомашин и способствовали захвату мятежниками ливийского лидера с последующей жестокой и унижительной физической расправой над ним без суда и следствия.

Такие действия Запада по отношению к М.Каддафи и его режиму трудно укладываются в навязываемые им арабским странам модели «современной демократии». Широко известно, что

в последнее время ливийский лидер нормализовал отношения практически со всеми западными странами. В 2003 г. он официально признал факт участия ливийских спецслужб в теракте, когда взрыв самолета американской авиакомпании «Pan American» Боинг-747 над Локерби (Шотландия), осуществленный 21 декабря 1988 г., унес жизни 259 чел., находившихся на борту самолета, и 11 жителей деревни, на которую упал лайнер. Ливия выдала международному правосудию непосредственного организатора взрыва и согласилась выплатить компенсацию родственникам погибших в размере 2,7 млрд долл. С Ливии были сняты все ограничительные санкции ООН, М.Каддафи вновь стал посещать столицы западных государств и встречаться с их руководителями. Страна по праву считалась одной из наиболее благополучных в регионе с точки зрения уровня жизни населения и решения социально-экономических задач. Триполи поддерживал взаимовыгодные торгово-экономические отношения со всеми странами, независимо от их политических предпочтений или ориентаций, не допуская экстремистской и террористической деятельности исламистских группировок на своей территории. М.Каддафи пытался играть роль посредника в конфликтах между африканскими государствами. Ливийская нефть регулярно поступала на мировой рынок и играла свою положительную роль в стабилизации цен на нее. Ни с позиции здравого смысла, ни с военной или моральной точки зрения оправдать действия западных стран в Ливии никак нельзя. Войска НАТО, свергнув режим М.Каддафи, как бы открыли ящик Пандоры. До сих пор продолжаются боестолкновения сторонников Каддафи с оппозиционными вооруженными группировками, которые одновременно ведут борьбу между собой. Клановость и трай-

бализм ливийского общества затрудняют создать сколько-нибудь эффективное правительство и правоохранительные структуры. Банды вооруженных мародеров продолжают разъезжать на автомашинах и военной технике и совершать насильственные действия и грабежи. После казни Каддафи вообще вся страна стала подобна лоскутному одеялу: в каждой провинции теперь своя власть, которая не всегда подчиняется правящему Переходному национальному совету.

Мировое сообщество сделало определенные выводы из драматичного и кровавого ливийского сценария. Неслучайно, что при дебатах в Совете Безопасности ООН по очередным ограничительным международным санкциям в отношении Сирии и Ирана Россия и Китай заняли более жесткую позицию, чтобы не допустить искусственной дестабилизации обстановки в этих странах или каких-либо силовых вариантов развития событий. Безусловно, вето России и Китая при голосовании в СБ ООН по Сирии не гарантирует защиту режима Б.Асада от внешнего вмешательства. Но если западные страны все же решатся вмешаться в конфликт – это будет на их собственной совести, а не на совести международного сообщества. Любое вмешательство во внутренние дела суверенных государств должно осуществляться строго по мандату ООН в случае единогласного решения Совета Безопасности ООН по этому вопросу и носить лишь крайне ограниченный по ситуациям характер, в частности, в случае гуманитарной катастрофы или массового нарушения прав и свобод граждан (геноцид национальных или религиозных меньшинств, агрессия против другого суверенного государства и т. п.).

Как уже было отмечено выше, «арабская весна» еще далека от своего логи-

ческого завершения, как по окончательным итогам прошедших политических потрясений и глубине возможных конституционных изменений, так и по своей географии. Ограничатся ли Тунис, Египет, Ливия, Йемен сменой элит, или нас ждут более глубокие политические и социально-экономические реформы? Какие силы придут к власти, как это отразится на внешней и внутренней политике этих государств? Чем завершится противостояние в Сирии? Не распространится ли как эффект домино этот процесс на другие арабские страны (Алжир, Ирак, Иордания, Марокко), удастся ли удержать от внутренних политических катаклизмов арабские монархии Персидского залива?

При бросающейся в глаза общности происходящих революционных процессов в арабских странах в каждой из них проявились свои индивидуальные особенности, на которых вкратце хотелось бы остановиться. По хронологии событий «арабской весны» ее отправной точкой стал тунисский бунт, который и положил начало целой серии протестных акций, прокатившихся по странам арабского мира.

17 декабря 2010 г. выпускник вуза Мохаммед Буазизи из города Сиди-Бузид центральной части Туниса, который не смог найти себе работу по специальности и пытавшийся зарабатывать на жизнь торговлей овощами с лотка, совершил самосожжение в знак протеста против нищеты и произвола полиции. Якобы, поводом к этому акту послужили действия сотрудницы полиции, которая, прежде чем конфисковать товар Буазизи, ударила его и оскорбила. И хотя потом выяснилось, что сам молодой человек вел себя по отношению к представителю власти не совсем корректно и во многом спровоцировал инцидент, именно это событие послужило отправ-

ной точкой национальной «жасминовой революции». 24 декабря 2010 г. число протестующих в городе Мензель-Бузаян, уроженцем которого был Мохаммед Буазизи, достигло 2 тыс. чел. Демонстранты громили полицейские участки и автомашины, административные здания. Из административного центра Сиди-Бузид в Мензель-Бузаян было выслано полицейское подкрепление. Полицейские, пытаясь справиться с напором толпы, открыли огонь на поражение. Один 18-летний демонстрант погиб на месте, 10 человек с огнестрельными ранениями были доставлены в больницу. В Мензель-Бузаяне был введен комендантский час, все выезды из города были блокированы полицией. 4 января 2011 г. в больнице от обширных ожогов скончался Мохаммед Буазизи. 8–9 января 2011 г. народное недовольство вылилось за пределы Мензель-Бузаяна и переросло в массовые демонстрации, погромы и столкновения с представителями властей по всей стране. Демонстрации, митинги и ожесточенные столкновения молодежи с полицией прошли вначале в трех тунисских городах – Касерин, Тала и Рагеб, затем распространились на всю страну. По данным ООН, во время беспорядков погибли 219 чел., 510 получили ранения. Материальный ущерб государству оценивается в 1,6 млрд евро. Президент бен Али с семьей бежал в Саудовскую Аравию, в стране под давлением протестующих началась «чехарда правителей», когда много раз менялись руководители исполнительной власти.

В конце октября 2011 г. Исламская партия «Ан-Нахда» («Возрождение») уверенно победила на первых после январской революции выборах в Национальный учредительный совет (НУС) и получила 89 из 217 мест. Второе место заняла левая партия «Конгресс за рес-

публику» – ее представители получили 29 депутатских мандатов. Третье место с 26 депутатскими мандатами получила «Народная петиция». Кроме того, в Учредительный совет Туниса прошли такие политические силы, как «Ат-Такаттуль» (20 мест), Прогрессивная демократическая партия (16 мандатов), Модернистский демократический полюс (5 мандатов), «Инициатива» (пять мест), Коммунистическая партия Туниса (три места), арабские националисты – партия «Аш-Шааб» (два места). Согласно итоговым данным, всего в выборах 23 октября приняли участие 54,1% избирателей.

Депутаты Национального учредительного совета (НУС) Туниса 12 декабря 2011 г. избрали президентом страны главу левоцентристской партии «Конгресс за Республику» 66-летнего Мансыфа аль-Марзуки, который назначил премьер-министром страны, ответственным за формирование нового правительства, бывшего диссидента и бывшего политического заключенного, генерального секретаря исламистской партии «Ан-Нахда» («Возрождение») 62-летнего Хамади Джебали. Во время правления в Тунисе президента бен Али Х.Джебали провел 15 лет в тюрьме за «принадлежность к нелегальной организации и участия в заговоре». Пост министра иностранных дел в правительстве достался члену «Ан-Нахды» Рафику Абдесаляму. Министерство финансов возглавил беспартийный Хусейн Димаси, МВД – член «Ан-Нахды» Али Лаарайед. Нуреддин Бхири, пресс-секретарь «Ан-Нахды», получил портфель министра юстиции. В конце декабря 2011 г. Национальный учредительный совет (НУС) Туниса выразил вотум доверия правительству, в его поддержку высказались 154 депутата.

Говорить об окончательном урегулировании ситуации в Тунисе пока преждевременно, но можно констатировать,

что созданы предпосылки по выходу страны из затянувшегося политического кризиса. Гораздо сложнее ситуация складывается в четырех других, последовавших за Тунисом, странах: Египте, Ливии, Йемене и Сирии. И хотя в первых трех государствах президенты и их окружения отстранены от власти, междоусобная борьба в них продолжает носить весьма острый и ожесточенный характер.

Возглавивший Египет после отстранения от власти Х.Мубарака Высший совет вооруженных сил (ВСВС) Арабской Республики Египет (АРЕ) пытался взять ситуацию в стране под свой контроль и сдержать многотысячные акции протеста, буквально взорвавшие мирную жизнь египетских городов. Время от времени сообщения из охваченного массовыми беспорядками Каира вновь напоминают сводки боевых действий, столкновения демонстрантов с полицией вспыхивают с новой силой. Наблюдая за этими ожесточенными столкновениями сил безопасности и демонстрантов на получившей широкую известность площади Тахрир в центре Каира, нельзя было не заметить аналогии с известными событиями февраля 2011 г., в результате которых был свергнут президент Египта Хосни Мубарак, правивший страной 30 лет. Происходящее на улицах египетских городов наилучшим образом подтверждает слова тех, кто утверждал, что отстранение Х.Мубарака от власти – это лишь начало долгой и опасной борьбы за власть в Египте с непредсказуемым финалом.

В январе 2012 г. египтяне впервые после отставки Мубарака и роспуска обеих палат парламента (февраль 2011 г.) выбрали депутатов Народного собрания. Выборы проходили в три этапа, каждый из которых был разделен на два тура. В общей сложности выборы за-

няли полтора месяца и завершились 11 января. После этого в течение шести дней проходили перевыборы там, где проигравшие кандидаты подали апелляции.

«Партия свободы и справедливости» (ПСС) – политическое крыло запрещенного при экс-президенте Хосни Мубараке движения «Братья-мусульмане» – стала бесспорным победителем выборов в Народное собрание АРЕ (нижняя палата парламента Египта), получив 38% в голосовании по партийным спискам.

Глава Высшей избирательной комиссии Абдель Муиз Ибрагим обнародовал окончательные итоги голосования по партийным спискам, согласно которым ПСС получила 127 из 332 мест.

Всего в Народное собрание Египта избираются 498 депутатов.

Из них по партийным спискам – 70% депутатов и 30% – по одномандатным округам.

Более консервативная салафитская партия «Ан-Нур» завоевала второе место, получив 96 мест по партийным спискам.

Либеральная «Аль-Вафд» и светский блок «Аль-Кутля» получают, соответственно, 36 и 33 депутатских мандата.

Еще девять партий добились незначительного присутствия в Народном собрании (от десяти до одного мандата).

Более 30 партий остались за бортом парламента.

Окончательно расстановка сил в парламенте будет ясна после подсчета результатов с учетом распределения мест в голосовании по одномандатным округам, где исламисты имеют еще большее преимущество. Глава Избиркома призвал избранных депутатов незамедлительно приступить к серьезной работе, отодвинув разногласия на второй план. «На вас лежит огромная ответственность, в этот сложный переходный период от вас требуются дела, а не слова», – сказал Абдель Муиз Ибрагим. Выборы прошли при беспрецедентно высо-

кой для Египта явке избирателей – порядка 60% имеющих право голоса пришли на избирательные участки.

Самым большим разочарованием стал провал на выборах молодежных партий и движений, которые были организаторами и исполнителями массовых выступлений против режима Мубарака. При этом исламисты уверенно завоевали две трети депутатских мандатов, обеспечив себе большинство в парламенте.

Как наглядно демонстрирует египетская практика, «Братья-мусульмане» и еще более радикально настроенные салафиты приобретают все большую популярность среди населения, становятся крайне влиятельной общественной и политической силой в стране. Укрепление позиций исламистских политических сил в Египте не только ставит под вопрос будущее американо-египетских и израильско-египетских отношений, но и оказывает большое влияние на расстановку политических сил в других арабских странах. Вашингтон, безусловно, использует все возможные рычаги своего влияния, чтобы не допустить коренных изменений во внешней политике АРЕ (опора на лояльно настроенных к США египетских военных, спецслужбы, умеренное крыло «Братьев-мусульман», интеллигенцию, манипулирование с ежегодной экономической и военной помощью, которая составляет около 3 млрд долл. США в год и т. п.).

Тем временем, по сообщениям египетских СМИ от 6 февраля 2012 г., уличная война в центре Каира продолжается и охватывает все новые кварталы города. Уже в отсутствие сил безопасности, которые были выведены с улицы Мухаммеда Махмуда, выходящей к зданию МВД Египта, вступили в противоборство между собой два лагеря протестующих. Поводом для эскалации насилия в центре Каира послужила гибель

1 февраля текущего года 74 чел. на стадионе в Порт-Саиде. После этого беспорядки прокатились как по Порт-Саиду, так и по Суэцу, Александрии и Каиру.

Обстановка в Йемене также обострилась в феврале 2011 г., когда в стране вспыхнули антиправительственные выступления, переросшие в боевые столкновения. В них участвовали подразделения армии и национальной гвардии, им противостояли племенные группировки. Главными требованиями оппозиции были: уход в отставку президента А. Салеха и правительства страны.

На этом фоне в стране резко возросла активность «Аль-Каиды», боевики которой захватывали даже отдельные города (Рада, Зинджибар), освобождали из тюрем сотни заключенных, брали в плен заложников-европейцев, осуществляли масштабные теракты.

Американские и саудовские спецслужбы считают йеменскую ячейку исламистов одной из самых опасных в мире. Как известно, в сентябре 2011 г. в результате удара американских ВВС был убит лидер местных террористов Анвар аль-Авлаки, которого в США называли преемником Усамы бен Ладена.

23 ноября 2011 г. президент Йемена Али Абдалла Салех подписал в Саудовской Аравии примирительное соглашение с оппозицией, по которому его властные полномочия перешли к вице-президенту Абд Раббу Мансуру Хади, что позволило найти выход из затяжного внутриполитического кризиса.

10 декабря 2011 г. в Йемене было приведено к присяге новое переходное коалиционное правительство национального единства Мухаммеда Салема Бассандавы, в котором посты поделены поровну между представителями оппозиции и находившейся у власти партии «Всеобщий народный конгресс» (ВНК). На 21 февраля 2012 г. в стране назначены досрочные президентские выборы.

В конце января 2012 г. А.А.Салех объявил, что покидает страну (улетел на лечение в США). И хотя он заявил о своем намерении вернуться на родину в качестве лидера правящей партии Всеобщий народный конгресс, такой вариант развития событий наименее вероятен, так как протестующие требуют предать бывшего президента суду, несмотря на предоставленный ему правительством иммунитет от судебного преследования.

Своего апогея достигли и протестные выступления в Сирии.

Объективные и субъективные предпосылки к нарастающему недовольству широких народных масс правящим в Дамаске режимом имеются. Б.Асад безнадежно опоздал с проведением давно назревших политических и экономических реформ в стране. Более того, своей проиранской внешней политикой он настроил против себя большинство арабских государств и своих соседей (Израиль, Турция). 50-летняя узурпация власти немногочисленным алавитским кланом, военное положение в стране со всеми вытекающими последствиями, политическая монополия Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ), больше известной как «Баас» (в переводе с арабского – возрождение). Эта партия полувоенного образца, с жесткой структурой и внутренней дисциплиной проповедует идеи панарабизма (основные его лозунги: арабская нация едина, миссия ее бессмертна, ей принадлежит весь мир). Подобные партии националистического толка создавались на Арабском Востоке в период Второй мировой войны с помощью фашистской агентуры для борьбы с англо-французскими колонизаторами. Наиболее уродливые формы ПАСВ приобрела в Ираке, когда к власти в Багдаде в 1978 г. пришел Саддам Хусейн. Были физически

уничтожены десятки тысяч союзников иракской «Баас» по Народному фронту из числа иракских коммунистов, курдских партий, позднее арабов-шиитов. В войнах с Ираном и Кувейтом погибло свыше миллиона иракцев и иностранцев (персов, кувейтян). Сирийская «Баас» не имеет опыта столь масштабных карательных акций, но она не гнушалась вмешательства по линии спецслужб и военной оккупации Ливана, пыталась воевать с Израилем, весьма жестко подавляла курдские и другие протестные выступления внутри страны. На начало 2011 г. 300 тыс. сирийских курдов оказались лицами без гражданства, остальные 2 млн – гражданами второго сорта. Дамаск оказывал военную и другую помощь палестинским военно-политическим группировкам «ХАМАС» и «Хезболлах». Наибольшее раздражение США, их западных союзников и Израиля вызывает продолжающееся сотрудничество Дамаска с Тегераном. Растерял Б.Асад свой авторитет и в арабском мире. Лига арабских государств выступает за уход его с поста президента, при этом возглавляют борьбу с Б.Асадом королевская семья Саудов и ливанский клан Харири.

Безусловно, сирийцы сами должны решать, кто будет дальше у власти в стране. Однако при отсутствии демократических инструментов и гражданского общества, в условиях полицейского государства волеизъявление народа весьма ограничено. Именно это и вывело сотни тысяч людей на улицы и спровоцировало столь масштабные беспорядки. При этом не следует исключать и провокации со стороны различных экстремистских организаций, внешнего влияния на события даже и эти аргументы не могут служить оправданием применения артиллерии и тяжелой бронетанковой техники сирийскими властями против своего народа.

У мирового сообщества есть определенный опыт мирного решения подобных внутренних конфликтов, который применим и в Сирии. Можно только приветствовать взвешенный подход России и Китая при обсуждении в Совете Безопасности ООН новых ограничительных санкций против Дамаска. Всякая поспешность и несоразмерность внешнего вмешательства в дела Сирии может обернуться еще более катастрофическими последствиями, чем это имело место в Югославии или Ливии. Б.Асад испытывает давление со всех сторон, как своего окружения, которое боится не только потерять власть, но и предстать перед судом за преступления против своего народа, так и со стороны оппозиции, а также внешних сил, которые по-разному оценивают события в Сирии.

Таким образом, год спустя «арабская весна» продолжается как по глубине своих политических изменений в каждой из стран, где уже сменились режимы, так и по своей географии. Не исключено, что после возможного падения режима Б.Асада в Сирии, народные волнения могут перекинуться и на другие арабские страны, в первую очередь на Алжир, Ирак, Иорданию, Бахрейн, где к этому есть предпосылки.

В январе 2011 г., вслед за событиями в соседнем Тунисе, в столице Алжира произошли серьезные столкновения демонстрантов с полицией, тогда же исламисты-оппозиционеры выдвинули президенту Бутефлике ультиматум: проведение демократических реформ, отмена чрезвычайного положения, освобождение участников протестов против высоких цен и безработицы, либерализация СМИ. Светский режим в Алжире дрогнул перед исламистами и пообещал отменить режим чрезвычайного положения, введенный в 1992 г., а также разрешить

проведение демонстраций и митингов протеста по всей стране, за исключением столицы. По словам Бутефлики, введение ЧП было вынужденной мерой, направленной на обуздание террористов. Как известно, гражданская война в стране, которая не закончилась до сих пор, унесла жизни свыше 200 тыс. алжирцев. Большинство из них – мирные жители, погибшие в результате терактов исламистов и карательных операций правительственных сил. В Алжире 20% 35-миллионного населения страны живет за чертой бедности, безработица превышает 13%, катастрофически не хватает жилья. Представители власти сетуют на то, что одна из причин – высокая рождаемость, но это звучит неубедительно в стране, занимающей ведущие места в мире по добыче газа, нефти и фосфоритов. 75-летний президент Бутефлика уже трижды (в 1999, 2004 и 2009 гг.) побеждал на президентских выборах, которые радикальная оппозиция всякий раз бойкотировала, и намерен и дальше оставаться на своем посту. Вряд ли большая часть алжирцев с этим согласится, поэтому Алжир может стать очередным звеном в цепи «арабских революций».

Весьма сложной остается внутривнутриполитическая обстановка и в Ираке. Состоявшийся в конце 2011 г. вывод войск США из страны не внес сколько-нибудь существенных позитивных изменений в ситуацию в Ираке. Продолжилась борьба в Багдаде между пришедшим к власти не без помощи Вашингтона премьер-министром аль-Малики (арабом-шиитом) и легальной оппозицией в лице радикально и патриотично настроенных политических сил арабов-шиитов (группировка «ас-Садра»), арабов-суннитов и курдов. Хрупкое политическое равновесие, достигнутое в стране в 2011 г. после очередных пар-

ламентских выборов, может быть в любое время вновь нарушено. Положение в Ираке усугубляется продолжающимися масштабными терактами и неспособностью властей восстановить разрушенные войной жилье и инфраструктуру, системы водо- и электроснабжения, здравоохранения и образования. Получаемые от добычи нефти доходы ча-

стично разворовываются, тратятся неэффективно, направляются на закупку новых вооружений и боевой техники. Уровень коррупции весьма высок и парализует деятельность правительства и региональных органов власти. Вероятность распада страны по этноконфессиональному признаку или возобновления гражданской войны остается высокой.

В целом можно констатировать, что Арабский Восток пришел в движение. Пока сложно оценить итоги и последствия происходящих событий, которые сегодня даже нельзя назвать «управляемым хаосом».

Налицо лишь новые угрозы международной и региональной безопасности вследствие дестабилизации общей ситуации в этом стратегически важном районе земного шара. Здесь сосредоточены не только основные мировые запасы углеводородов, но и пересекаются морские, сухопутные, воздушные пути, соединяются материки и цивилизации (африканская, азиатская, восточная, европейская).

В условиях продолжающегося мирового финансово-экономического кризиса роль региона еще больше возрастает.

Очевидно, мировому сообществу и ведущим мировым державам представляется крайне важным сохранить здесь мир и порядок, создать благоприятные внешние условия для разрешения всех все еще сохраняющихся, внутренних конфликтов.

Многое будет зависеть от способности всех заинтересованных стран и сторон нормализовать ситуацию в «бурлящих» арабских странах, разрешить палестинскую и курдскую проблемы, вернуть в цивилизованное русло переговоры по иранской ядерной программе.

Банковский сектор Катара

Эльдар Касаев

Национальная финансовая система Катара зародилась в 1971 г. сразу после объявления эмиратом своей независимости. До этого вся финансовая деятельность контролировалась английскими банками. Экономическую и финансовую деятельность в стране (к примеру, регулирование денежного обращения, выпуск новых банкнот) контролирует Центральный банк (ЦБ) Катара, существующий с 1966 г.

ЦБ Катара и КЦФ

Катарское руководство и профильные министерства и ведомства приветствуют открытие представительств и филиалов иностранных банков на территории эмирата и оказывают содействие их работе. Так, с вступлением в силу Закона № 7 «О Катарском финансовом центре» (2005 г.) стало возможным зарегистрировать представительство иностранного банка и в Катарском финансовом центре (КФЦ), который имеет статус независимой структуры, подчиняющейся непосредственно Совету министров.

Получение лицензии на осуществление различных видов банковской деятельности в Катаре сегодня возможно как по линии ЦБ, так и КФЦ. В практическом же плане необходимо учитывать, что первый крайне избирательно подходит к вопросу выдачи лицензий, в том числе дающих право осуществлять различные виды банковских операций. Как показывает опыт последних лет, получить лицензии ЦБ способны лишь банки с преобладающим участием катарского капитала либо давно закрепившиеся на местном рынке (например, *HSBC*).

КАСАЕВ Эльдар Османович – соискатель МГИМО(У) МИД России. E-mail: eldar_karach@mail.ru

Ключевые слова: Катар, банки, финансы, исламский банкинг.

Наиболее оптимальным представляется регистрация представительства иностранного банка в КФЦ. Поэтому почти все представительства зарубежных банков авторизованы и ведут деятельность в Катаре именно при нем, поскольку по своей сути и структуре КФЦ весьма близок международным финансовым структурам, а его правила и нормы максимально приближены к Лондонским стандартам финансовой деятельности.

К примеру, операции зарегистрированных учреждений могут осуществляться как в иностранной, так и в местной валюте. КФЦ предоставляет банкам право полной собственности и возможность перевода прибыли за рубеж.

Кроме того, получившие лицензию банки могут работать не только в Катаре, но и заниматься офшорным бизне-

сом. Им разрешены практически все виды банковских услуг, инвестиционная деятельность, страхование, управление активами, финансовый консалтинг, операции с ценными бумагами, исламские финансовые операции.

Для получения лицензии представителю заинтересованной компании необходимо провести консультации с Управлением развития бизнеса КФЦ, а также заполнить специальную форму, которая проверяется регулирующей службой КФЦ. В случае положительного решения заявителю следует зарегистрироваться в департаменте авторизации этой службы.

В настоящее время в стране успешно действуют 27 банков: 7 местных коммерческих, 5 местных исламских и 15 иностранных.

Пятерка лидеров

Среди крупнейших банков Катара стоит особо выделить:

- Национальный банк Катара;
- Коммерческий банк Катара;
- «Доха Банк»;
- Международный банк Катара;
- Катарский исламский банк.

Первый и наиболее крупный катарский банк – *Национальный банк Катара* – образован в 1964 г. как первый государственный коммерческий банк страны, поскольку 50% акций данного учреждения принадлежат Катарскому управлению по инвестициям (КУИ).

В этой связи Национальный банк Катара с капиталом более 51 млрд долл. обладает привилегиями по сравнению с другими финансовыми учреждениями эмирата. Кроме того, этот банк доминирует и в корпоративных вопросах: уже несколько лет подряд он является лидером по выпуску правительственных облигаций, а также главным финансовым советником крупной информационно-телекоммуникационной компании «Ка-

тар Телеком», которой Национальный банк Катара предоставил кредит в размере 1,5 млрд долл.

Стоит отметить, что данный банк первым в Дохе открыл исламское отделение, которое на сегодняшний день владеет 18% от общего капитала, принадлежащего всем исламским отделениям коммерческих банков и непосредственно чисто исламским банкам Катара, и 10% от всего капитала Национального банка Катара.

Кроме того, этот крупнейший банк эмирата имеет 41 отделение на территории страны, которые осуществляют обычные коммерческие операции, а также 11 отделений, проводящих операции по исламскому финансированию. Что касается деятельности Национального банка Катара за рубежом, то его география весьма обширна, поскольку представительства учреждения имеются в 25 странах, включая европейские и азиатские.

Вторым по величине в Катаре является *Коммерческий банк Катара*, созданный в 1975 г. как первый полностью частный коммерческий банк. На сегодняшний день общий капитал банка составляет порядка 20 млрд долл. Он имеет 29 отделений в Дохе, а также широкую и развитую сеть офисов, осуществляющих электронные денежные переводы по всему миру.

Примечательно, что из года в год *Коммерческий банк Катара* стабильно наращивает свою прибыль.

Так, по итогам 2009 г. банк заработал около 420 млн долл.

Как и Национальный банк Катара, *Коммерческий банк Катара* имеет отделение, осуществляющее операции согласно требованиям шариата. Оно владеет 7% активов от общей суммы всего учреждения.

Коммерческий банк Катара имеет 35% акций Национального банка Омана, а также 40% акций Объединенного арабского банка, который функционирует в Шардже.

По словам руководства *Коммерческого банка Катара*, они планируют в ближайшей и среднесрочной перспективе расширить свое присутствие в зарубежных банках.

Третьим по весу в государстве идет «*Доха Банк*», образованный в 1979 г.

Сегодня его суммарный капитал составляет 15 млрд долл., банк имеет в Катаре 30 обычных отделений, 5 исламских, 11 электронных и 11 офисов, в которых можно оплачивать услуги.

«*Доха Банк*» предоставляет самый широкий спектр финансовых услуг, который из года в год расширяется.

К примеру, в последнее время этот банк стал единоличным лидером эмирата по выпуску пластиковых карт «*Visa*», а также пионером по выпуску дебитной пластиковой карты «*Visa Platinum*».

Жители Катара охотно пользуются электронными услугами «*Доха Банка*».

Так, наиболее распространенной является перевод денежных средств трудовыми мигрантами Катара в различные страны: Индию, Бангладеш, Непал, Пакистан, Шри-Ланку, Йемен, Ливан, Филиппины.

«*Доха Банк*» имеет функционирующие отделения в Нью-Йорке, Дубае, Кувейте, а также представительские офисы в Сингапуре, Шанхае, Сеуле, Токио, Лондоне, Стамбуле, Бухаресте.

На четвертом месте в катарской «великолепной пятерке» банков уровня топ-класс – *Катарский исламский банк*, созданный в 1982 г. и к настоящему моменту сосредоточивший около 55% всех финансовых ресурсов, принадлежащих исламскому банковскому рынку эмирата. По сумме капитала (более 12 млрд долл.) это учреждение стало четвертым исламским банком в мире.

Катарский исламский банк высоко ценится государственными структурами Катара. К примеру, компания в сфере недвижимости «*Катари Диар*», принадлежащая КУИ, активно сотрудничает с ним по вопросу осуществления различных денежных переводов, а также других финансовых операций.

Сегодня амбиции банка простираются на европейский и быстро растущий азиатский рынки.

В 2003 г. благодаря усилиям *Катарского исламского банка* в Ливане был учрежден Арабский финансовый дом, который стал первым исламским коммерческим и инвестиционным банком в этом государстве.

В 2007 г. при участии *Катарского исламского банка* был создан Азиатский финансовый банк в Малайзии. Сейчас планируется открытие схожих учреждений в Индонезии, Сингапуре, Брунее. На европейском направлении также работает коммерческое предприятие *Катарского исламского банка* – Европейский финансовый дом, которое, находясь в Лондоне, предоставляет услуги исламского финансирования и по при-

влечению иностранных инвестиций из стран Ближнего Востока и Северной Африки.

Замыкает список банков-«тяжеловесов» Катара *Международный банк Катара*, открытый в 1956 г. На сегодня суммарный капитал банка составляет порядка 7 млрд долл. 30% акций учреждения принадлежит Национальному банку Кувейта, который является крупнейшим банком Кувейта, а также одним из ведущих в регионе.

«Международный банк Катара» осуществляет весь спектр услуг, начиная от общих коммерческих операций и заканчивая исламским финансированием. Для этого в Катаре функционирует 14 отделений.

Главной стратегией этого катарского банка является предоставление максимально выгодного и эффективного предложения на спрос банковского рынка,

который постоянно меняется в угоду глобализирующемуся миру. В этой связи банк активно инвестирует в развитие современных информационных технологий, включая услуги интернет-банкинга.

Помимо пяти указанных банков в Катаре существуют и другие финансовые учреждения. По состоянию на 2010 г. в Катаре функционируют представительства таких зарубежных банков, как: *HSBC*, *Standard Chartered Bank*, *Barclays* (Великобритания), *BNP Paribas* (Франция), *Deutsche Bank* (Германия), *Credit Suisse* (Швейцария), *Industrial&Commerce Bank of China* (Китай), *Arab Bank*, *Mashreqbank*, *National Bank of Dubai*, *Citibank* (ОАЭ), *Bank Saderat Iran* (Иран), *AUDI Bank* (Ливан), *United Bank Limited* (Пакистан), *QInvest* (Австралия).

Представительств российских банков в Катаре не имеется.

Система исламского финансирования в Катаре

Первый исламский банк появился в мире более 40 лет назад как финансовый институт для мусульман, поэтому его деятельность полностью соответствовала законам шариата. В настоящее время наблюдается активный рост исламского банкинга – способа ведения банковских дел, который согласуется с религиозными правилами ислама. Подобные кредитные системы открываются не только как самостоятельные учреждения, но и как отделения традиционных банков.

На сегодняшний день в Катаре функционирует пять исламских банков: Катарский исламский банк (образован в 1972 г.), «Катарский международный исламский банк» (создан в 1991 г.), банк «Масраф Аль-Райан» (функционирует с 2006 г.), «Барва Банк» (открылся в 2009 г.), «Катар Ферст Исламик Банк» (начал работу в 2009 г.), а также ряд ком-

мерческих банков, которые имеют отделения, осуществляющие процедуры согласно исламскому банкингу. К числу этих финансовых учреждений относятся Катарский национальный банк, Коммерческий банк, «Доха Банк», Международный банк Катара, «Ахли Банк», «Аль-Халиджи Банк», *Bank Saderat Iran*, *HSBC*.

Кроме того, все больше банков Дохи готовы работать по таким принципам, ведь в отличие от стандартных банковских продуктов исламские инструменты финансирования разнообразны и отличаются большей гибкостью. Доходы любого исламского банка и его вкладчиков формируются в результате предпринимательской деятельности. Причем доходность заранее не гарантирована, фиксированная величина в виде ссудного процента (рибы) не используется. Специфика же заключается в том, что

банковские проценты выведены, согласно шариату, из экономического оборота.

С одной стороны, сознательный отказ от ссудного процента, не обеспеченного товарной массой и являющегося одним из факторов инфляционных процессов, не совсем понятен с точки зрения макроэкономики. Тем не менее, с другой стороны, прибыль банка создается в результате операций, создающих реальные товары, из чего следует, что капитал работает исключительно в производственных целях. Выпуск исламских ценных бумаг с технической точки зрения аналогичен выпуску традиционных ценных бумаг, но различие состоит в том, что исламские облигации структурируются в соответствии с принципами шариата и данная структура должна быть подтверждена и одобрена советником шариата.

При инвестировании в исламские ценные бумаги в список эмитентов не включаются компании, производящие свинину, алкоголь, табак, торгующие этой продукцией; фирмы, представляющие индустрию развлечений (казино, кинотеатры и пр.), а также страховые и финансовые компании, живущие за счет процентов от сделок. Не входят в этот список производители и продавцы оружия и боевой техники.

Однако не следует воспринимать исламский банкинг как благотворительность, ибо фактически все исламские финансовые продукты имеют свои аналоги в неисламских финансовых системах.

Несмотря на отсутствие ставок по депозитам, клиент не сможет кредитоваться в исламском банке по беспроцентной схеме, а на депозите финансовые средства держать в другом.

Примечательно, что, несмотря на глобальный финансово-экономический кризис 2008 г., среди исламских банков в Катаре не было банкротств или нужда-

ющихся в помощи. Более того, они показали стабильный рост, средние темпы которого в последние годы составляли около 12–15%. Катарские аналитики связывают это во многом с законами шариата, однако те условия, что исламский банкинг предлагает своим единоверцам, скорее всего, остальным лицам предложены не будут (формально исламские банки не ставят условия исповедования ислама клиентами, но чаще всего они сотрудничают все-таки с мусульманами, даже в неисламских странах).

Еще одной причиной процветания исламских банков является то, что они не выпускают и не приобретают облигаций с фиксированной процентной ставкой. Исламские облигации это скорее аналог привилегированных акций, т.е. в их основе лежит принцип разделения рисков и доходности. Получается, что кризис ликвидности, вызванный обрушением пирамиды ипотечных облигаций в США, миновал исламские банки. Кроме того, последнее десятилетие, в ходе которого природный газ стабильно дорожал, позволило Дохе накопить достаточно большие резервы, позволяющие смягчить влияние кризиса на всю банковскую систему.

Следующим фактором устойчивости к кризисам банковской системы, построенной по законам шариата, стало практически полное отсутствие классических форвардных операций.

Отказ от многоуровневого переупаковывания рисков, более консервативный подход при осуществлении операций инвестирования, запреты на сделки «с несуществующим товаром» и спекуляции оказались преимуществом в условиях общей нестабильности мировой финансовой системы. Безусловно, такой подход ограничивает возможности получения прибыли в случае роста экономики, однако делает банковский бизнес более устойчивым и предсказуемым.

Может сложиться впечатление, что не только катарские исламские банки, но и финансовые структуры других стран Персидского залива не ощутили на себе негативного влияния кризисных явлений 2008 г. Однако на грани кризиса оказался крупнейший дубайский фонд, инвестировавший туризм и недвижимость. Высокая долговая нагрузка фонда и снижение стоимости его основных активов поставили под угрозу финансовую устойчивость всех ОАЭ.

По итогам 2010 г. общие активы исламских банков Катар оценивались в 33 млрд долл., что составило 1/15 долю от всех банковских активов государства. Доля депозитных вкладов, осуществляемых в этих исламских банках частным сектором, заметно выше и составляет порядка 30% от общего показателя в стране.

Наиболее крупными банками являются «Катарский исламский банк» и банк «Масраф Аль-Райан», которые имеют активы более 10 млрд долл. США каждый.

На третьем месте идет Катарский международный исламский банк с активами порядка 5 млрд долл.

Далее следует недавно открывшийся «Барва Банк», активы которого составляют 2 млрд долл.

Среди коммерческих банков самым масштабным отделением исламского банкинга обладает Катарский национальный банк, «исламские» активы которого равняются 9 млрд долл.

В 2010 г. руководство «Барва Банка» приняло решение об открытии 100%-ной дочерней компании под названием «Ферст Инвестор» в качестве универсальной банковской группы, вплотную занимающейся вопросами исламского финансирования.

В январе 2010 г. начала свою работу «Дамаан Исламская страховая компания» («Беема»), процентная доля акцио-

неров которой следующая: Катарский исламский банк – 25%, Катарская страховая компания – 25%, банк «Масраф Аль-Райан» – 20%, компания «Барва Риал Эстейт» – 20%, компания «Катар Инвест» – 10%.

Действующий с 2009 г. «Катар Ферст Исламик Банк» на сегодняшний день хоть и уступает финансовой мощи «тяжеловесов» (к примеру, Катарскому исламскому банку, Катарскому международному исламскому банку), однако, имея как местных, так и региональных акционеров, ставит перед собой задачу в ближайшей и среднесрочной перспективе стать полноправным игроком на катарском рынке и на рынках стран Персидского залива.

Согласно плану развития банка, он собирается сосредоточиться на четырех областях деятельности:

- частная собственность;
- стратегические инвестиции в строительные проекты, осуществляемые с нуля (в сфере недвижимости, нефти и газа, здоровья и образования);
- управление активами (менеджмент финансовых ресурсов банка с целью максимизации доходности вложенного капитала);
- корпоративные консультативные услуги.

Стоит заметить, что в последнее время в Катаре существенно возросло лобби чисто исламских банков на государственном уровне. Так, в феврале 2011 г. Центральный банк (ЦБ) Катар заявил о том, что, согласно новой директиве ЦБ, коммерческие банки должны не только прекратить открытие новых отделений, ведущих операции в соответствии с нормами исламского банкинга, но и к концу текущего года закрыть уже функционирующие отделения такого рода.

Казалось бы, это прямая поддержка исламских банков, которые в борьбе за место под солнцем вынуждены конку-

рировать с коммерческими финансовыми учреждениями, однако это существенно увеличивает риски, поскольку является своеобразным вызовом коммерческим банкам, действующим в мусульманском государстве, которым теперь придется искать новые пути для поддержания стабильности и ликвидности своих показателей.

По мнению катарских специалистов, данное решение ЦБ Катара во многом было обусловлено стремлением руководства страны усилить мощь и влияние чисто исламских банков в финансовой системе государства, так как после закрытия соответствующих отделений в коммерческих банках у исламских банков появится возможность увеличить собственные активы за счет покупки активов «исламских» отделений общих банков.

Однако данный поступок руководства ЦБ Катара бросает тень на его беспристрастность и контролируемую функцию последнего. Связано это прежде всего с тем, что многие коммерческие банки уже заложили в многолетний бизнес-план определенные средства на развитие своих отделений, осуществляющих операции согласно требованиям исламского банкинга.

Кроме того, некоторые банки (к примеру, Катарский национальный банк и Коммерческий банк) вложили крупные финансовые ресурсы, которые, как они полагали, окупятся в течение 5–7 лет. Теперь же ни о каких выгодах и бонусах говорить не приходится, наоборот, речь стоит вести о существенных потерях, которые возникли в результате сомнительного *ad hoc* решения ЦБ Катара.

Сложившаяся ситуация может повлечь негативные последствия и отрицательным образом отразиться на имидже Дохи в лице потенциальных

иностраннных инвесторов, вкладывающих деньги в проекты, приуроченные к проведению в Катаре чемпионата мира по футболу 2022 г. Возможен вариант, при котором зарубежные компании, увидев, что руководство эмирата не принимает во внимание интересы финансовых учреждений, ведущих деятельность в государстве уже длительный период времени, свернут уже начатые и не станут начинать новые проекты в Катаре, опасаясь непредвиденных рисков в результате внезапных решений катарских властей.

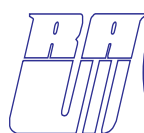
Последние годы стали для исламских банков Катара временем быстрого развития и инноваций в области пассивных операций. Несмотря на пертурбации, которые в настоящий момент охватили Доху, а тремя годами ранее сотрясали глобальный банковский сектор мировой экономики, исламская система финансовых операций в Катаре никуда не исчезнет.

Однако полной независимости от мировой экономики в целом и деятельности коммерческих банков в частности достичь ей вряд ли удастся, поскольку нынешние вкладчики хотят, чтобы их вложения были не только правильными с точки зрения религии, но и приносили доход. В этой связи сегодня в Дохе идет активное создание исламских инвестиционных банков и фондов нового типа, занимающихся управлением активами, пакетами акций, вложениями в недвижимость, энергетику, здоровье и образование.

Исламские инвестиционные банки действуют на рынке лизинговых операций и рискованного капитала, борясь за клиентов с гигантскими местными и западными коммерческими конкурентами, которые активно открывают исламские подразделения.

Таким образом, можно прийти к выводу, что на современном этапе банковский сектор Катара весьма развит и продолжает прогрессировать, постоянно увеличивая спектр финансовых услуг и общее количество активов и капитал.

Это обстоятельство позволяет с уверенностью ожидать того, что постоянно растущие доходы от экспорта углеводородов не уменьшат амбиции катарских банкиров в их стремлении превратить эмират в полномасштабный финансовый центр не только в регионе, но и в мире*.

 ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.ru>
OBSERVER E-mail: observer@ru.ru

**На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:**

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2011 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

* Статья подготовлена на основании бесед с представителями катарских государственных и предпринимательских структур, а также в результате изучения и анализа документов, полученных в финансовых учреждениях Дохи в 2010–2011 гг., когда автор состоял на дипломатической службе в Посольстве России в Катаре.

Органы безопасности в Сталинградской битве

К 70-летию Сталинградской битвы

Анатолий Цветков

Семь десятилетий отделяют нас от Сталинградской битвы – одного из наиболее ожесточенных сражений Великой Отечественной войны. Более 5 месяцев, с 17 июля 1942 г. по 2 февраля 1943 г., не утихая гремели орудия, рвались бомбы, строчили пулеметы на подступах к городу и на его улицах. Эту битву правомерно называют сражением века.

Сталинград навечно вошел в летопись истории нашего Отечества как символ непобедимости.

Защитники волжской твердыни не ведали страха, не знали усталости в борьбе с фашистами. Враг не прошел. 330-тысячная группировка немецко-фашистских войск под Сталинградом была окружена и разгромлена.

Это была великая победа советского народа, военного искусства наших полководцев, боевого духа наших воинов. Она вошла в историю как битва, обозначившая коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны.

Свой вклад в разгром фашистских войск под Сталинградом внесли и отечественные органы безопасности.

Курс фашистских спецслужб – Сталинград

К середине 1942 г. фашистские спецслужбы, оправившись от нанесенных ударов нашей контрразведки в ходе контрнаступления советских войск зи-

мой 1941–1942 гг., вновь устремились на восток, прежде всего на Сталинградском и Северо-Кавказском направлениях. К этому времени они провели частичную

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович – участник Сталинградской битвы, доктор военных наук, профессор. E-mail: anatoli2010@gmail.com

Ключевые слова: разведывательно-диверсионная и террористическая деятельность, заградительные отряды, зафронтовая деятельность, партизанская борьба, охрана тыла.

реорганизацию, пополнились новыми сотрудниками, подготовили сотни шпионов и диверсантов для заборски на нашу территорию. Спецслужбы фашистской Германии получили в свое распоряжение новые руководящие документы. Были подготовлены Инструкция по зафронтальной разведке, Пособие по контрразведке в действующей германской армии, Руководство по борьбе со шпионами, саботажем и политической преступностью в армии, Инструкция по борьбе с партизанами.

В конце апреля – начале мая 1942 г. было проведено несколько совещаний абвера и РСХА по вопросам активизации разведки и контрразведки на советско-германском фронте. На этих совещаниях было обращено внимание на необходимость усиления летом 1942 г. разведывательной и диверсионной деятельности немецких спецслужб и на более значительную глубину (400–600 км от линии фронта).

По-прежнему основной костяк фашистских спецслужб на советско-германском фронте составлял абвер (военная разведка и контрразведка, руководитель В. Канарис), в частности, отдел абвер – «Заграница», а также (Главное управление имперской безопасности (РСХА) – руководитель Э. Кальтенбрунер) в лице его 6-го управления (внешняя разведка и контрразведка).

Непосредственно на Сталинградском направлении фашистские спецслужбы развернули разведывательную абверкоманду-101-А (шесть абвергрупп) и 204-ю диверсионную абверкоманду (четыре абвергруппы), подчиненные штабу «Валли», два отделения (507-й и 508-й) тайной полевой полиции (ГФП), отделение «Русланд-Зюйд» вновь созданного под руководством РСХА отдела «Цепелин» (разложение глубокого тыла и подпольщиков), два армейских, 12 корпусных и более 40 дивизионных разведотделов «1-Ц».

На фашистские спецслужбы на Сталинградском направлении работали две разведшколы – в Варшаве и Полтаве.

Основные задачи немецко-фашистских спецслужб на Сталинградском направлении сводились к следующему:

- ведение разведки переправ на рр. Дон и Волга;

- уточнение характера оборонительных рубежей на подступах к городу и перебросок советских войск в район Сталинграда;

- организация диверсий на важнейших промышленных и транспортных объектах Сталинградской, Астраханской, Тамбовской и Саратовской областях;

- выявление морально-психологического состояния советских войск и местного населения на подступах и в самом городе;

- совершение террористических актов против видных советских военачальников и др.

Таким образом, усилия фашистских спецслужб в летней кампании 1942 г. были направлены на ведение активной подрывной деятельности против советской стороны на глубину 500–600 км и более от линии фронта, а также на проведение карательных мероприятий против партизан и подпольщиков на оккупированной территории.

Только за июль-сентябрь 1942 г. в тыл Сталинградского (Донского) и Юго-Восточного (Сталинградского) фронтов фашистскими спецслужбами было заброшено более 350 агентов и диверсантов. В своем тылу на подступах к Сталинграду немецкие спецслужбы за этот период провели около 120 карательных операций против местного населения, партизан и подпольщиков, в результате которых было задержано более 10 тыс. советских граждан, часть из них расстреляна.

Появление фашистских агентов было зафиксировано в районах Тамбова, Саратова, Камышина, Астрахани, Бугуруслана, Уральска. Воздействию гитлеровских диверсантов подверглись учас-

тки железных дорог Ртищиво – Поворино, Саратов – Иловля, Красный Кут – Астрахань, Верхний Баскунчак – Ленинск. Не оставляли они без внимания шоссейные и грузовые дороги, особенно Саратов – Борисоглебск, Поворино – Сталинград, Камышин – Сталинград, Астрахань – Сталинград.

Определенные усилия предприняла гитлеровская агентура в области информационно-психологического воздействия на военнослужащих Сталинградского (Донского) и Юго-Восточного (Сталинградского) фронтов, а также местное население Сталинградской, Тамбовской, Саратовской, Астраханской областей. Она распространяла панические слухи, дезинформацию, призывала советских воинов прекратить сопротивле-

ние, а население – оказывать всемерную помощь оккупантам.

В целом немецкие спецслужбы на Сталинградском направлении летом 1942 г. активизировали свои действия, делая основную ставку на массовую агентуру, хотя впоследствии нашими контрразведчиками было отмечено, особенно в боях за город, и значительное количество поспешных вербовок с ограниченными целями. Такие агенты к сентябрю 1942 г. составляли до 30% от общего количества разоблаченных фашистских прислужников. Вместе с тем к концу Сталинградской битвы значительно возросло (на 40% по сравнению с июнем 1942 г.) количество фашистской агентуры из числа советских граждан, явившихся в органы безопасности с повинной.

Впереди – военные контрразведчики

Первый эшелон в борьбе со спецслужбами фашистской Германии в Сталинградской битве составили военные контрразведчики Сталинградского (Донского) и Юго-Восточного (Сталинградского) фронтов, армий и соединений, входящих в их состав, а также военных гарнизонов Сталинградской, Астраханской, Тамбовской и Саратовской областей. Всего гитлеровским спецслужбам противостояло около 6 тыс. оперативных работников, опиравшихся на многочисленный коллектив своих добровольных помощников.

Военные контрразведчики в Сталинградской битве решали важные задачи по борьбе с фашистскими шпионами, диверсантами, террористами, распространителями вражеской пропаганды, боролись с дезертирами и паникерами, осуществляли военную цензуру, несли заградительную службу, вели зафронтую работу, оказывали помощь военному командованию в поддержании высокой боевой готовности и боеспособности войск.

Ощутимые удары нанесли военные контрразведчики по шпионам, диверсантам и террористам.

Так, в сообщении НКВД СССР в Государственный Комитет Обороны СССР от 22 сентября 1942 г. указывалось, что только в период боев за город – с 23 августа по 22 сентября 1942 г. – военными контрразведчиками обоих фронтов было проверено около 300 тыс. военнослужащих, задержано без документов 7644 чел., в том числе около 2 тыс. дезертиров и 1739 уголовных элементов, арестовано за шпионскую деятельность 348 чел., в том числе более 50 агентов абвера, а также несколько десятков распространителей провокационных слухов.

Всего до ноября 1942 г. армейские контрразведчики обезвредили под Сталинградом 218 вражеских агентов, в том числе двух агентов-боевиков, готовивших террористический акт против командующего 62-й армией генерал-лейтенанта В.И.Чуйкова.

Видное место в поединке военных контрразведчиков с фашистскими спецслужбами в период Сталинградской битвы занимала борьба особых отделов НКВД фронтов, армий и соединений с

подрывными пропагандистскими акциями противника. Они выявляли фашистских агентов, распространителей слухов, сеятелей паники, своевременно пресекая их деятельность.

Например, особыми отделами НКВД Сталинградского (Донского) и Юго-Восточного (Сталинградского) фронтов с 15 июля по 15 ноября 1942 г. была пресечена деятельность более 160 фашистских агентов-пропагандистов и привлечено к ответственности около 190 распространителей слухов и провокаторов.

Огромную работу по укреплению морально-психологического состояния войск и местного населения прифронтовых районов проделали в период Сталинградской битвы под руководством особых отделов фронтов и армий органы военной цензуры. Они не допускали распространения через почтовый канал антисоветской пропаганды, провокационных слухов, раскрытия военной тайны.

Так, органами военной цензуры Сталинградского фронта только с 15 по 31 июля 1942 г. было проверено 190 367 писем военнослужащих, направляемых в тыл страны. Из указанного количества военной цензурой было изъято 2470 писем (1,3% от общего количества), в которых содержались сведения, неразрешенные к пересылке.

В 62-й армии Сталинградского фронта за этот же период цензурой было просмотрено 67 380 писем и изъято 93 (0,1%).

Значительную роль в наведении порядка в войсках Красной Армии и предупреждению несанкционированного отхода их с занимаемых позиций сыграли *заградительные отряды* НКВД Сталинградского (Донского) и Юго-Восточного (Сталинградского) фронтов, созданные по приказу НКО СССР № 227 от 29 июля 1942 г.

Только за август и сентябрь 1942 г. заградительными отрядами Сталинградского фронта было задержано 36 109 чел., из которых 730 чел. было арестовано, 433 чел. – расстре-

ляно, 1056 чел. направлено в штрафные роты, 33 чел. – в штрафные батальоны и 33 851 чел. возвращено в свои части и направлено на пересылные пункты.

Следует отметить, что количество арестованных и расстрелянных заградительными отрядами за этот период военнослужащих (1691 чел.) не всегда было обоснованным и не соответствовало степени их вины.

Вместе с тем следует отметить, что заградительные отряды НКВД довольно часто без достаточных причин привлекались к ведению боевых действий с фашистскими войсками и несли при этом значительные потери. Так, заградительный отряд 62-й армии (командир отряда – лейтенант госбезопасности И.М.Хлыстов) 15 и 16 сентября, несмотря на свою малочисленность (около 200 чел.) и большие потери, сдержал натиск превосходящих сил противника и обеспечил переброску через Волгу в Сталинград 13-й гвардейской стрелковой дивизии. Подобные явления наблюдались и в других местах.

В борьбе с немецкими спецслужбами военные контрразведчики-сталинградцы проявляли образцы мужества и героизма.

Например, храбрым офицером показал себя в боях за Сталинград оперуполномоченный 42-го гвардейского стрелкового полка 13-й гвардейской стрелковой дивизии старший лейтенант А.В.Ерофеев. Во время отражения одной из атак фашистов он заменил выбывшего из строя пулеметчика, а затем спас жизнь раненому комбату капитану А.А.Исакову (впоследствии Герою Советского Союза) и вынес его в безопасное место.

Особо следует отметить *зафронтовую деятельность* особых отделов в период Сталинградской битвы. Эта работа возлагалась в основном на особые отделы НКВД фронтов и армий и была нацелена на добывание информации о важнейших объектах фашистской группировки и ее спецслужб на Сталинградском направлении, ведение контрраз-

ведывательной деятельности на оккупированной территории и совершение диверсий на коммуникациях и других объектах в тылу противника. Органы безопасности с этой задачей справились. Усилиями отдельных агентов, агентурных и оперативных групп особых отделов фронтов и армий к началу октября 1942 г. во взаимодействии с военной разведкой было установлено оперативное построение фашистских войск под Сталинградом, выявлены его слабые места (участки 8-й итальянской, 3-й венгерской и 2-й румынской армий), уточнены данные о количественном и качественном составе группировки противника, что позволило советскому командованию своевременно подготовить операцию по окружению и разгрому фашистских войск под Сталинградом (кодовое название «Уран»).

Кроме того, зафронтовые агенты и оперативные группы органов безопасности сумели установить расположение стратегических резервов противника в районах Косторное, Миллерово, Морозовский, Новочеркасск, а также нанести ощутимые удары по железным и шоссейным дорогам фашистов на глубину 250–400 км от линии фронта.

К примеру, зафронтовые группы Сталинградского (Донского) фронта с 15 сентября по 15 октября 1942 г. совершили в тылу противника более 20 диверсий на железных дорогах и 11 налетов на узлы связи и склады материальных средств.

С началом контрнаступления советских войск под Сталинградом органами безопасности была проведена большая работа по перенацеливанию наших зафронтовых сил и средств до рубежа Орел, Курск, Харьков, Донецк, Мариуполь.

Территориальные органы сражаются

С началом Сталинградской битвы в борьбу с гитлеровскими спецслужбами активно включились сотрудники управлений НКВД по Сталинградской, Астраханской, Тамбовской и Саратовской областям. Это был значительный отряд опытных оперативных работников, которые уже имели опыт борьбы со спецслужбами фашистской Германии.

Перед территориальными органами руководством страны и НКВД были поставлены следующие задачи:

- ведение борьбы со шпионами, диверсантами, террористами;
- пресечение вражеской пропаганды;
- поддержание режима военного и осадного положения;
- руководство истребительными батальонами;
- обеспечение эвакуационных мероприятий и подхода к фронту стратегических резервов из тыла страны;

– организация зафронтовой работы и партизанской борьбы в тылу противника.

Решение указанных задач возлагалось на специальные подразделения УНКВД прифронтовых областей, органы НКВД на железнодорожном и водном транспорте и другие силы и средства.

В борьбе с гитлеровскими спецслужбами применялись все формы оперативно-служебной деятельности.

Их результатом явилось не только пресечение подрывных замыслов фашистов, но и срыв их на длительный срок, о чем свидетельствуют многочисленные факты. Например, органам НКВД удалось надежно прикрыть от немецко-фашистских спецслужб такие стратегические пункты, как Сталинград, Саратов, Тамбов, Астрахань, Камышин, Поворино, Урюпинск, Борисоглебск, Калач-на-Дону, Верхний Баскунчак, Красный Кут, Ахтуба.

Для парирования угроз фашистских спецслужб на важнейших объектах прифронтовых областей были своевременно созданы агентурные позиции и налажен активный розыск вражеской агентуры, что дало положительные результаты.

Только за июль-ноябрь 1942 г. территориальными органами НКВД было задержано и разоблачено 187 фашистских агентов, в числе которых оказалось немало завербованных гитлеровцами изменников.

Видное место в поединке с фашистскими спецслужбами в Сталинградской битве занимала борьба территориальных органов с подрывными пропагандистскими акциями противника.

Так, органами НКВД Сталинградской и Астраханской областей с 15 июля по 15 ноября 1942 г. была пресечена деятельность более 120 фашистских агентов-пропагандистов и привлечено к уголовной ответственности около 160 распространителей панических слухов и провокаторов.

Уверенно руководили сталинградские чекисты *истребительными батальонами* области и города (их было около 200), которые вели напряженную борьбу с гитлеровскими шпионами и диверсантами, а с приближением фашистских войск к границам области вступили в вооруженные схватки с ними. В августе 1942 г. истребительные батальоны Перелазовского, Чернышковского, Верхнее-Курловского и Красноармейского (сельского) районов вместе с частями Красной Армии непосредственно приступили к выполнению своих задач. Они вели борьбу с диверсантами, прикрывали эвакуацию населения и материальных ценностей.

Когда 23 августа 1942 г. фашистские танки прорвались к Сталинградскому тракторному заводу, одними из первых в борьбу с ними вступили истребительные батальоны. К 18 часам более 1200 ополченцев-тракторозаводцев и бойцов

истребительного батальона под командованием К.А.Костюченко при поддержке 60 танков заняли оборону на северной окраине завода и отбили несколько яростных атак фашистов. На помощь тракторозаводцам пришло около 200 бойцов из Дзержинского и Красноармейского районов. Храбро сражались с гитлеровцами и бойцы истребительного батальона Ворошиловского района города (командир И.А.Бондаренко).

26 августа истребительные батальоны города участвовали в ликвидации вражеского парашютного десанта на западной окраине города. При этом особо отличился личный состав истребительного батальона под командованием Н.Н.Эльмана.

Героически проявил себя в боях за Сталинград истребительный батальон под командованием М.А.Авилова, созданный в конце августа 1942 г. из сотрудников областного управления милиции.

Истребительные батальоны Тракторозаводского и Ворошиловского районов вместе с частями Красной Армии держали оборону на подступах к Тракторному заводу вплоть до 3 сентября 1942 г., а затем по приказу командующего 62-й армией генерал-лейтенанта В.И.Чуйкова были отведены в глубину города, где несли службу по поддержанию общественного порядка, оказанию помощи местной администрации в ликвидации последствий налетов авиации противника и эвакуации местных жителей из города за Волгу.

В конце октября 1942 г. по приказу Ставки ВГК истребительные батальоны города, за исключением батальона Кировского района, были переданы на доукомплектование частей 10-й дивизии войск НКВД, а истребительный батальон Кировского района передан в 64-ю армию.

За проявленное мужество и героизм в борьбе с немецко-фашистскими зах-

ватчиками на северном участке обороны города 35 бойцов и командиров истребительных батальонов были награждены орденами и медалями СССР. Орден Красного Знамени были удостоены командир Тракторозаводского истребительного батальона К.А.Костюченко.

Существенную помощь советским и партийным органам Сталинградской и Астраханской областей оказали органы безопасности в организации *партизанского движения* на оккупированной фашистами территории.

18 июля 1942 г. Сталинградский обком ВКП(б) дал указание местным партийным органам по формированию партизанских отрядов, прежде всего в районах, прилегающих к Дону, в частности в северной части области. К 20-м числам июля 1942 г., т.е. к началу Сталинградской битвы, в области было создано 35 партизанских отрядов, двенадцатью из которых руководили чекисты. Ряды сталинградских партизан насчитывали около 900 чел. Для координации действий партизанских отрядов 28 июля при обкоме партии была создана оперативная группа в составе Ф.В.Ляпина, Н.Р.Петрухина и Н.А.Тингаева.

Следует отметить, что партизанская борьба в Сталинградской области велась в весьма трудных условиях: преимущественно на открытой местности, при большой плотности фашистских войск и недостаточности материального обеспечения. Поэтому часть партизанских отрядов вскоре после их создания была распущена. Продолжали активно действовать лишь 12 партизанских отрядов (из них восемью руководили чекисты) общей численностью 527 чел.

С августа по ноябрь 1942 г. сталинградские партизаны уничтожили около 600 фашистских солдат и офицеров, пустили под откос 11 эшелонов противника, подорвали более 20 мостов и несколь-

ко фашистских складов с горючим и боеприпасами.

Тяжелые испытания в боях за Сталинград выпали на долю *оперативных работников Сталинградского городского отдела УНКВД*, которые успешно осуществляли оперативно-служебную деятельность в боевой обстановке, проявляя при этом личное мужество и героизм.

Так, оперативный уполномоченный Тракторозаводского райотдела НКВД г. Сталинграда старший сержант госбезопасности Н.И.Носков совместно с бойцами истребительного батальона К.А.Костюченко лично участвовал в отражении атак фашистов, прорвавшихся к исходу 23 августа 1942 г. к Тракторному заводу. В бою был ранен, но остался в строю и успешно решал оперативные задачи.

В целом личный состав УНКВД по Сталинградской, Астраханской, Тамбовской и Саратовской областям показал в Сталинградской битве профессиональное мастерство, выдержку и самоотверженность. Многие из сотрудников пали смертью храбрых в боях за Родину. Многие чекисты были награждены орденами и медалями.

Душой сталинградских чекистов, которые наряду с оперативной работой нередко брали в руки оружие, был начальник УНКВД по Сталинградской области А.И.Воронин, который рассказал о героических буднях своих товарищей в книге «Чекисты Сталинграда», выдержавшей несколько изданий.

Значительный вклад в разгром немецко-фашистских войск в Сталинградской битве внесла 10-я дивизия войск НКВД в составе пяти полков, переданная в конце августа 1942 г. в оперативное подчинение Сталинградскому УНКВД (командир дивизии – полковник А.А.Сараев). Воины дивизии с самого начала уличных боев успешно обороняли позиции в городе, решали задачи по охране и обороне наиболее важных

объектов, вели борьбу с немецкими шпионами и диверсантами, круглосуточно поддерживали в городе режим военного и осадного положения. Достаточно сказать, что только за период с 23 августа по 8 октября 1942 г. частями дивизии было уничтожено более 15 тыс. фашистских солдат и офицеров, 113 танков и бронемашин, 2 самолета, задержано более 200 агентов противника. За мужество и героизм, проявленный личным составом дивизии в Сталинградской битве, она была награждена орденом Ленина. Сотни солдат и офицеров дивизии были удостоены правительственных наград. В честь воинов-чекистов в центре города, недалеко от моста через р. Царица, воздвигнут величественный монумент.

В Сталинградской битве мужественно несли службу *войска НКВД по охране тыла действующей армии*, костяк которых составляли пограничники и военнослужащие внутренних войск.

Группировку этих войск к середине августа 1942 г. составляли 5 полков, охранявшие тылы: 63-й и частично 21-й армии – 91-й полк; 21-й и частично 65-й армии – 98-й полк; 24-й и 66-й армии – 2-й полк; 64-й и 57-й армии – 79-й и 92-й полки.

Полки в пределах полосы оперативного тыла, на глубину до 300 км от линии фронта, организовывали заградительную службу на нескольких рубежах путем выставления контрольно-пропускных пунктов и выделения резервов для борьбы с диверсионно-разведывательными формированиями фашистов. В своей деятельности они активно использовали помощь местного населения Сталинградской, Астраханской, Тамбовской и Саратовской областей, из которого к середине сентября 1942 г. в оперативном тылу Сталинградского и Юго-Восточного фронтов было организовано 344 бригады содействия общей численностью

около 4 тыс. чел. Члены бригад содействия привлекались к охране важных объектов и патрулированию населенных пунктов.

Всего за оборонительный период Сталинградской битвы полки по охране тыла действующей армии сумели разоблачить и обезвредить более 350 гитлеровских шпионов и диверсантов, ликвидировать около 50 диверсионно-разведывательных групп.

Кроме того, личный состав войск НКВД часто вел боевые действия на переднем крае.

К примеру, 2-й полк по охране тыла 24-й армии в течение 16–19 августа 1942 г. не позволил фашистам форсировать Дон в районе Белужино-Колдаирова до подхода 126-го гвардейского стрелкового полка Красной Армии, а подразделения 79-го полка 13 и 14 сентября 1942 г. стойко удерживали позиции в Сталинграде и обеспечили переправу через Волгу и вступление в бой 13-й гвардейской стрелковой дивизии.

Из числа войск по охране тыла действующей армии Сталинградского (Донского) и Юго-Восточного (Сталинградского) фронтов было подготовлено около 500 снайперов.

Снайперы только Сталинградского (Донского) фронта с 23 сентября по 8 декабря 1942 г. уничтожили 2080 гитлеровских солдат и офицеров.

Характеристика героических дел органов безопасности в Сталинградской битве была бы не полной, если бы мы не упомянули имена некоторых крупных руководителей чекистских органов, которые не только цементировали ряды сотрудников особых отделов НКВД и территориальных органов безопасности, но и сами показывали образцы мужества и стойкости в самые трудные моменты Сталинградской эпопеи.

Это начальник особого отдела Сталинградского (Донского) фронта старший майор госбезопасности (впоследствии – генерал-лейтенант)

Н.Н.Селивановский, заместитель начальника особого отдела Юго-Восточного (Сталинградского) фронта майор госбезопасности (впоследствии – генерал-майор) Е.Н.Горяинов, уже

упоминавшийся нами начальник УНКВД по Сталинградской области старший майор госбезопасности (впоследствии – генерал-лейтенант) А.И.Воронин.

Борьба с фашистскими спецслужбами продолжается

Потерпев сокрушительное поражение под Сталинградом, гитлеровские спецслужбы столкнулись с непростой задачей: как дальше вести разведывательную и иную подрывную деятельность против Советского Союза в условиях поспешного отхода немецко-фашистских войск под ударами Красной Армии с юга СССР.

Оправившись от шока, который перенесли спецслужбы фашистской Германии после Сталинграда, они стали поспешно перестраивать свою подрывную деятельность на южном крыле советско-германского фронта.

В частности, было решено сделать основную ставку на оставление квалифицированной агентуры, ее пособников и диверсионных групп на ранее оккупированной ими территории, создание вооруженного подполья в тылу войск Красной Армии, прежде всего на Северном Кавказе и в Крыму, а также продолжать заброски шпионов и диверсантов в тыловые районы Советского Союза. Одновременно было усилено морально-психологическое воздействие на войска Красной Армии, представляя ее победу под Сталинградом временным явлением.

В этих условиях особые отделы НКВД Донского, Сталинградского, Воронежского фронтов и территориальные органы безопасности продолжали укреплять оперативные позиции в соединениях и частях Красной Армии и на важнейших

объектах экономики, а также усилили контрразведывательную работу на освобожденной территории и зафронтовую деятельность.

Только в период с декабря 1942 г. по февраль 1943 г. на освобожденной от врага территории чекистами Донского и Сталинградского фронтов было задержано и обезврежено более 350, а сотрудниками УНКВД Сталинградской и Астраханской областей – около 170 фашистских шпионов, диверсантов и их пособников. В этот период была начата работа органов безопасности в значительно пополненных лагерях для военнопленных, в которых было выявлено немало сотрудников фашистских спецслужб и военных преступников.

Активизировалась зафронтовая деятельность армейских чекистов. Особые отделы НКВД Воронежского, Юго-Западного и Южного фронтов, продолжая боевые традиции чекистов расформированных Донского и Сталинградского фронтов, сумели подготовить и забросить в глубокий тыл немецко-фашистских войск хорошо подготовленных агентов и десятки оперативных групп на значительную глубину, вплоть до рубежа р. Днепр, что, как показали последующие события, было своевременным и оправданным шагом.

Поединок советских и немецких спецслужб продолжался. Впереди было еще почти два с половиной года упорной борьбы.

Выводы

1. Сталинградская битва явилась серьезным испытанием для Красной Армии, органов безопасности, всего советского народа, которые, несмотря на огромные трудности и жертвы, с честью его выдержали, нанеся немецко-фашистским войскам и

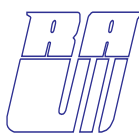
гитлеровским спецслужбам невосполнимый урон, от которого они не могли опраться до конца Великой Отечественной войны.

2. Борьба органов безопасности со спецслужбами фашистской Германии в Сталинградской битве носила сложный и напряженный характер – от войскового тыла до глубинных районов страны. Органы безопасности опирались на горячий патриотизм советских людей, стойкость воинов Красной Армии и чекистов, помощь населения. В результате этих усилий было обезврежено несколько сот фашистских агентов и диверсантов, пресечена деятельность значительного количества провокаторов, трусов и паникеров, предотвращены огромные потери материальных средств, обеспечение, эвакуация населения из города.

3. В схватке с фашистскими спецслужбами личный состав органов безопасности проявил массовый героизм и мужество, заплатив за свободу Отечества жизнью многих своих сынов и дочерей.

4. В деятельности органов безопасности в Сталинградской битве не обошлось без ошибок и упущений:

- не всегда оправданная жестокость заградительных отрядов;
- поспешное ведение следствия по отдельным делам и вынесение необоснованных приговоров;
- отсутствие должного оперативного прикрытия прифронтовых коммуникаций на некоторых направлениях и соответствующего контроля на волжских переправах.

 ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSERVER E-mail: observer@ru.ru

**На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:**

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2011 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Красная Армия в Европе в 1945 г.*

Старые и новые стереотипы восприятия в России
и на Западе**

Елена Сениявская

Поведение союзников: «женщины как добыча»

На Западе постоянно муссируется тезис о «бесчинствах» Красной Армии на занятой ею территории Германии. Между тем документы показывают, что в западных зонах оккупации отнюдь не было той идиллии, образ которой сегодня внушается немецкому, да и всему западному сознанию. Радиообращение Эйзенхауэра «Мы приходим победителями!» вполне четко подразумевало и «право победителей», и «горе побежденным».

В докладе 7-го отделения Политотдела 61-й армии 1-го Белорусского фронта от 11 мая 1945 г. «О работе американской армии и воен-

ных властей среди немецкого населения» сообщалось: «Американским солдатам и офицерам запрещено общаться с местным населением. Этот запрет, однако, нарушается. За последнее время было до 100 случаев изнасилования, хотя за изнасилование получается расстрел»¹.

Особенно отличились негритянские части.

В конце апреля 1945 г. немецкий коммунист Ганс Эндрецкий, освобожденный из тюрьмы западными союзниками, сообщал о положении в зоне Германии, оккупированной американскими войсками: «Большая часть оккупацион-

СЕНИЯВСКАЯ Елена Спартаковна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, профессор кафедры истории России новейшего времени Российского государственного гуманитарного университета, лауреат Государственной премии РФ, действительный член Академии военных наук, E-mail: senyavsky@mtu-net.ru

Ключевые слова: Вторая мировая война, Красная Армия, 1945 г., Европа, Германия, гражданское население, антироссийские мифы, тема насилия, информационная война.

* Продолжение. Начало см.: «Обозреватель–Observer». 2012. № 2.

** Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 11-01-00363а.

ных войск в районе Эрлангена до Бамберга и в самом Бамберге были негритянские части. Эти негритянские части расположились, главным образом, в тех местах, где оказывалось большое сопротивление. Мне рассказывали о таких бесчинствах этих негров, как ограбление квартир, отнятие предметов украшения, разорение жилых помещений и нападения на детей.

В Бамберге перед зданием школы, где были расквартированы эти негры, лежали три расстрелянных негра, которые несколько времени тому назад были расстреляны военно-полицейским патрулем за то, что напали на детей. Но также и белые регулярные американские войска проделывали подобные бесчинства...¹. О.А.Ржешевский приводит данные, согласно которым в армии США, где после вступления на территорию Германии резко возросло число изнасилований, за это преступление и за убийства было казнено 69 чел.²

Интересные свидетельства оставил австралийский военный корреспондент Осмар Уайт, который в 1944–1945 гг. находился в Европе в рядах 3-й американской армии под командованием Джорджа Патона. Его дневники и газетные статьи легли в основу книги «Дорога победителя: свидетельство очевидца Германии 1945 года» (*Conquerors' Road: An Eyewitness Account of Germany 1945*)³, где приводится много нелестных характеристик поведению американских солдат в побежденной Германии. Книга была написана еще в 1945 г., но тогда издатели отказались от ее публикации из-за содержащейся в ней критики оккупационной политики союзников. Она увидела свет лишь в конце XX в.

В ней О.Уайт, в частности, писал: «После того как боевые действия переместились на немецкую землю, солдатами фронтовых частей и теми, кто следовал непосредственно за ними, было совершено немало изнасилований. Коли-

чество их зависело от отношения к этому старших офицеров. В некоторых случаях личности нарушителей были установлены, они были отданы под суд и наказаны. Юристы держались скрытно, но признавали, что за жестокие и извращенные половые акты с немецкими женщинами некоторые солдаты были расстреляны (особенно в тех случаях, когда это были негры). Однако я знал, что многие женщины были изнасилованы и белыми американцами. Никаких акций против преступников предпринято не было»³.

И далее – подробно, с деталями, с приведением мнений самих немецких женщин:

«На одном участке фронта один довольно заслуженный командующий остроумно заметил: «Совокупление без беседы не является братанием!» Другой офицер как-то сухо заметил по поводу приказа о недопустимости «братания»: «Определенно, это впервые в истории, когда серьезное усилие прилагается для того, чтобы лишить солдат права на женщин в побежденной стране».

Вероятно, наиболее заслуживающая доверия характеристика ситуации была дана интеллигентной австрийкой средних лет из Бад-Хомбурга: «Разумеется, солдаты берут женщин... После оккупации этого города на протяжении многих ночей нас будили солдаты, стуча в двери и требуя *Fraulen*. Иногда они врываются в дом силой. Иногда женщинам удавалось спрятаться или убежать». Я спросил ее, знала ли она женщин, которых и в самом деле изнасиловали.

Она задумалась на мгновение и ответила: «Нет, не думаю, что это случалось часто. Вы должны помнить, что сейчас, в отличие от тех времен, когда нацистские идеи еще не получили распространения, немецких женщин не ужасает мысль о том, что мужчина может применить к ним насилие. Они боятся, это правда. Но они больше боятся того, что их изобьют, чем то, что их изнасиловать. Сами увидите. Если ваши солдаты будут достаточно терпеливы, они увидят, что немецкие женщины довольно покорны...»

«Запрет на братание» (*no-fraternisation rule*), провозглашенный сразу же после вступления американцев на немецкую территорию, так никогда и не действовал. Он был абсурдно искусственным, и ввести его в действие было просто невозможно. Первоначально он был направлен на предотвращение сожительства британских и американских солдат с немецкими

женщинами. Но как только закончились бои и войска были размещены по местам постоянной дислокации, значительное количество офицеров и солдат, особенно из состава военной администрации, начало завязывать с немецкими женщинами отношения всех категорий — от хождения к проституткам, до нормальных и благородных романов.

Одна берлинская прачка так высказалась по этому поводу: «Девочки Гитлера очень скоро заташат ваших солдат в постель и заставят их забыть о приказах. Они не считают, что в этом есть что-то неправильное. Они получают удовольствие и после посмеются и пошутят. В траханье нет ничего плохого. Сама увидите — скоро они станут спать с неграми и евреями!»

Безупречные арийские девственницы, может, когда-то и подписывались на нацистские идеологические журналы, однако их пуританские принципы не смогли пережить полового воздержания...

После нескольких убогих и бессмысленных военных судов над козлами отпущения «запрет на братание» превратился в пустой звук. Насколько я знаю, солдаты из американской дивизии, которая освободила Бухенвальд в апреле, спали с немками уже к концу мая. Они сами хвастались этим. Когда лагерь расчистили и превратили в центр для перемещенных лиц, ряды бараков, в которых сотни восточноевропейцев умерли от голода и болезней, были обставлены награбленной в Веймаре мебелью и превращены в бордель. Он процветал и снабжал лагерь бесчисленными консервами и сигаретами...»³

А вот свидетельство одной из немецких женщин о поведении французов: «Когда же в мае 1945 года война окончилась, появились «освободители» — это были молодые французские офицеры, — то от радостного ощущения конца войны сразу же не осталось и следа. Многие женщины подверглись нападению и были изнасилованы. Так начался мир!»⁴

Другой «французский» пример касается периода активных боевых действий.

Согласно докладу сенатора от штата Миссури Джеймса Эстланда, сделанному в сенате США (17 июля 1945 г.) 23 апреля 1945 г., «за первый день пребывания французских войск в Штутгарте

было зарегистрировано 1198 случаев изнасилований немецких женщин».

Сенатор сообщил, что сенегальские солдаты, входившие в туземные части французской армии, в течение пяти дней изнасиловали несколько сотен женщин, загнанных в штутгартскую подземку. В те дни в полиции оказалось несколько заявлений об убийствах женщин, совершаемых людьми в чалмах⁵.

Досталось от «туземцев» и итальянцам. При взятии союзническими войсками итальянского города Монте-Кассино в первых числах июня 1944 г., за несколько дней до высадки союзников в Нормандии, марокканские гумьеры из состава Французского экспедиционного корпуса совершили множественные преступления в отношении местного населения, включавшие изнасилования, убийства и пытки.

В окрестных селах они изнасиловали всех женщин и девочек в возрасте от 11 до 86 лет, числом около 3000. Несколько сотен женщин погибли в результате группового изнасилования.

Было убито 800 итальянских мужчин, пытавшихся защитить своих женщин.

Кроме того, марокканцы насиловали и юношей. Эти преступления стали известны в Италии под названием «мароккинат» — «действия, совершенные марокканцами»⁵.

Впоследствии чернокожие американские войска, размещенные в Неаполе, имели свободный доступ к итальянским женщинам с разрешения своего начальства⁶.

А вот несколько сообщений американской и английской прессы, процитированных в выпущенной в 1946 г. в США брошюре Остина Эппа «Изнасилование женщин завоеванной Европы».

Живописуя, как водится, «зверства большевиков» (изнасилованные монахини, беременные в родильных домах, малолетние девочки даже мальчики, и т.п.), он тем не менее признает масштаб насилий в западной оккупационной зоне: «Сильвестер Михельфельдер, лютеранский пастор, писал в *Christian Century*: «Толпы безнаказанных бандитов в английской и американской

форме грабят поезда. Женщин и девочек насилюют на глазах у всех. Их заставляют ходить голыми...»

Джон Дос Пассос в журнале *Life* от 7 января 1946 г. цитирует «краснощекого майора», заявляющего, что «похоть, виски и грабеж — награда для солдата». Один военнослужащий писал в журнале *Time* от 12 ноября 1945 г.: «Многие нормальные американские семьи пришли бы в ужас, если бы они узнали, с какой полнейшей бесчувственностью ко всему человеческому «наши ребята» вели себя здесь...»

Военный американский связист Эдвард Уайз в своем дневнике писал: «Перебрались в Оберхунден. Цветные ребята устроили здесь черт-те что. Они подожгли дома, резали всех подряд немцев бритвами и насиловали...»

Армейский сержант писал: «И наша армия и британская армия... внесли свою долю в грабежи и изнасилования... Хотя эти преступления не являются характерными для наших войск, однако их процент достаточно велик, чтобы дать нашей армии зловещую репутацию, так что и мы тоже можем считаться армией насильников...»⁶

Дневной рацион немцев, установленный западными оккупационными властями, был ниже, чем американский завтрак.

Поэтому неслучайной выглядит запись, характеризующая военную проституцию: «5 декабря 1945 г. *Christian Century* сообщал: «Американский начальник военной полиции подполковник Джеральд Ф. Бин сказал, что изнасилования не являются проблемой для военной полиции, поскольку немного еды, плитка шоколада или кусок мыла делают изнасилование излишним. Задумайтесь над этим, если вы хотите понять положение в Германии».

Лондонская *Weekly Review* от 25 октября 1945 г. описывала это так: «Беспризорные молодые девушки открыто предлагают себя за еду или ночлег... все очень просто, для продажи у них осталась единственная вещь, и они ее продают... как способ умереть, это может быть даже хуже, чем голод, но это отодвигает смерть на месяцы, или даже годы».

Д-р Джордж Н. Шустер, президент колледжа Хантер, писал в декабре 1945 г. в *Catholic Digest* после посещения американской оккупационной зоны: «...Европа является сейчас местом, где женщина проиграла многолетнюю

борьбу за благопристойность, потому что только бесстыдные остались живы...»

По сообщению журнала *Time* от 17 сентября 1945 г. правительство поставляло солдатам примерно 50 млн презервативов в месяц с живописными иллюстрациями по их использованию. Фактически солдатам говорилось: «Преподайте этим немцам урок и приятно проведите время!»⁶

При этом, согласно сообщению *Associated Press* от 12 сентября 1945 г., американское правительство уведомило своих военнослужащих о том, что «браки с неполноценными немками категорически запрещены», поощряя там самым «свободную любовь» во всех ее формах.

Автор одной из статей в *New York World Telegram* от 21 января 1945 г. констатировал: «Американцы смотрят на немок как на добычу, подобно фотоаппаратам и люгерам»...

Согласно лондонской Международной службе новостей от 31 января 1946 г., когда жены американских солдат приехали в Германию, то они получили специальное разрешение носить военную форму, потому что «Джи Ай (американские солдаты) не хотели, чтобы оккупационные войска по ошибке приняли их за фройлян (нем. Девушки)».

Д-р Г. Стюарт в медицинском отчете, представленном генералу Эйзенхауэру, сообщал, что за первые шесть месяцев американской оккупации уровень венерических заболеваний возрос в двадцать раз по сравнению с уровнем, который был в Германии прежде»⁶.

«Райская жизнь» в западной зоне оккупации оказалась такова, что даже запуганные пропагандой о русских зверствах беженцы постепенно возвращались в районы, занятые советскими войсками. Так, в докладе И. Серова Л. Берри от 4 июня 1945 г. о проведенной работе за май месяц по обеспечению населения г. Берлина говорилось: «Путем опроса возвращающихся берлинцев установлено, что немцы, проживающие на территории союзников, подвергаются жестокому обращению английских и американских войск, в связи с чем они возвращаются на нашу территорию. Кроме того, немецкое население, прожи-

вая на территории союзников, уже испытывает голод в снабжении продовольствием»⁷. Далее И. Серов сообщает, что в течение месяца с момента занятия советскими войсками Берлина в город вернулось около 800 тыс. человек, бежавших с отступавшими германскими частями, в результате чего число его жителей увеличилось до 3 млн 100 тыс. чел., и что «снабжение населения хлебом проводится регулярно, по установленным нормам, и никаких перебоев за это время не было»⁷.

Неслучайно первый бургомистр Бонна (район Лихтенберг) заявил, комментируя введенные русским командованием нормы питания для жителей Берлина: «Все говорят, что такие высокие нормы нас поразили. Особенно высокие нормы на хлеб. Каждый понимает, что мы не можем претендовать на такое питание, которое установлено русским командованием, поэтому с приходом Красной Армии мы ждали голодной смерти и отправку оставшихся в живых в Сибирь. Ведь это поистине ве-

ликодушие, когда мы на деле убедились, что установленные сейчас нормы являются выше, чем даже при Гитлере...

Население опасается только одного – не перейдут ли эти районы американцам и англичанам. Это будет крайне неприятно. От американцев и англичан ждать хорошего ничего не приходится»¹.

Житель города Гофман в разговоре с соседями высказался так: «Из рассказов прибывающих в Берлин немцев с территории, занятой союзниками, известно, что они очень плохо относятся к немцам, избивают плетками женщин. Русские лучше, они хорошо обращаются с немцами и дают питание. Я желаю, чтобы в Берлине были только русские»⁷.

О том же на основе собственного опыта в кругу соседок говорила и вернувшаяся в Берлин немка Эда: «На территории, занятой союзниками, немцам живется очень трудно, так как отношение плохое – часто бьют палками и плетками. Мирным жителям разрешается ходить только в установленное время. Питания не дают. Очень многие немцы пытаются перейти на территорию, занятую Красной Армией, но их не пускают. Очень было бы хорошо, чтобы в Берлине были только русские»⁷.

Охота за трофеями

Западные союзники не только насиловали женщин и держали население на голодном пайке, но и занимались грабежом, мародерством, охотой за трофеями. Свидетельства об их поведении в Германии встречаются во многих немецких мемуарах.

Например, обер-ефрейтор Кописке вспоминал: «Мы вышли к деревне Мекленбург... Там я увидел первых «томми» – трех ребят с легким ручным пулеметом, видимо, пулеметное отделение. Они лениво развалились на копне сена и даже не проявили интереса ко мне. Пулемет стоял на земле. Повсюду толпы народа шли на запад, некоторые даже на повозках, но англичанам это явно было до лампочки. Один на губной гармошке наигрывал песенку «Лили Марлен». Это был только передовой отряд. Либо они просто больше не брали нас в расчет, либо

у них было какое-то свое, особое представление о ведении войны...

Чуть дальше, на железнодорожном переезде перед самой деревней, нас встретил «пост по сбору оружия и часов». Я думал, что мне это снится: цивилизованные, благополучные англичане отбирают часы у заросших грязью немецких солдат! Оттуда нас отправили на школьный двор в центре деревни. Там уже собралось немало немецких солдат. Охранявшие нас англичане катали между зубов жевательную резинку – что было для нас в новинку – и хвалились друг перед другом своими трофеями, высоко вскидывая руки, униженные наручными часами»⁸.

Про трофейные часы у союзников вспоминают и наши мемуаристы.

Вот что наблюдал Н.Н.Никулин в конце мая 1945 г. в поверженном Берлине: «У Бранденбур-

гских ворот возникла огромная барахолка, на которой шла любая валюта и можно было купить все: костюм, пистолет, жратву, женщину, автомашину. Я видел, как американский полковник прямо из джипа торговал часами, развесив их на растопыренных пальцах...»⁹

Американская «охота за трофеями» отражена и в мемуарах Осмара Уайта: «Победа подразумевала право на трофеи. Победители отбирали у врага все, что им нравилось: выпивку, сигары, фотоаппараты, бинокли, пистолеты, охотничьи ружья, декоративные мечи и кинжалы, серебряные украшения, посуду, меха. Этот вид грабежа назывался «освобождением» или «взятием сувениров». Военная полиция не обращала на это внимания до той поры, пока хищные освободители (обычно солдаты вспомогательных частей и транспортники) не начали красть дорогие машины, антикварную мебель, радиоприемники, инструменты и другое промышленное оборудование и придумывать хитрые методы контрабандной доставки краденого на побережье с тем, чтобы потом переправить это в Англию. Только после окончания боев, когда грабеж превратился в организованный криминальный рэкет, военное командование вмешалось и установило закон и порядок. До того солдаты брали, что хотели, и немцам при этом приходилось несладко»².

Для сравнения приведем свидетельство с советской стороны.

19 февраля 1945 г., находясь на границе с Германией, военнослужащая М. Анненкова писала подруге: «Верочка, останусь жива, то, как поеду к тебе, постараюсь привезти подарок с какой-нибудь Гретхен. Рассказывают, которые уже воевали, немцы все оставляют...»¹⁰

«Фриц бежит, все свое бросает, — писала родным 20 февраля 1945 г. из действующей армии В. Герасимов. — Невольно вспоминается 41-й год. В квартирах все оставлено — шикарная обстановка, посуда и вещи. Наши солдаты теперь имеют право посылать посылки, и они не теряются. Я уже писала, что мы были в барских до-

мах, где жили немецкие бароны. Они бежали, оставляя все свое хозяйство. А мы питаемся иправляемся за их счет. У нас нет недостатка ни в свинине, ни в пище, ни в сахаре. Мы уже заелись и нам не все хочется кушать. Теперь перед нами будет Германия, и вот иногда встречаются колонны фрицев, как будто чем-то прибитых, с котомками за плечами. Пусть на себе поймут, как это хорошо. Иногда встречаются и наши, возвращающиеся на Родину люди. Их сразу можно узнать. И вот невольно сравниваешь 41-й год с 45-м и думаешь, что этот 45-й должен быть завершающим»¹⁰.

24 февраля 1945 г. Г. Ярцева писала с фронта: «...если б была возможность, можно б было выслать чудесные посылки их трофейных вещей. Есть кое-что. Это бы нашим разутым и раздетым. Какие города я видела, каких мужчин и женщин. И глядя на них, тобой овладевает такое зло, такая ненависть! Гуляют, любят, живут, а их идешь и освобождаешь. Они же смеются над русскими — «Швайи!» Да, да! Сволочи... Не люблю никого, кроме СССР, кроме тех народов, кои живут у нас. Не верю ни в какие дружки с поляками и прочими литовцами...»¹⁰

Можно понять чувства тех, кто отправлял домой, в разрушенную родную деревню разрешенную командованием посылку из собранных трофеев. Однако при этом в подавляющем большинстве случаев речь шла не об изъятых у населения ценностях, а об оставленных и бесхозных вещах.

Так, старшина В.В. Сырлицин в письмах к жене (июнь 1945 г.) объяснял происхождение вещей, отправленных ей в посылках: «Все это приобретено совершенно честным путем и не воображай, что в Германии разбой и грабеж идет. Полный порядок. При наступлении конфисковывали брошенное «тузами» берлинскими и распределяли по-товарищески кому что нравится...»

В другом письме он подчеркивал: «Мы здесь не похожи на фрицев, бывших в Краснодаре — никто не грабит и не берет ничего у населения, но это наши законные трофеи, взятые или в столичном Берлинском магазине и складе или найденные распотрошенные чемоданы тех, кто давал «стрекоча» из Берлина»¹¹.

А вот рассказ минометчика Н.А. Орлова: «...по поводу трофеев. Наглого грабежа на моих глазах не было. Если кто-то что-то брал, то только в брошенных домах и магазинах. «Всевидающее око» особистов в Германии не дремало. За мародерство иногда расстреливали... Офицеры наши брали в особняках картины, гобелены и прочие серьезные вещи. Когда разрешили посылать посылки домой, были ограничения в весе, если я не ошибаюсь, офицер мог послать посылку до 8 кг веса, солдат – до трех килограмм.

Я матери послал посылку с отрезами ткани, и она благополучно дошла до адресата. Нарвались как-то на ящик немецких часов – «штамповок», всем расчетом соорудили посылки, но эти посылки «пропали без вести». У каждого в роте появилась «коллекция» часов и зажигалок, которую держали, как правило, в котелках.

Знаменитая фронтовая игра «махнем не глядя» уже выглядела так: стоят двое, у каждого за спиной котелок, которыми и «махались». Но чтобы кто-то кольца золотые в кисете таскал – я не видел...»¹²

Нельзя отрицать факты «трофейно-посылочной лихорадки» в советских войсках на заключительном этапе войны и сразу после ее окончания (политорганы именовали это явление «барахольством»¹⁰), однако, в отличие от западных союзников, «нажиться» и «обогатиться» при этом стремились все же немногие, в основном «тыловики и обозники». Пребрежительные высказывания о вещах – мелочь, тряпки, дрянь, барахло – встречались в письмах и дневниках очень часто. «Мелочность быта непроизвольно отторгалась теми, кто ежедневно переживал смертельную опасность»¹¹.

Большинство советских военнослужащих старалось просто поддержать в тылу свои семьи, высылая в разоренные города и села необходимые в быту мелочи, чтобы хоть как-то возместить понесенные в связи с войной потери или дать возможность близким обменять присланное на продукты питания.

При этом следует отметить особую проблему восприятия советскими людьми

ми за границы, довоенные представления о которой сильно расходились с увиденным в действительности. Годами внушаемые идеологические стереотипы пришли в противоречие с реальным жизненным опытом. Недаром так тревожили политотделы «новые настроения», когда в письмах домой солдаты описывали жизнь и быт немецкого населения «в розовых красках», сравнивая увиденное с тем, как жили сами до войны, и делая из этого «политически неверные выводы»¹⁰.

«В Германии мы увидели, что такое цивилизация, – вспоминал Н.А. Орлов. – Даже к самому маленькому немецкому поселку вела асфальтированная дорога. Все деревья вдоль дорог были пронумерованы. Кругом чистота. Сельские сортиры были выложены кафелем.

Поразили имперские дороги. На обочинах не было телеграфных или электрических столбов. Лента дороги использовалась немецкой авиацией как взлетная полоса, и мы от немецких самолетов в конце войны лиха натерпелись немало. Дома с роскошной, по нашим понятиям и представлениям, обстановкой. Огромные погребы, заставленные банками с провизией, солониной, компотами, вареньями... Еды в их запасах было столько, что немцы еще могли спокойно лет пять в блокаде просидеть, продолжая войну...»¹²

Даже бедные по европейским стандартам дома казались им зажиточными, вызывая, с одной стороны, зависть и восхищение, а с другой – озлобляя своей, по их понятиям, роскошью.

Так, в документах того периода часто упоминаются разбитые часы, рояли, зеркала.

«Наступаем, можно сказать, совершаем триумфальное шествие по Восточной Пруссии, – рассказывала в письме своему фронтovому другу Ю. П. Шарапову от 9 февраля 1945 г. из-под Кенигсберга военврач Н. Н. Решетникова. – Ничего общего нет с нашим лесным наступлением [в Карелии]. Двигаемся по прекрасным шоссе.

Всюду и везде валяется разбитая техника, разбитые фуругоны с различным ярким тряпьем. Бродят коровы, свиньи, лошади, птицы. Трупы

убитых перемешались с толпами беженцев – латышей, поляков, французов, русских, немцев, которые двигаются от фронта на восток на лошадях, пешком, на велосипедах, детских колясках, и на чем только они не едут. Вид этой пестрой, грязной и помятой толпы ужасен, особенно вечером, когда они ищут ночлега, а все дома и постройки заняты войсками.

А войск здесь столько, что даже мы не всегда находим себе дома. Вот, например, сейчас расположились в лесу в палатках... Жили здесь культурно и богато, но поражает стандарт везде и всюду. И после этого окружающая роскошь кажется ничтожной, и когда замерзаешь, то без сожаления ломаешь и бьешь прекрасную мебель красного или орехового дерева на дрова.

Если бы ты только знал, сколько уничтожается ценностей Иванами, сколько сожжено прекраснейших, комфортабельных домов. А в то же время солдаты и правы. С собой на тот свет или на этот всего взять не может, а, разбив зеркало во всю стену, ему делается как-то легче, – своеобразное отвлечение, разрядка общего напряжения организма и сознания»¹³.

Это распространенное явление – бессмысленное уничтожение предметов

роскоши и быта на вражеской земле, отмеченное военным медиком, служило не только для психологической разрядки. И своим разрушительством, и отдельными актами насилия, направленными на гражданское население Германии, люди выплескивали чувство мести за гибель семьи и друзей, за разрушенный дом, за свою сломанную жизнь. Нетрудно понять чувства солдата, крушившего предметы быта, который давал выход своей горечи.

При этом «дух разрушения» не был отличительной чертой именно советских войск.

Так, О. Уайт отмечал: «Я видел немало случаев преднамеренной и злоумышленной жестокости. Солдаты считали, что они всего лишь восстанавливают справедливость и несут морально обоснованное возмездие той расе, которая угнетала Западную Европу на протяжении пяти лет. Покорность немцев никак не влияла на поведение победителей, а напротив, возбуждала гнев и презрение. Мне довелось видеть, как американские солдаты преднамеренно и планомерно громили немецкий дом в Эрфурте...»³

Молоко для немецких детей

Конечно, дошедшие до нас документы не могут охватить все многообразие взглядов, мыслей и чувств, которые возникли у советских людей, когда они перешли государственную границу СССР и двинулись на запад. Но и в них ясно видны и новые политические настроения, и отношение к ним советского руководства, и проблемы дисциплинарного характера, которые возникают перед любой армией, воюющей на чужой территории, и целый ряд нравственных и психологических проблем, с которыми пришлось столкнуться советским солдатам в победном 1945 г.

Для подавляющего большинства советских воинов на этом этапе войны характерным стало преодоление естественных мстительных чувств и способ-

ность по-разному отнестись к врагу сопротивляющемуся и врагу поверженному, тем более к гражданскому населению. Преобладание ненависти, «ярости благородной», справедливой жажды отмщения вероломно напавшему, жестокому и сильному противнику на начальных этапах войны сменилось великодушием победителей на завершающем этапе и после ее окончания.

«Перешли границу – Родина освобождена, – вспоминала санинструктор Софья Кунцевич. – Я думала, что когда мы войдем в Германию, то у меня ни к кому пощады не будет. Сколько ненависти скопилось в груди!

Почему я должна пожалеть его ребенка, если он убил моего? Почему я должна пожалеть его мать, если он мою повесил? Почему я должна не трогать его дом, если он мой сжег?

Почему?

Хотелось увидеть их жен, матерей, родивших таких сыновей. Как они будут смотреть нам в глаза?.. Все мне вспомнилось, и думаю: что же будет со мной? С нашими солдатами? Мы все помним...

Пришли в какой-то поселок, дети бегают – голодные, несчастные. И я, которая клялась, что всех их ненавижу, я соберу у своих ребят все, что у них есть, что осталось от пайка, любой кусочек сахара, и отдам немецким детям. Конечно, я не забыла, я помнила обо всем, но смотреть спокойно в голодные детские глаза я не могла¹⁴.

Голодных немецких ребятишек подкармливали многие наши солдаты. И советская военная администрация в вопросах обеспечения немецкого населения продовольствием особую заботу проявляла о детях. Неслучайно еще 31 мая 1945 г. Военный совет 1-го Белорусского фронта принял постановление о снабжении молоком в г. Берлине детей до 8-летнего возраста¹⁵.

Вот как описал корреспондент «Красной звезды» Павел Трояновский будничные день маршала Г.К. Жукова в мае 1945 г. в Берлине: «Начальник тыла фронта генерал докладывает командующему о подвозе продовольствия для населения Берлина – сколько муки, крупы, жиров, сахара, соли.

– Для детей молоко надо искать...

Генерал посмотрел на маршала и после непродолжительной паузы сказал:

– Мне, товарищ маршал, пишут из дома, что голодают...

– Мне тоже пишут, что в Союзе туго... Но это не меняет дела. Директива предельно ясна: выделить столько-то продовольствия для немецкого населения Берлина.

– Будем кормить фашистов?

– Будем кормить немцев – стариков, старух, детей, рабочих...»¹⁶

Гуманность советских войск по отношению к немецкому населению после всего, что совершили гитлеровские войска на оккупированной ими территории, была удивительна даже для самих немцев. Тому есть немало свидетельств.

Вот одно из них, зафиксированное в донесении от 15 мая 1945 г. члена Военного совета 5-й ударной армии генерал-лейтенанта Ф.Е. Бокова члену Военного совета 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенанту К.Ф. Телегину о политических настроениях жителей Берлина в связи с проводимыми советским командованием мероприятиями: «Домохозяйка Елизавета Штайм заявила: «Я имею троих детей. Мужа у меня нет. Я предполагала, что всем нам придется погибнуть от голодной смерти. Нацисты говорили, что большевики расстреливают все семьи, в которых кто-нибудь участвовал в войне против России.

Я решила вскрыть вены своим детям и закончить самоубийством. Но мне было жалко детей, я спряталась в подвал, где мы просидели голодными несколько суток. Неожиданно туда зашли четыре красноармейца. Они нас не тронули, а маленькому Вернеру даже дали кусок хлеба и пачку печенья. Я не верила своим глазам. После этого мы решили выйти на улицу.

На улице было много гражданского населения. Никто их не трогал. Все они спешили по своим делам. Я сначала пугалась каждого военного, но теперь я убедилась, что Гитлер и Геббельс лгуньи. Мне стало ясно, что нас обманывали. Это доказывается тем, что русские не только не уничтожают и не истребляют население, а даже беспокоятся, чтобы это население не умирало с голоду. Больше того, выдает высокие нормы и беспокоится о восстановлении наших жилищ.

Я беседовала со всеми жильцами нашего дома. Все они очень довольны таким отношением русского командования к нам. От радости мы завели патефон и танцевали целый вечер. Некоторые высказывали только такую мысль – неужели так и будет дальше, неужели так и дальше будут снабжать. Если будет так, то останется только одно – устроиться на работу и восстанавливать разрушенное...»¹

Когда к 17 часам 13 мая берлинцы узнали о новых нормах питания и порядке получения продовольствия, толпа выразила свои чувства благодарности радостными аплодисментами.

«Общее настроение берлинцев – радостно-выжидательное, – говорилось в другом докладе Ф.Е. Бокова, также датированным 15 мая. – Никто не ожидал, что Советское Правительство проявит такую заботу о населении. Тем более

никто не надеялся и не мог мечтать о таких нормах питания. Во время передач через звуковещательные установки наблюдались такие возгласы: «Благодарю Бога», «Боже мой! Дети получают сахар и масло», «Русские будут давать натуральное кофе. Интересно, где они его возьмут».

Прочитав листовку о новых нормах питания, крупный служитель Католической церкви доктор Панге заявил: «О, это прекрасно! Таких норм Германия не знала даже в первый год войны».

Елизабет Шмеер в беседе заявила: «3 января с фронта приезжал в отпуск мой сын. Он служил в частях СС. Сын несколько раз говорил мне, что части СС в России творили невероятные дела. Если придут сюда русские, то они не будут вас «обливать розовым маслом». Получилось иначе».

Побежденному народу, армия которого так много причинила несчастья России, победители дают продовольствия больше, чем нам давало свое правительство. На такой гуманизм, видимо, способны только русские»¹.

«По поводу новых норм снабжения фабричная работница Гетце сказала: "Это для нас ока-

залось очень неожиданным. Нас запугивали тем, что русские уничтожают женщин и детей. В самом деле мы получили спасение"»¹.

Вряд ли только политические директивы и грозные приказы могли остановить праведный гнев побеждавшей Советской Армии, который имел достаточно оснований вылиться в слепую месть поверженному врагу. И такие случаи, конечно же, были. Но они не превратились в систему.

Причины этого достаточно точно определил Д.Самойлов: «Германия подверглась не только военному разгрому. Она была отдана на милость победного войска. И народ Германии мог бы пострадать еще больше, если бы не русский национальный характер – незлобивость, немстительность, чадолюбие, сердечность, отсутствие чувства превосходства, остатки религиозности и интернационалистического сознания в самой толще солдатской массы».

Германию в 45-м году пощадил природный гуманизм русского солдата»¹⁷.

Историческая память и амнезия

Как справедливо отмечает О.А.Ржевский, ярость советских воинов, вступивших с боями на вражескую землю, была вполне объяснимой, «однако лавина ответной мести не захлестнула Германию, а криминальные поступки, эти неизбежные спутники войны, совершали военнослужащие всех союзных армий»². При этом в 1944–1945 гг. в англо-американских войсках «мало кто сомневался в том, что немцы заслужили свою судьбу...», исходя из принципа, что «единственный способ научить *krauts* [кличка немцев, данная им американцами, происходит от немецкого слова, обозначающего кислую капусту], что в войне нет ничего хорошего, заключается в том, чтобы обращаться с ними так же, как они когда-то поступали с другими»³.

Однако вопрос о «бесчинствах Красной Армии» против немецкого населения сегодня раздвигается на Западе до

мифических размеров, тогда как не менее масштабные аналогичные явления со стороны западных армий, которые отнюдь не имели под собой такой психологической основы, какая была у советских солдат, чей народ пережил все ужасы фашистской агрессии и оккупации, замалчиваются и отрицаются.

Забывается и поведение в сходных ситуациях граждан стран Восточной Европы, которые проявляли по отношению к побежденным немцам куда большую жестокость, чем наступавшие советские части.

Так, в секретном докладе заместителя наркома внутренних дел, уполномоченного НКВД СССР по 1-му Белорусскому фронту И.Серова наркому внутренних дел Л.П.Берия от 5 марта 1945 г. отмечалось, что «со стороны военнослужащих 1-й Польской армии отмечено особенно жестокое отношение к нем-

цам»¹⁸. Но и польское население, и даже новые польские власти отличались массовыми притеснениями и жестокостью по отношению не только к немецким военнослужащим, но и к гражданским немцам.

«Местные жители, поляки из онемеченных польских семей, пользуясь благоприятной возможностью, устремились на грабеж хозяйств своих бывших соседей-немцев. Советское командование даже вынуждено было принимать целый ряд мер по предотвращению массовых грабежей немецких дворов и разграбления промышленных и иных предприятий в зонах оккупации. ...Отношения между немцами и поляками в занятых советскими войсками районах были очень напряженными.

Польские власти, принимая от Красной Армии переходившие под их управление бывшие немецкие районы, запрещали населению разговаривать на немецком языке, отправлять службу в кирхах, ввели телесные наказания за неповиновение»¹⁹.

Неслучайно в одном из политических донесений Военного совета 1-го Украинского фронта приводятся слова немецких жителей: «Лучше мы будем все время находиться под русской оккупацией, чем быть под властью поляков, так как поляки не умеют управлять и не любят работать»¹⁹.

Немилосердие и даже крайнюю жестокость по отношению к побежденным немцам проявляли не только поляки, но и другие народы, побывавшие под фашистской оккупацией.

Так, в политдонесении политотдела 4-й танковой армии начальнику Политуправления 1-го Украинского фронта генерал-майору Ящечкину от 18 мая 1945 г. «Об отношении чехословацкого населения к немцам» сообщалось, что «за время пребывания в Чехословакии бойцы и офицеры наших частей были неоднократно очевидцами того, как местное население свою злобу и ненависть к немцам выражало в самых разнообразных, подчас довольно странных, необычных для нас формах...

Все это объясняется огромной злобой и жадной мести, которое питает чехословацкий народ к немцам за все совершенные преступления...

Злоба и ненависть к немцам настолько велики, что нередко нашим офицерам и бойцам приходится сдерживать чехословацкое население от самочинных расправ над гитлеровцами»¹.

Подробное перечисление и описание этих «необычных по форме» расправ (сжигание живьем на кострах, подвешивание за ноги, вырезание на теле свастики, и т.п.) мало отличается от того, что творили в оккупированных странах сами немцы (*Документ*). Однако столь буквальное исполнение ветхозаветного принципа «око за око, зуб за зуб», судя по документам, вызывало недоумение и неприятие у советских солдат, которые в понимании справедливого возмездия в большинстве своем исходили из принципа, что «не должны уподобляться немцам»²⁰.

Документы свидетельствуют и о поведении репатриантов, пестрые интернациональные толпы которых загромождали дороги Германии: возвращаясь домой из немецкого рабства, они не упускали случая отомстить своим недавним хозяевам. В докладе военного прокурора 1-го Белорусского фронта генерал-майора юстиции Л.Яченина Военному совету фронта о выполнении директив Ставки Верховного Главнокомандования и Военного совета фронта об изменении отношения к немецкому населению от 2 мая 1945 г. сообщалось, что «насилиями, а особенно грабежами и барачольством, широко занимаются репатриированные, следующие на пункты репатриации, а особенно итальянцы, голландцы и даже немцы. При этом все эти безобразия сваливают на наших военнослужащих»¹⁰.

В докладе наркома внутренних дел СССР Л.П.Берия И.В.Сталину, В.М.Молотову и Г.М.Маленкову от 11 мая 1945 г. о проводимых мероприятиях по оказанию помощи местным органам в городе

**Политдонесение политотдела 4-й танковой армии
об отношении чехословацкого населения к немцам¹**

НКО-СССР
ГЛАВНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ
УПРАВЛЕНИЕ
Рабоче-Крестьянской Красной
Армии
31 мая 1945 г.
№ 258083
г. Москва, ул. Фрунзе, 19

СЕКРЕТНО
Экз. №

ЦК ВКП(б)

тов. Александрову Г.Ф.

Направляю Вам копию политдонесения начальника политотдела 4 танковой армии гв. Полковника тов. Кладового от 18 мая 1945 г., вх. 02481 об отношении чехословацкого населения к немцам.

Приложение: на 3 листах.

НАЧАЛЬНИК ОРГИНСТРУКТОРСКОГО ОТДЕЛА
ГЛАВПУРКА

/ЗОЛОТУХИН/

2 экз. / вв.
1-й адр.
2-й в дело
№ 0-712

РГАСПИ. ф. 17, оп. 125, д. 320, лл. 160.

НКО-СССР Вх. 02481
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
4 ТАНКОВОЙ АРМИИ
18 мая 1945 г.
№ 0263

Копия
СЕКРЕТНО

Начальнику Политуправления 1 Украинского фронта
Гвардии генерал-майору тов. ЯШЕЧКИНУ

ПОЛИТДОНЕСЕНИЕ

Об отношении чехословацкого населения к немцам

За время пребывания в Чехословакии бойцы и офицеры наших частей были неоднократно очевидцами того, как местное население свою злобу и ненависть к немцам выражало в самых разнообразных, подчас довольно странных, необычных для нас формах.

В районе гостиницы гор. Прага чехословацкие патриоты, собрав группу до 30 немцев, принимавших участие в подавлении восстания, заставили их лечь на дорогу лицом вниз и каждого из них, кто пытался поднять голову, избивали палками. Продолжалось это в течение 40 минут. После чего немцы были выведены за город и там сожжены на кострах.

Встречая наши передовые танки чехи на центральной улице г. Прага выстроили большую группу немцев, предварительно нарисовав на лбу каждого из них фашистскую свастику. При подходе танков заставили немцев стать на колени, а затем лечь лицом вниз.

Поймав кого-либо из руководителей гитлеровской клики г. Прага чехословацкие патриоты обычно раздевали их до пояса, обмазывали краской, заставляли в таком виде работать по исправлению мостовой, разборке баррикад, при этом нередко избивали.

10 мая в Праге было задержано четыре немецких солдата, которые укрывались на чердаке здания, продолжали убивать снайперским огнем военнослужащих Красной Армии и жителей города. Задержанные немцы были тотчас же подвешены за ноги на столбах, облиты бензином и сожжены.

В районе техникума жители города, раздев по пояс 15 немцев и намазав их краской, заставили работать по исправлению мостовой, при большом скоплении народа. После этого немцы были выведены за город и расстреляны.

На восточной стороне города в одном из дворов было расстреляно до 100 немцев. Расстрел производили в одиночку из мелкокалиберной винтовки.

На улице Народная в течение 9 и 10 мая можно было нередко видеть, как чешские патриоты избивали немцев палками, обливали холодной водой и применяли другие пытки.

На этой улице 5 немцев в форме СС были поставлены на колени, на головах у каждого из них лежало по камню. К этим немцам поочередно подходили дети, женщины, мужчины и ударяя палкой по камням, лежавшим на голове провозглашали «Хайль Гитлер».

Другая группа немцев в количестве 9 человек (7 мужчин и 2 женщины) были раздеты жителями города, избиты и затем с подтянутыми вверх руками проведены вдоль улицы при большом скоплении населения.

На этой же улице были сожжены подвешенные на столбах за ноги два гестаповца. Около их трупов была вывешена надпись: «За убийство и смерть наших братьев».

Подобные факты можно было встретить не только в г. Праге, но и в других городах и населенных пунктах Чехословакии.

В селе Родошовицы в момент, когда чехи конвоировали в плен немцев, одна из женщин, подбежав к немцам, с возгласами проклятия стала избивать их. Глядя на нее это же делали и другие. Так были избиты до синяков почти все находившиеся в колонне пленные немцы.

В г. Мост группа чехов совместно с русскими, освобожденными из лагеря военнопленных, начальника лагеря убили палками.

В с. Лушка с приходом наших частей чехи выгнали всех проживавших здесь немцев (290 чел.), а оставшееся их имущество конфисковали.

В г. Рыжичаны все ранее проживавшие немцы были также согнаны в одно место. У каждого из них чешские патриоты выстригли на голове по клочку волос и после этого под конвоем отправили в Германию.

В 13 км от населенного пункта Мшец чехословаками был пойман полковник СС. После длительных пыток они повесили его за ноги на дерево и сожгли, предварительно вырезав на спине его фашистскую свастику.

Все эти факты не единичны. Почти в каждом случае в расправе над немцами принимало участие много населения.

Интересно отметить такой факт, что в ряде мест г. Прага в первые дни освобождения можно было видеть висящие на чем-либо портреты Гитлера с перевязанной вокруг шеи веревкой. На одной из улиц города был повешен на веревке металлический бюст Гитлера и около него лежала палка. Каждый мимо проходящий чех ударял палкой по этому бюсту и плевал в него.

Все это объясняется огромной злобой и жаждой мести, которое питает чехословацкий народ к немцам за все совершенные преступления.

Житель г. Прага доктор Кот говорит:

«Немцы угнетали чехословацкий народ в течение шести лет. За четыре дня до прихода Красной Армии в Прагу они учинили массовые расстрелы мужчин и женщин. Даже детей на глазах у родителей вешали на специальных крючках или же ставили в ряд и давили гусеницами танков».

Житель города Кладно Вецлов Гольман говорит:

«С приходом немцев над нами нависла темная ночь. Издевались они над нами как хотели. Все эти 6 лет продолжалось массовое истребление чехов. Немцы относились к нам хуже чем к скоту. Был установлен голодный паек в 130 гр. хлеба на человека, а работать заставляли по 12 часов в сутки. Кто отказывался от работы, отправляли в концлагеря».

Учительница Карла Проханова говорит:

«Немцы закрыли все наши учебные заведения. Студенты в массовом количестве арестовывались и направлялись в Германию. Дальнейшая судьба их не известна. Были закрыты также все чешские начальные школы. Лекарство из аптек разрешалось отпускать только немцам. Больницы не работали».

Подобные высказывания чехословаков встречаются повсеместно.

Злоба и ненависть к немцам настолько велика, что нередко нашим офицерам и бойцам приходится сдерживать чехословацкое население от самочинных расправ над гитлеровцами.

П/пНачальник Политотдела 4 ТА
Гвардии полковник –

Кладовой

Верно: Начальник отделения информации
Оргинструкторского отдела ГЛАВПУРКА

/Леонов/

1 экз. / вв.

Берлине говорилось: «В Берлине находится большое количество освобожденных из лагерей военнопленных итальянцев, французов, поляков, американцев и англичан, которые забирают у местного населения личные вещи и имущество, грузят на повозки и направляются на запад. Принимаются меры к изъятию у них награбленного имущества»⁷.

Примеры такого рода приводятся и в дневниках Осмара Уайта: «Военные власти сумели установить некоторое подобие порядка на освобожденных территориях. Но когда бывшие подневольные рабочие и узники концлагерей заполнили дороги и начали грабить один городок за другим, ситуация вышла из-под контроля... Некоторые из переживших лагеря собрались в банды для того, чтобы рассчитаться с немцами. Малонаселенные районы, которые не пострадали во время боевых действий, нередко страдали от разбоя этих банд...»⁸

Этот же военный корреспондент свидетельствовал: «В Красной Армии господствует суровая дисциплина. Грабежей, изнасилований и издевательств здесь не больше, чем в любой другой зоне оккупации. Дикие истории о зверствах всплывают из-за преувеличений и искажений индивидуальных случаев под влиянием нервозности, вызванной неумеренностью манер русских солдат и их любовью к водке. Одна женщина, которая рассказала мне большую часть сказок о жестокостях русских, от которых волосы встают дыбом, в конце концов была вынуждена признать, что единственным свидетельством, которое она видела собственными глазами, было то, как пьяные русские офицеры стреляли из пистолетов в воздух или по бутылкам...»⁹

Еще одна тенденция отмечена в уже упомянутом докладе военного прокурора 1-го Белорусского фронта от 2 мая

1945 г.: «Есть случаи, когда немцы занимаются провокацией, заявляя об изнасиловании, когда это не имело места. Я сам установил два таких случая. Не менее интересно то, что наши люди иной раз без проверки сообщают по инстанции об имевших место насилиях и убийствах, тогда как при проверке это оказывается вымыслом»¹⁰. Напрасные оговоры тоже имели место.

Однако в современной Европе при оценке событий Второй мировой войны сознательно переставляются акценты, возбуждаются отрицательные эмоции в отношении страны и армии-освободительницы, фабрикуется их негативный образ, внедряемый в массовое сознание. При этом даже не упоминается главное – тот факт, что СССР и советский народ явились спасителями Европы от конченавиштинской стратегии Гитлера на уничтожение целых государств и народов, причем огромной ценой десятков миллионов жизней и колоссальных материальных потерь. Забывается и то, что славянские и другие народы, в том числе Советского Союза, стали объектом фашистского геноцида. Не помнят и того, что СССР спас от уничтожения не только народы Европы, но и западные демократии, которые теперь пытаются ставить на одну доску агрессора и его жертву – гитлеровскую Германию и Советский Союз.

Приведем лишь одну цитату из французской газеты *Le Figaro* от 15 июня 2005 г.: «Победоносной Красной Армии, российским руководителям и коммунистам, в частности французским, есть за что попросить прощения. И напрячь свою память. Вся Европа должна бы в один голос потребовать этого!»²¹ И это пишут в стране, которая после короткого сопротивления «легла» под немецких оккупантов, большинство граждан которой запятнали себя коллаборациониз-

мом*, а среди немногих, оказавшихся во французском Сопротивлении внутри страны, более половины составляли коммунисты да иностранцы, в том числе бежавшие советские военнопленные...

Интересно, как формировалась и эволюционировала историческая память о Второй мировой войне в Германии.

Немецкий историк Рейнхард Рюруп, рассуждая на тему о том, «как немцы обошлись с памятью о войне», констатировал, что «большинство немецкого населения восприняло 1945 год как поражение, а освобождение от нацизма – как порабощение... За исключением некоторых известных публицистов, значительное большинство немцев в первые послевоенные годы было не в состоянии открыто и беспощадно критиковать то, что совершила Германия в Советском Союзе... На первый план вышли собственные страдания и потери, боль от смерти близких, забота о военнопленных и пропавших без вести, бегство и ежедневная борьба за выживание. Казалось, что собственные страдания сделали народ неспособным к восприятию немецких преступлений и немецкой вины. Едва прошел первый испуг, начали говорить о

несправедливости других, о “юстиции победителей”»²⁴.

Пожалуй, наиболее емко и убедительно охарактеризовал современную ситуацию с исторической памятью о войне Президент Чешской Республики В. Клаус, подчеркнувший, что «победа над нацистской Германией была великой и действительно исторической победой». Он отметил, что в последнее время все чаще наблюдаются попытки пересмотра оценок итогов Второй мировой войны. По его словам, «историю нельзя переписать или исправить». В своем выступлении по случаю празднования 60-летия освобождения Северной Моравии президент, в частности, сказал: «Мы часто слышим рассуждения, в которых окончание Второй мировой войны интерпретируется иначе по сравнению с тем, как оно было пережито миллионами наших сограждан. Исчезает понятие освобождения и начинает преобладать акцент на послевоенном периоде истории.

Окончание Второй мировой войны рассматривается как начало новой тоталитарной эпохи, которая вскоре наступила в нашей части Европы на четыре долгих десятилетия. Я убежден, что подобная оценка этого исторического события, которое, вне всяких сомнений,

* Сегодня «период оккупации во Франции предпочитают вспоминать, как героическое время. Шарль де Голль, Сопротивление... Однако беспристрастные кадры фотохроники свидетельствуют, что все было не совсем так, как рассказывают ветераны и пишут в учебниках истории»²².

Не так давно в Парижской исторической библиотеке проходила выставка французского фотографа Андре Зукка «Французы под оккупацией». На выставке было показано более 250 цветных фотографий, сделанных между 1941 и 1944 гг.

Фотографии показывают, как парижане наслаждались жизнью на берегах Сены, в кафе и городских парках, на залитых солнцем Елисейских Полях. Парижские модницы щеголяют новыми шляпками, обнимаются влюбленные, дети катаются на роликовых коньках, люди ездят на велосипедах, кормят слона в городском зоопарке...

Нацистские офицеры гуляют вместе с горожанами. «Картина просто идилическая», «общее впечатление мирной и совсем не такой уж несчастной жизни», которую вовсе не омрачают красные флаги с черной свастикой. Выставка вызвала грандиозный скандал, мэрия французской столицы запрещала ее показ в Париже. Член городского совета и глава департамента культуры Кристоф Жирар сказал журналистам, что выставка «непереносима»²³.

означало освобождение от нацизма и окончание немецкой оккупации, а также, собственно, и всей Второй мировой войны, не должна возобладать...

Мы не имеем права смотреть на прошлое с иной позицией, нежели с позиции исторической. Мы не имеем права забывать об очередности фактов, причинно-следственной связи. Мы не можем якобы «гуманистически нейтрально» анализировать трагические события войны и периоды непосредственно после нее, то есть с точки зрения некоей «симметрии страданий». Люди, которые сегодня выступают с подобными идеями, постоянно требуют от нас делать все новые и новые некие «жесты примирений», которые, однако, фактически уравнивают между собой палачей и жертв, а иногда даже и меняют их местами»²⁵.

Эта тенденция переакцентировки, особенно по прошествии времени, в оценках войны психологически закономерна.

Как высказался один из участников дискуссии в Интернете по поводу офици-

альной трактовки истории Второй мировой войны, принятой сегодня в странах Прибалтики, «у разных народов существуют мало похожие друг на друга “альтернативные истории”», и «причиной столь странного и совершенно разного отношения к историческим событиям... является отнюдь не желание человека узнать правду о дне вчерашнем, а желание комфортно жить в дне сегодняшнем... Именно поэтому так отличаются трактовки одного и того же исторического события у разных людей и разных народов... В прошлом человек ищет опору и оправдание для настоящего»²⁶.

Когда эти психологические закономерности дополняются государственными интересами, подобное явление переоценок и даже оценочных инверсий становятся вполне объяснимыми: политика смыкается с массовыми общественными настроениями и опирается на них, даже если «новые интерпретации» полностью противоречат исторической правде.

Сегодня на Западе и в Восточной Европе негативное отношение к русским целенаправленно подогревается и культивируется, в том числе искажением исторической памяти о Второй мировой войне: вытесняется память о советском солдате как освободителе и спасителе пострадавших от фашизма народов и внедряется фальсифицированный образ жестокого захватчика, «почти на полвека оккупировавшего восточноевропейские страны»²⁷.

На поводу у западных коллег идут и некоторые современные российские историки так называемого либерального направления, в частности, призывающие вообще отказаться от термина «освободительная миссия» как от «идеологического наследия советского прошлого». Однако любая ревизия этого термина недопустима в принципе: она ведет к сдаче международных позиций нашей страны, к предательству ее интересов, не говоря уже о предательстве светлой памяти около 1 млн 100 тыс. советских солдат, которые отдали свою жизнь за освобождение народов Европы от фашизма, спасли многие из них от полного уничтожения.

Примечания

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 321. Л. 33, 99, 14–19, 20–21, 54–55; Д. 320. Л. 161–163.

² Ржевский О.А. ...Изменить отношение к немцам как к военнопленным, так и к гражданским // Военно-исторический журнал. 2003. № 5. С. 31.

- ³ White O. *Conquerors' Road: An Eyewitness Account of Germany 1945*. Cambridge University Press, 2003 [1996]. XVII, 221 pp. Все цитаты приводятся по переводу, размещенному на сайте: <http://www.argo.net.au/andre/osmarwhite.html>
- ⁴ Помнить вечно. М., 1995. С. 105.
- ⁵ Васильченко А. Сексуальный миф III Рейха. М., 2008. С. 319–320.
- ⁶ App A.J. *Ravishing the Women of Conquered Europe*. San Antonio, 1946. Цит. по: Анна О. Изнасилование женщин завоеванной Европы // URL: <http://bolshoyforum.org/forum/index.php?page=86>
- ⁷ ГАРФ. Ф. р-9401. Оп. 2. Д. 96. Л. 200; Д. 95. Л. 399.
- ⁸ Шойфлер Х., Тике В. Марш на Берлин 1944–1945. М., 2005. С. 559–560.
- ⁹ Никулин Н.Н. Воспоминания о войне. 2-е изд. СПб., 2008. С. 191.
- ¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6570. Д. 76. Л. 85, 92, 94, 86, 225, 226; Д. 68. Л. 17–20. Л. 4–5, 12. Д. 78. Л. 30–32; Ф. 233. Оп. 2380. Д. 41. Л. 226–238.
- ¹¹ Цит. по: Тажидинова И.Г. Ценность вещей: измерение военного времени // Проблемы российской истории. М.; Магнитогорск, 2010. Вып. X. С. 497, 496.
- ¹² Из интервью Орлова Наума Ароновича на сайте «Я помню» // URL: <http://www.iremember.ru/minometchiki/orlov-naum-aronovich/stranitsa-6.html>
- ¹³ Переписка Ю.П.Шарапова с Н.Н.Решетниковой. 1942–1945 гг. // Личный архив.
- ¹⁴ Алексеевич С. У войны неженское лицо. Минск, 1985. С. 301–302.
- ¹⁵ Коммунист. 1975. № 4. С. 73–74
- ¹⁶ Ортенберг Д.И. Сорок третий: Рассказ-хроника. М., 1991. С. 120.
- ¹⁷ Самойлов Д. Люди одного варианта. (Из военных записок) // Аврора. 1990. № 2. С. 93.
- ¹⁸ Власть. 2000. № 6(357). С. 47.
- ¹⁹ Лавренов С.Я., Попов И.М. Крах Третьего рейха. М., 2000. С. 370–371.
- ²⁰ Шерстяной Э. Германия и немцы в письмах красноармейцев весной 1945 г. // Новая и новейшая история. 2002. № 2. С. 148.
- ²¹ Афтальон Ф. Москва должна заплатить долг памяти (Le Figaro, Франция) // URL: ИноСМИ.RU. <http://www.inosmi.ru/stories/05/04/14/3445/220328.html>
- ²² Кадры, которые стали национальным позором Франции // URL: <http://svpressa.ru/war/photo/6743>
- ²³ Борьба с фашизмом по-французски... // URL: <http://szhaman.livejournal.com/219207.html>
- ²⁴ Рюруп Р. Немцы и война против Советского Союза // Свободная мысль. 1994. № 11. С. 80.
- ²⁵ Из сообщения для печати «О юбилее Победы за рубежом» от 7.05.2005 г., размещенного на сайте МИД России: http://www.ln.mid.ru/brp_4.nsf/sps/091195668ECBC03FC3256FFA004E45E8
- ²⁶ Цит. по: Владимирский А. Предъюбилейная «альтернативная история»: Пакт Молотова – Рибентропа, оккупация Прибалтики и Катынское дело в российских СМИ и Интернете // 60-летие окончания Второй мировой и Великой Отечественной: победители и побежденные в контексте политики, мифологии и памяти. Материалы к Международному форуму (Москва, сентябрь 2005) под ред. Ф. Бомсдорфа и Г. Бордюгова. Библиотека либерального чтения. М., 2005. Вып. 16. С. 228.
- ²⁷ Крестовский В. Война и новые идеологические маркеры в англо-американских СМИ // 60-летие окончания Второй мировой и Великой Отечественной: победители и побежденные в контексте политики, мифологии и памяти. Материалы к Международному форуму (Москва, сентябрь 2005). М., 2005. С. 148.

Фактор национального сознания в политике безопасности Израиля

Иво Главачек

Израиль является малым государством.

К 1948 г. население еврейского населения Израиля равнялось по различным данным от 800 тыс. до одного млн чел. Для сравнения: в это же время в соседней Иордании проживало около 1,5 млн чел.

В 2002 г. население Израиля составляло 6 млн чел., а в 2011 г., по данным Центрального статистического управления Израиля, опубликованным 8 мая 2011 г., общая численность населения Израиля составляла 7,746 млн жителей.

Тем не менее по географическим и демографическим параметрам Израиль остается малым государством.

Безусловно, что малые государства, их психология и внешняя политика обладают своей спецификой. Все исследования по этой проблематике можно разделить на два подхода: объективный (абсолютный) и субъективный (относительный).

Объективный (абсолютный) подход на первое место ставит количественные показатели: площадь территории, численность населения, размер валового внутреннего продукта и т.п., что при сопоставлении с другими странами может способствовать возникновению у малых государств определенных комплексов неполноценности и одновременно чувства особенности как компенсации малости.

При субъективном (относительном) подходе страна определяется как «малая», или как «меньшая», относительно других стран, которые носят название или статус «супердержавы», «великой державы», «глобального лидера» и «регионального лидера».

ГЛАВАЧЕК Иво – кандидат юридических наук, эксперт по международному праву, посол Словакии в Израиле (2008–2010 гг.), Центральноевропейский Университет в Скалице (Словакия). E-mail: ivo.hlavacek@gmail.com

Ключевые слова: национальное сознание, безопасность, арабо-израильский конфликт, внешняя политика.

Но сторонники относительного подхода предлагают учитывать при выделении малых стран в особый тип государства не только такие качественные характеристики, как политические, хозяйственные, территориальные и демографические, но и психологические (самоидентификацию, менталитет и психологию)¹.

Некоторые малые страны не чувствуют себя «малыми» в окружении других государств.

Например, Новая Зеландия с населением 3,8 млн чел. всегда считала себя ассоциированным членом клуба «супердержав», являясь членом Тройственного союза (Австралия – Новая Зеландия – США), «победительницей» в Первой и Второй мировых войнах. Сейчас Новая Зеландия играет роль «средней» страны в международных отношениях внутри Британского содружества, но по отношению к массе мелких государств Океании она, безусловно, региональная «супердержава», что не может не способствовать формированию соответствующего национального самовосприятия.

Можно привести еще один пример.

Так, на конференции в Сент-Люсии 17–19 февраля 1999 г. по проблемам малых стран представитель делегации Министерства иностранных дел Армении был против того, чтобы Армению отнесли к категории малых стран. Он аргументировал свою позицию тем, что Армению считают малой страной потому, что она долго была в составе СССР, а сейчас Армения хочет, чтобы ее называли просто страной без прилагательных, обозначающих ее внутренние характеристики.

Таким образом, относительный подход интересен тем, что помогает понять психологию и мотивацию малых стран на основе историко-психологического анализа.

Национальная психология израильского общества

Современное израильское еврейское общество складывалось из гонимых, основной причиной переселения которых на земли Палестины являлись реальные угрозы, память о них и ожидания угроз. С точки зрения социальной стратификации, прибывших в Палестину иммигрантов по своему внутреннему психологическому состоянию можно причислить к социальным группам, которым какое-то время присуща двойственная идентичность². Это связано с процессом смены места жительства и отчуждения иммигрантов от прежней культуры и обретения новой. Какое-то время это «отражается на психике индивида, находящегося в состоянии между прошлым и неопределенным будущим. Такая личность имеет сильную внутреннюю потенцию к самоутверждению»². По известной поговорке: пан или пропал.

Каждое новое поколение иммигрантов, прибывающее в Израиль, делало вызов своему прошлому и боролось за свое будущее. В этом плане израильская нация все время оказывалась как бы в процессе самоутверждения. С одной стороны, возвращение подразумевало приобщение к прошлому своих предков – это земля древней Иудеи, религия и близкий к древнему язык, а с другой – в значительной степени эмансипированная израильская нация по своей культуре была близка южноевропейским народам и государствам и в целом западной цивилизации.

Израиль, как и все другие государства и народы мира, живет своими национальными мифами, утверждая и актуализируя эти мифы годовщинами тех или иных событий и государственными праздниками. Но это единственный народ в мире, который День провозглаше-

ния Государства Израиль отмечает как религиозный праздник, а не наоборот, когда некоторые другие объявляют государственным религиозные праздники.

Причина отмеченного заключается в особенностях иудейской религии. В священных религиозных текстах иудеев говорится о неизбежном возвращении и воссоздании еврейского государства. Причем это и мечта изгнанных, и мессианская цель. Конечно, живучесть мифа не только в религиозном воспитании и заучивании с детства Торы, были и вполне объективные причины для создания евреями собственного государства на древних землях Иудеи.

Как известно, христианская религия формируется одновременно как отрицание и развитие иудаизма. Христианство заимствует определенные положения иудаизма. В последующем христиане пытаются забыть иудаистские корни своей религии, культивируя и мифологизируя идею о «предательстве Иуды». Но прошлое не удастся забыть, и через столетия христиане внутренне, на подсознательном уровне не могут примириться с тем, что их Бог был евреем.

Пушкин, который не был замечен в особой религиозности, в одном своем письме от 19 октября 1839 г. к П.Я. Чаадаеву напоминает себе и адресату, что источник христианства был «не чист», ибо Иисус Христос «родился евреем».

Внутренний конфликт сознания, присущий всем народам, или иной комплекс неполноценности христиане пытаются преодолеть через распространение вины Иуды на всех евреев, т.е. умножения локальной архаичной оппозиции «мы – не мы», «мы лучше, чем они» на бесконечный ряд подобных, сделав чисто ближневосточный феномен универсальным и сверхсакральным. Теперь при любых критических ситуациях любой христианин, любой христианский народ изначально знал своего единственного «виновного» в его бедах. Тем более что

ему об этом постоянно напоминали в христианских храмах.

«Изгнание еврейского народа» не было чем-то особым. Изгнание, насильственное переселение пережили и другие народы в прошлом, подобное происходит и настоящее время. Этническая память и(или) национальные истории народов могли с той или другой оценкой сохранить и описать эти времена. Но, пожалуй, единственный народ в мире это прошлое записал в своих священных текстах и сделал частью своей религии и самосознания, учитывая, что изгнания/гонения/притеснения евреев происходили систематически в различных странах.

Поводы для гонений могли быть различными: экономические, политические и религиозные. Занимаясь ростовщичеством или каким-то другим видом деятельности, не присущим большинству коренного населения той или иной страны, евреи могли вызывать зависть. Причиной этого являлось не только богатство зажиточных еврейских семей. Подобная зависть у коренного населения могла возникать и по отношению к своим феодалам и купцам, а то и своим священникам. Главной причиной являлся конфликт с представителем другой веры, и не просто другой, а представителем народа, с которым олицетворялась гибель Христа.

И это происходило в течение нескольких столетий.

Возникла уникальная ситуация, когда из-за мифологизированного и раздутого до всемирных масштабов поступка одного еврея стал страдать весь еврейский народ. Обычно было наоборот. Так, например, за грехи немецкого народа во Второй мировой войне при случае мог пострадать один отдельный немец или какая-то группа немцев.

Известный немецкий философ и социолог (кстати, еврей) Георг Зиммель

(1958–1918 гг.) в своем знаменитом «Экскурсе о “чужом”» отмечал, что в средневековых германских городах (например, во Франкфурте) все граждане христианского вероисповедания должны были платить налоги, размер которых определялся величиной их доходов. Иудеи же, т.е. некрещенные евреи, должны были платить фиксированный налог – сумму, закрепленную за любым евреем независимо от его фактического дохода.

Это значит, что положение, которое еврей занимал в обществе, он занимал не как индивид, а как еврей, как член строго очерченной группы. Его социальная позиция определялась не его реальными действиями, а его «еврейством». Тем самым он переставал функционировать как индивид, т.е. как единичный носитель определенных социальных содержаний, а выступал только в *групповом* качестве³.

В эпоху Просвещения, революций и национально-освободительных движений, секуляризации и эмансипации еврейская интеллектуальная элита Европы посчитала, что наконец-то наступило время выхода их народа из многовековой изоляции и самоизоляции. Был провозглашен курс на «автоэмансипацию», т.е. на попытку самим «уравняться» с христианами и интегрироваться в европейское общество. Но процесс самой-то европейской эмансипации и секуляризации шел противоречиво.

Формирование европейских гражданских государств сопровождалось социальными, политическими и межэтническими конфликтами. Причем часто осуществлялись попытки использовать существовавшие у обывателя антисемитские стереотипы в различных политических целях. Но главное, что провозглашенный в 80-х годах XIX в. еврейскими интеллектуалами призыв к автоинтеграции не был поддержан массовым еврейским обывателем или не был

им услышан. Было очевидно, что столетия изоляции и самоизоляции сыграли свою роль. В свою очередь, и движущиеся к демократии европейские нации не стремились преодолеть свой политический антисемитизм, не говоря уж о бытовом.

Более того, в конце XIX в. по восточной периферии Европы прокатилась череда еврейских погромов. При такой ситуации в среде еврейской интеллектуальной элиты зарождается идея вернуть свой народ на Сион. Стремление к возвращению на родину по большому счету присуще всем народам, по каким-то причинам покинувших ее. Но у евреев «возвращение» было институализировано религиозной догмой и священными текстами. Еврей, родившийся в Европе и забывший свой язык, даже нашедший свою нишу в той или иной европейской стране, став, например, преуспевающим предпринимателем (например, как Ротшильд и Гинцбург), по-прежнему «мечтал» о возвращении.

В общей массе еврейское население городских окраин и местечек влачило жалкое существование. Естественно, что оно мечтало о лучшей жизни, верило, что такое возможно только на родине предков. Религия и надежда возвращения поддерживала еврея перед лицом не только бесконечных материальных невзгод, но и вызовов антисемитизма. Собственно говоря, «сионисты», отвечая своеобразным образом на вызовы своему народу, только оформили свою религию и «еврейскую мечту» простого народа в идеологическую и политическую доктрину.

Евреи переселялись на Ближний Восток группами и создавали в Палестине свои общины. Отношение к «возвращенцам» на (пра)Родине было не однозначно со стороны местного арабского населения, да они и сами приживались с трудом.

И все же основная масса евреев осталась там, где родились их родители и они сами. Причем их положение как евреев в Европе все более ухудшалось, что вызывало волны еврейской иммиграции как в Палестину, так и за океан – в Латинскую Америку и США.

До начала Первой мировой войны идея создания «еврейского национального очага» на землях Палестины оставалась мечтой преследуемых, с одной стороны, и деятельностью богатых меценатов, с другой. Но война превратила эту идею в политический вопрос, который так или иначе необходимо было решать. После окончания Первой мировой войны положение еврейских общин в европейских странах было близко к критическому. Послевоенная разруха, безработица, экономический кризис, наконец, рост националистических настроений в обществе и приход к власти фашистов в Германии уже в 30-е годы поставили евреев на грань выживания.

Еврейские погромы и преследование властей все чаще имели место и в других странах.

По свидетельствам современников, жизнь евреев в предвоенной Польше была сплошным кошмаром. Погромы следовали один за другим. Следует отметить, что антисемитизм в Польше был несколько притушен в результате государственного переворота Пилсудского в 1925 г. Но после его смерти в 1935 г. разгорелся с новой силой.

При этом если власти Италии и Германии антисемитизм сделали частью своей государственной политики, то сотни и тысячи обывателей по всей Европе на подсознательном уровне считали, что так оно и должно быть – ведь это евреи и нехристиане. Не отставали от обывателей и западные демократии. По решению британского руководства беженцы, спасавшиеся от гитлеровского преследования, не имели права вступать на па-

лестинскую землю и выдворялись из Британии. Было ли это верностью традиции, обыкновенной трусостью или надеждой, что насилие обойдет их стороной. Не обошло...

Трусливые попытки западных держав сторговаться с Гитлером привели к катастрофе европейского масштаба, что повлекло массовое уничтожение евреев в Европе. Зачастую это происходило прямо или косвенно руками правительств и отдельных представителей тех стран, которые были оккупированы Германией. Впоследствии они вроде бы осознали свою бесчеловечность.

Стоит подчеркнуть, что формирование антигитлеровской коалиции государств было мотивировано не озабоченностью европейских «демократий» безопасностью еврейского населения Европы, а исключительно проблемами собственной безопасности. Непосредственно вопрос о геноциде евреев встал только после разгрома Германии и окончания Второй мировой войны. Сказать, что европейские державы покаялись перед жертвами Холокоста нельзя. Скорее всего, они были озабочены геополитическими проблемами и послевоенным весьма непростым положением в своих странах. Но память о соучастии сохранилась и подспудно тяготила, как и подсознательный страх повторения подобного.

В результате, с одной стороны, пришлось политическое решение не унижить Германию и не озлобить немецкий народ, как это произошло после Первой мировой войны, а помочь вернуть его в нормальное состояние, а с другой – был осужден и геноцид еврейского народа, наказаны идеологи и исполнители, пусть хотя бы формально ради искупления того самого греха.

Но поверили ли сами евреи в искренность судей? Очевидно, нет, если религия, миф, мечты евреев о Земле обето-

ванной стали обретать черты реальной политической стратегии. Что называется, чаша еврейского терпения переполнилась и вылилась в решение использовать последний исторический шанс – создать собственное государство, пока в очередной раз великие державы не поделили земли Ближнего Востока.

Следует напомнить, что в послевоенный период еврейский народ был не единственным в своем стремлении создать собственное государство. Волна войн и восстаний под знаменем права народов на самоопределения охватила весь мир. Чем же евреи были хуже? Вроде бы ничем, если бы не христианский архетип.

При всех своих сомнениях на право еврейского народа на территориальное самоопределение европейские государства признали самопровозглашенное 14 мая 1948 г. Государство Израиль на палестинских землях. В этом была в чем-то и попытка искупить свою вину, а на подсознательном уровне, возможно, желание просто избавиться от евреев. Тем более что вставал вопрос о возвращении собственности тем евреям, которые захотят вернуться на свое довоенное место жительства в те или иные европейские страны.

Можно высказать и такую мысль, что территориальная реставрация, по большому счету национального исторического и религиозного мифа, т.е. самопровозглашение еврейского государства на родине прапра... предков, весьма спорна. Если взять за образец подобное решение вопроса территориального самоопределения, то примером реставрации истории могут воспользоваться и другие народы. Ведь в прошлом были же Великие переселения народов, и не одно.

Очевидно, можно было бы создать многонациональное палестинское государство даже при наличии арабо-еврей-

ского взаимного неприятия. Европа дала же возможность албанской общине Косово создать государство, где проживают нелюбящие друг друга албанцы и сербы. Споры же евреев и арабов о том, кому принадлежат территории Палестины, аналогичны спорам албанцев и сербов по поводу Косова. При желании можно найти и другие подобные примеры. Было очевидно, что решение еврейского вопроса после окончания Второй мировой войны решалось великими державами второпях, в ряду сложных геополитических вопросов и послевоенного урегулирования. Интересы победителей и отношения между ними играли для них первоочередную роль.

Возможно, что мог быть и другой вариант решения еврейского вопроса, нежели реставрация то ли прошлого, то ли мифа в реальность. Но что произошло, то произошло – государство еврейского народа возникло по решению ООН (т.е. – законно) и существует уже более 60 лет. Кому-то это не нравится, как другим не нравится случайно возникшее когда-то за океаном американское государство или какое-то другое, существующее где-то на Земле. Уникальность сионистского движения заключалась в том, что это был первый случай попытки возвращения *рассеянного по всему свету* народа на историческую прапра родину и создания здесь государства «изгнанных».

В плане же безопасности нельзя однозначно сказать, что создание Государства Израиль разрешило проблему безопасности евреев. Антисемитизм в той или иной степени по-прежнему существует в политике и на бытовом уровне во многих странах мира. Более того, возникла парадоксальная ситуация, когда проблема безопасности Израиля и его граждан – это уже не часть еврейского вопроса, а проблема региональной и временами международной безопасности.

Внешняя политика Израиля

Несмотря на малые размеры Государство Израиль с первых лет существования заявило о себе военными успехами уже в своей первой войне 1948–1949 гг. Появление израильского государства в Палестине было неожиданным для всего арабского мира, а его победы в войнах потрясли его.

Но победы Израиля над в несколько раз превосходящим его противником не должны вызывать удивление. За Израиль воевали те, кто прошел через фронты Второй мировой войны и ужасы концлагерей. И они готовы были отстоять наконец-то свою мечту – возвращение и «воссоздание» Израиля, т.е. уровень их психологической мобилизации для формирующейся нации был достаточно высок.

Конечно, можно считать это случайностью. Но и в последующих войнах, и своим экономическим развитием Израиль заявил о себе как о региональном центре силы. Хотя Израилю оказывали помощь Соединенные Штаты, но основным ресурсом его внешней политики являлась национальная психология. Благодаря этому Израиль не просто стал региональным лидером, но и является значимым фактором как в мировой, так и во внешней политике великих и региональных держав.

Первая Конституция Израиля в ст. 19 провозглашает, что внешняя политика Израиля направлена на защиту государственных интересов и интересов граждан, предотвращение угрозы войны, терроризма, а также и антисемитизма. В ст. 20 декларируются, что отношения Израиля с другими государствами строятся на основе:

- соблюдения принципов суверенного равенства;
- взаимного отказа от применения силы;
- нерушимости границ;

- территориальной целостности государств;
- мирного урегулирования разногласий;
- невмешательства во внутренние дела;
- уважения прав человека и основных свобод;
- равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой;
- сотрудничества между государствами;
- добросовестного выполнения обязательств, вытекающих из норм международного права, из заключенных Израилем международных договоров.

Безусловно, что в реальной политике все достаточно далеко от деклараций.

Первым испытанием для воссозданного государства явилась война с арабскими государствами, которые были категорически не согласны с признанием ООН самопровозглашенного еврейского государства. В результате первой, 1948–1949 гг., войны с арабскими государствами Израиль оккупировал 6,7 тыс. кв. км. Он не собирался отдавать эти территории, как не мог в принципе быть удовлетворен границами, обозначенными решением ООН при разделе территорий Палестины на израильское и палестино-арабское государства.

Даже в окружении нейтральных и дружественных стран такие границы нельзя было считать стратегически приемлемыми. В окружении же государств, которые не только не признали израильское государство и его границы, но и призывали к войне и истреблению евреев, такое положение не могло сохраняться долгое время. Поэтому удержание Израилем оккупированных территорий считалось необходимым фактором для создания «стратегической глубины» и обеспечения безопасности государства,

а также как плацдарм для последующих экспансий. К тому же эти оккупированные территории и создаваемые здесь поселения предполагалось использовать в качестве «разменной монеты» на переговорах с руководством арабских стран и ООН.

Кроме того, израильские политики (например, министр обороны М.Даян) считали создание поселений залогом будущей колонизации исторических еврейских земель⁴, т.е. началом восстановления «исторической справедливости» – возвращения отнятой когда-то в очень далеком прошлом родины. Эти взгляды имели место у нескольких поколений граждан Израиля, а также у новых переселенцев и в программах ряда партий (Партия труда «Авода»), партии «Ликуд», клерикального движения «Туш эмуним», общественно-политического «Движения за неделимый Израиль» (имеются в виду земли библейского Израиля) и др.)⁵. Под этим лозунгом были объединены люди различных общественно-политических взглядов (из правящей социалистической партии МАПАЙ, Национально-религиозной партии (НРП), националистического блока ГАХАЛ, «Наш дом – Израиль» (НДИ) и др.

Так, в программе партии «Моледет» («Родина») говорится: «Партия была создана для того, чтобы воплотить сионистскую мечту в духе отцов-основателей, которые верили в наше неоспоримое право на Палестину и на право еврейского народа заселять ее путем проведения об-

мена населением, чтобы эта земля оставалась только для народа Израиля»⁵.

Военная победа 1967 г. и поддержка США еще больше вдохновили сторонников сионистской идеи. Дело в том, что изначально сионистское движение видело своей целью не только возврат «изгнанных», но и реализацию упомянутой миссии. В соответствии с точкой зрения религиозных идеологов (равы Цви-Йеуды Кука и равы Авраама Шапиры), святость создания Израиля в том, что у евреев после почти двух тысяч лет изгнания вновь появилось свое государство и возрождается нормальная жизнь на своей (!) земле.

Рав Кахане в своей книге «Свет идеи» перечисляет «явные признаки» начала избавления: возрождение страны Израиля и чудесные победы в войнах над многочисленными врагами, собрание в Эрец-Исраэль миллионов евреев и создание суверенного государства, какого не было со времен Хасмонеев. Если убийства и унижения евреев в галуте – это осквернение имени Всевышнего, то возвращение еврейского народа на свою землю и создание там независимого государства – это освящение имени Всевышнего.

В Израиле часть населения и по сей день считает, что территория еврейского государства должна простираться от берегов Нила до берегов Евфрата. А вопрос колонизации окружающих Израиль территорий – дело времени. Напряженные отношения Израиля с арабскими странами и палестинскими арабами являются важным фактором для консолидации еврейского общества и утверждения идеи «неделимого Израиля».

Израильское общество в качестве своей главной задачи видит защиту государства и выполнение миссии национального возрождения. Эти два мобилизационных фактора и по сей день определяют характер стратегии безопасности. Израиль остается воюющей нацией, для которой вопросы безопасности имеют первоочередную важность.

Кроме того, судьба Израиля по-прежнему во многом зависит от мировой и региональной геополитики. Великие державы не то, чтобы показали свою неспособность предложить какое-то оптимальное решение израильско-палестинской проблемы, а в определенной степени и не стремились к этому, предпочитая геополитическую неопределенность.

Приблизительно так же поступали государства и другие игроки на поле израильско-палестинского конфликта. Соперничество произраильских и антиизраильских векторов в мировой политике продолжается.

Примечания

- ¹ Kuznets S. Economic Growth of Small Nations // Economic Consequences of the Size of Nations. L., 1960. P. 14–32.
- ² Stonequist E.V. The Marginal Man // A Study in Personality and Culture conflict. N.Y., 1961. P. 17.
- ³ Simmel G. Exkurs über den Fremden // Soziologie. Tübingen, 1958. Kap. 3.
- ⁴ Gazith Sh. Trapped fools: thirty years of Israeli policy in the territories. Frank Cass. L., 2003.
- ⁵ URL: www.moledet.co.il

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале “Обозреватель—Observer” в соответствии с указаниями ВАК

В редакцию журнала направляется статья с сопроводительным письмом по электронной почте: E-mail: observer@ru.ru или предоставляется на дискете в программе Word (с расширением **DOC** или **RTF**) вместе с распечаткой: текст дается кб. 14 через 1,5 интервала.

Текст статьи должен быть **структурирован**.

Общий объем материала не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Ссылки на источники должны даваться арабскими цифрами только на цитаты и данные, подкрепляющие информацию, и быть привязаны к тексту с указанием выходных данных, источников и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию (не более 500 знаков), отражающую основные идеи материала, ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны) на русском и английском языках. (Английская версия размещается на сайте журнала).

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или EPS.

Статья и все необходимые данные должны присылаться в одном файле.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Кроме того, автор представляет оформленный и заверенный соответствующей кадровой структурой отзыв специалиста доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы этих документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Контактная информация автора может быть сообщена редакцией только с его согласия.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://www.rau.su>

Эволюция внутриполитической ситуации в Гибралтаре

Формирование политической системы колонии

Мария Кузнецова

Изначально политическая система Гибралтара складывалась под влиянием колониальной зависимости от Великобритании. Во многом именно этот фактор стал причиной того, что политические партии в колонии появились достаточно поздно – только в конце XIX в. Тогда в гибралтарском обществе сформировалась определенная прослойка, которая объединилась в группы для защиты своих прав и прав колонии.

Значительные изменения в сознании и психологии гибралтарцев начали происходить после Первой мировой войны, когда Гибралтар укрепил свое стратегическое, экономическое и политическое значение благодаря многочисленным британским инвестициям в порт и верфь, а также сыграл значительную роль в контроле над Гибралтарским проливом.

Жители колонии стали выражать недовольство тем фактом, что не имеют влияния на городские дела. Гибралтар, возможно, был единственной английской колонией, в которой не было выборных представителей от населения. В 1920 г. был создан городской совет, в состав которого входило 4 представителя, избранных гибралтарцами, и 5 – назначенных губернатором¹. Совет занимал

КУЗНЕЦОВА Мария Валерьевна – аспирантка МГИМО(У) МИД России кафедры «История и политика стран Европы и Америки (ИПСЕА)». Оргкомитет «Сочи-2014», менеджер. E-mail: maria_rus_spb@mail.ru

Ключевые слова: Гибралтар, политическая система Гибралтара, политические партии, суверенитет Гибралтара, выборы 8 декабря 2011 г.

ся текущими вопросами жизни города, такими как уборка улиц, функционирование канализации, водоснабжение и т.д.

В 1921 г. состоялись первые выборы. Это означало признание английскими властями права гибралтарцев выбирать своих представителей. Однако избирательное право было ограничено – голосовать могли только мужчины, которые платили налоги. Позиции городского совета были еще слабы, а вся исполнительная и законодательная власть принадлежала губернатору, который обязательно должен был быть военным. Он также занимал пост командующего войсками гарнизона Гибралтара.

Однако во время Второй мировой войны Великобритания полностью ушла от политики, которая способствовала формированию мирной жизни и гражданского общества. Тогда военная необходимость стала выше гарантий гражданских прав жителей скалы, и Гибралтар перестал быть колонией с зачатками демократических механизмов, а на период войны снова стал крепостью.

Жители Гибралтара 40-х годов XX в. уже очень отличались от необразованного сброда и безнравственных торгашей столетней давности. Они были цветом и сливками общества – многие закончили английские учебные заведения и стали преуспевающими людьми, которых лишили свободы слова и права голоса и стали считать горожанами второго сорта в городе, который они считали своим. Поэтому они были вынуждены найти политический механизм для того, чтобы после войны изменить ситуацию².

В 1942 г. группа гибралтарских рабочих и клерков вышла на улицы города с требованиями вернуть эвакуированных жителей и снять ограничение гражданских прав гибралтарцев. В результате

этих событий была создана Ассоциация развития гражданских прав (АРГП), которую возглавил Альберт Рисо.

В 1948 г. управление Ассоциацией перешло к Джошуа Хассану, молодому адвокату, который является одной из самых известных фигур в политической жизни Гибралтара. Местные жители называют его «спаситель» или «отец»³.

Этот еврей марокканского происхождения стал первым мэром Гибралтара и в течение 30 лет играл определяющую роль в колонии. Ему удалось найти компромисс между желанием гибралтарцев получить больше независимости и в то же время остаться под властью Великобритании. Благодаря этому в колонии были проведены важные политические реформы, плодами которых жители пользуются до сих пор.

В 1963 г. королева Елизавета II пожаловала Джошуа Хассану рыцарское звание и титул сэра.

С помощью Ассоциации развития гражданских прав гибралтарцы смогли провести после Второй мировой войны политические реформы. Этому способствовала и сложившаяся в результате войны политическая ситуация – в мире произошел целый ряд политических, экономических и социальных изменений, которые сделали необходимым расширение автономии колоний, находившихся под управлением Британской империи. Кроме того, Гибралтар, который занимает особое военное положение, сыграл важную стратегическую роль в период военных действий.

Первые изменения связаны с реформированием городского совета⁴, председателем которого в 1945 г. стал Джошуа Хассан. Тогда число избираемых членов впервые превысило число назначаемых. Дж.Хассан, в свою очередь, провел масштабную политическую реформу – в Гиб

ралтаре появился муниципалитет, или городской совет, который стал обладать законодательными функциями и состоял в основном из избираемых членов, а спикер городского совета занял место губернатора. В 1955 г. по требованию членов муниципалитета была введена должность мэра.

Непосредственное участие гибралтарцев в политической жизни колонии привело к тому, что в 1964 г. была принята первая конституция. Согласно конституции был создан парламент – палата собрания и сформировано правительство во главе с Главным министром Дж.Хассаном, лидером Гибралтарской АРГП, позднее преобразованной в Лейбористскую партию. Однако, несмотря на многочисленные реформы, победа гибралтарской Ассоциации развития гражданских прав на выборах 1964 г. не была уверенной, что могло быть связано с рядом факторов. Один из них – молчание со стороны партии в период испано-британских переговоров о деколонизации Гибралтара. Для обычного горожанина это означало, что либо лидер Ассоциации Дж.Хассан находился под влиянием Великобритании, либо он знал о каких-то конкретных договоренностях по примирению. Таким образом, для получения большинства партии пришлось объединиться с некоторыми wybranными независимыми политиками, а позже и поменять название на Лейбористскую партию Гибралтара.

В это время у лейбористов появился серьезный противник на политической арене – в 1967 г. была образована Партия интеграции с Великобританией во главе с Робертом Пелиса. Она ставила своей целью начать переговоры между испанским и британским прави-

тельствами для получения Гибралтаром новой конституции, которая давала бы гибралтарцам такой же юридический статус, которым обладают жители Великобритании, т.е. уравнила бы всех в правах и обязанностях. Конечным результатом должно было стать присоединение колонии к Великобритании.

Партия получила широкую поддержку населения на выборах в 1969 г. Так, в 1969 г. согласно новой конституции, которая вводила полное внутреннее самоуправление, было образовано Правительство Гибралтара во главе с майором Р.Пелиса, лидером Партии интеграции с Великобританией. Однако в 1972 г. Р.Пелиса распустил палату собрания и провел внеочередные выборы, на которых его партии так и не удалось получить большинство мест в парламенте.

Несмотря на это Партии интеграции с Великобританией в 1978 г. удалось добиться одной из своих программных целей – выравнивание зарплат. А главный пункт программы – интеграция с Великобританией – стал практически невыполнимым после официального заявления Роя Хаттесли*, что присоединение Гибралтара неприемлемо ни при каких условиях⁵.

В результате в 1978 г. последовала смена лидера партии, которым стал Маурицио Ксиберрас. Он преобразовал ее в Демократическую партию за британский Гибралтар, но, потерпев поражение на выборах в 1984 г., партия самораспустилась.

П роанализировав этот период политической жизни Гибралтара, можно сделать вывод, что основным пунктом программы партий был вопрос о суверенитете. Партии могли занимать три разные позиции в этом вопросе: полная

* Рой Хаттеслей, лорд, член Тайного совета, один из лидеров Лейбористской партии Великобритании.

независимость, широкая автономия и присоединение к другому государству.

Например, Лейбористская партия Гибралтара Дж.Хассана выступала за широкую автономию в составе Содружества наций во главе с Великобританией (так называемый свободный союз). Такая форма подразумевает полное самоуправление и частичную передачу некоторых функций (оговоренных и зафиксированных в договоре) государству, которое не должно нарушать право народа проводить собственную внутреннюю политику и иметь свои культурные особенности. В некоторых предвыборных кампаниях Дж.Хассан использовал слоган: «Вместе с Великобританией, но не в подчинении у Великобритании»⁶.

Партии интеграции с Великобританией стояла на позиции полного присоединения к Великобритании. Однако британское правительство не торопилось поддерживать эту идею, хотя полностью от нее не отказывалось. В связи с этим, когда в 1968 г. проходила реорганизация британских министерств, дела Гибралтара были переданы в ведение Министерства иностранных дел, а не внутренних, как того и добивался Р.Пелиса.

Позже в меморандуме Хаттерслея от 26 июня 1976 г. заявлялось, что предложения о полной интеграции Гибралтара считаются нецелесообразными и тяжелоосуществимыми. Также Великобритания не поддерживала идею установления постоянных экономических связей между колонией и метрополией, чтобы избежать различных нововведений, которые могли бы испортить благоприятные отношения Гибралтара с Испанией.

Наряду с названными выше позициями существовала еще одна – концепция регионального сотрудничества, которую выдвинул известный гибралтарский по-

литик Соломон Серуйя. Согласно этой идеи необходимо признать не только права жителей скалы, но также учитывать исторические претензии на Гибралтар со стороны Испании. Эта концепция не получила дальнейшего развития, так как ее не поддержало население. Однако С.Серуйя продолжает придерживаться этой идеи и до сих пор принимает активное участие в достижении компромисса между Испанией и Великобританией по вопросу Гибралтара.

Таким образом, можно отметить, что появление политических партий и лидеров в середине XX в. демонстрирует растущую политическую активность жителей Гибралтара.

Так, в конце 70-х годов в колонии образовалась группа людей, которые выступали за защиту непосредственно интересов жителей Гибралтара. А в 1976 г. во главе с Хосе Мануэлем Триаем была основана партия «Партия за автономию Гибралтара», которая в 1984 г. опубликовала проект автономии⁷. Этот проект содержал следующие положения:

- провозглашение демократической независимости гибралтарцев с правом на территориальный суверенитет;
- внутренние дела должны находиться в ведение местных властей. Исключение составляют международные вопросы и вопросы обороны;
- подписание договора между Испанией и Великобританией, действие которого гарантировали бы другие державы, а также международные организации. Договор должен был включать следующие пункты:

а) Гибралтар должен иметь статус автономного города, агорожане иметь такие же права, как британцы и испанцы,

б) создание необходимых условий для образования независимой экономики в целях поддержания независимого статуса Гибралтара и обеспече-

ния развития туризма, финансового центра и сферы услуг,

с) обнародование договора соответствующими органами Великобритании и Испании для его полного вступления в силу и использования.

Таким образом, именно в период с 1970 по 1991 г. шло наиболее активное развитие политического движения в Гибралтаре: создавались новые партии, многие из них позже прекратили свое существование, но некоторые стали представлять серьезную политическую силу.

К ним относятся следующие партии:

– Социалистическая лейбористская партия Гибралтара (СЛПГ);

– Гибралтарские социал-демократы (ГСД); Национальная партия Гибралтара (сейчас Либеральная партия Гибралтара, ЛП).

Социалистическая лейбористская партия Гибралтара (СЛПГ) – левая, образована в 1978 г. на базе Демократического движения и профсоюзов. Выступает за демократический социализм, увеличение расходов на социальные нужды и повышение пенсий.

СЛПГ отстаивает право Гибралтара на самоопределение и резко возражает против совместного британско-испанского суверенитета над территорией. Традиционно занимает более жесткую позицию в отношении Испании.

В 1988–1996 гг. – правящая партия, с 1996 г. – главная оппозиционная. На выборах 2003 г. выступала в блоке с Либеральной партией, набравшей 39,7% голосов. Лидер – Джозеф Джон Боссано.

Гибралтарские социал-демократы (ГСД) – консервативная партия, существует с начала 90-х годов. Она поддерживает Гибралтар в том статусе, как он есть и выступает против планов введения совместного британо-испанского суверенитета над территорией. Партия

отстаивает лозунг о праве гибралтарского народа на самоопределение, хотя выступает с более примирительных позиций в отношении Испании, чем оппозиционная Социалистическая лейбористская партия. В области экономики ГСД – за широкое привлечение зарубежного частного капитала, экономию финансов и сокращение налогов.

В 1992–1996 гг. ГСД – главная оппозиционная, с 1996 г. – правящая партия.

На выборах 28 ноября 2003 г. ГСД получила 51,5% голосов и завоевала 8 из 15 мест в Палате собрания. Лидер – Питер Каруана.

Национальная партия Гибралтара в настоящее время *Либеральная партия Гибралтара (ЛП)* – выступает за предоставление Гибралтару статуса города-государства и доминиона.

На выборах 2003 г. выступала в блоке с СЛПГ. Лидер – Джозеф Гарсиа.

Именно эти три партии боролись за политическую власть в Гибралтаре и в последующие годы. В 1972 г. на выборах в палату собраний победили лейбористы, и Дж.Хассан в очередной раз возглавил правительство. Он был Главным министром Гибралтара с 1972 по 1987 г. Его основное достижение – договоренность об открытии границы между Гибралтаром и Испанией (1985 г.), а также подписанное в 1987 г. с Великобританией соглашение о совместном использовании аэропорта колонии.

В 1996 г. в Гибралтаре прошли очередные выборы, на которых победу одержал уже П.Каруана, лидер Гибралтарских социал-демократов. Эти выборы необходимо особо отметить в связи с тем, что они значительно отличались от предыдущих кампаний, прежде всего значительно выросло число проголосовавших – 88%⁸ (это самый высокий показатель за всю историю Гибралтара). Причина такой высокой активности населения заключалась в том, что боль-

шинство жителей хотели смены политического курса правительства во главе с Дж.Боссано, который выступил в 1996 г. с лозунгом «Никакой надежды для Испании»⁹.

Гибралтарцы устали от политики, основанной на демагогии, что демонстрирует эволюцию понятия национальной идентичности, а также политическую и гражданскую зрелость жителей. Они не могли больше спокойно воспринимать ни антииспанскую позицию Дж.Боссано, ни его попытки говорить и действовать независимо (будто Гибралтар имел политическую автономию), когда территория являлась британской колонией. К тому же политик демонстрировал снисходительное отношение к незаконной торговле, которая имела место в Гибралтаре в период его нахождения на посту главного министра.

Например, в июле 1995 г. 7 тыс. чел. вышли на улицы с осуждением контрабандистской деятельности, которая вредила установлению нормальных отношений Гибралтара с рядом стран.

Новый Главный министр Гибралтара П.Каруана взял на заметку недовольство жителей и в своем интервью ежедневному изданию *The Times* пообещал бороться с незаконной торговлей, чтобы изменить мнение о Гибралтаре, который называли «логово контрабандистов»¹⁰.

П.Каруана выбрал совершенно противоположную Дж.Боссано предвыборную стратегию. Лидер Гибралтарских социал-демократов понял, что необходимо сосредоточить свои усилия на том, чтобы максимально приблизиться ко всем слоям гибралтарского общества и создать команду, в состав которой вошли бы известные и уважаемые люди различных профессий.

По этой причине партию Гибралтарских социал-демократов пополнили такие влиятельные люди, как адвокат Питер Монтегриффо, пред-

ставитель самого крупного профсоюза Хайме Нетто, экономист и председатель торговой палаты Гибралтара Джо Холидей, доктор Бернارد Линарес, директор одного из колледжей.

Это стало доказательством того, что Питер Каруана способен собрать отличную команду для достижения поставленных целей и задач. Таким образом, он обеспечил себе широкую поддержку населения на выборах 1996 г.

П.Каруана занимал пост Главного министра Гибралтара четыре срока подряд. Он известен своей жесткой пробританской позицией, т.е. последовательно выступал за то, что Гибралтар должен принадлежать только Великобритании, и это не предмет для переговоров с Испанией. Однако именно в период его нахождения на посту Главного министра были достигнуты самые серьезные и значительные договоренности в вопросе статуса Гибралтара.

Также важным достижением стало участие Гибралтара в переговорах в качестве третьей стороны наряду с Испанией и Великобританией. Речь идет о так называемом Трехстороннем форуме, который начал свою работу в 2004 г. Основные направления сотрудничества:

- охрана окружающей среды;
- безопасность морского судоходства;
- взаимодействие полиции и таможни;
- налоги.

П.Каруана отстаивает позиции Гибралтара, особенно его статус офшора, поэтому пользуется колоссальной поддержкой среди населения. Однако в последнее время возросла потребность жителей в смене политического курса и лидера, что продемонстрировали очередные выборы, состоявшиеся 8 декабря 2011 г. В этот раз победу одержал представитель коалиции двух партий – СЛПГ и ЛП – Фабиан Пикардо.

Он набрал 52% голосов¹¹.

За кандидата от ГСД П.Круана проголосовало 44%, а за Кита Азопарди от Прогрессивной демократической партии* – 4%.

Особенность этой избирательной кампании заключалась в том, что на первом месте стояли аспекты внутренней жизни Гибралтара, а не вопросы взаимоотношений с Испанией. Очевидно, что жители колонии устали от политики П.Каруаны, которая, по их мнению, исчерпала себя. Избирателей больше заинтересовала программа Ф.Пикардо, который предложил вернуться к более умеренной позиции в отношении вопроса о суверенитете Гибралтара, а также пообещал поднять уровень жизни в колонии. В то же время политик заявил о продолжении курса П.Каруаны в области расширения площади колонии за счет отвоеванных у моря территорий, развития порта Гибралтара, а также в сфере недвижимости (за несколько последних лет были построены тысячи метров жилья различной категории).

Относительно суверенитета Гибралтара все кандидаты заняли похожую позицию – поддержали его статус как независимого субъекта, но в то же вре-

мя выступили за дальнейшее участие в форуме диалога по Гибралтару, который позволяет решать актуальные вопросы жителей по обе стороны границы. Однако будущее колонии во многом зависит от позиции, которую займет новое правительство Испании во главе с лидером Народной партии Мариано Рахоем. Возможно, что Испания будет придерживаться более жесткой позиции по отношению к Великобритании и будет добиваться возобновления переговоров о статусе Гибралтара с целью его пересмотра в свою пользу. Тогда это осложнит или приведет к окончанию работы Трехстороннего форума, что противоречит желаниям жителей колонии.

Смена правящей партии в Гибралтаре не связана с общей тенденцией в Европе, которая обусловлена экономическим кризисом.

В колонии сохраняется низкий уровень безработицы – 2%¹² и высокая финансовая активность. Победитель Ф.Пикардо заявил: «Эти выборы доказали, что Гибралтар – пример для европейской демократии»¹³.

8 декабря 2011 г. явка на выборы составила 82,52%¹⁴, что свидетельствует о зрелости демократии Гибралтара.

Подводя итог, можно сказать, что в Гибралтаре сложилась полноценная политическая система, которая включает появление нескольких основных партий и формирование своих собственных органов власти. Это доказывает, что жители колонии фактически готовы к самоуправлению, а возможно, даже к полной независимости. В любом случае очевидно, что политическая активность гибралтарцев будет продолжать свое развитие, а вопрос о статусе самого Гибралтара станет предметом для будущих обсуждений с Великобританией и Испанией.

Примечания

¹ Hills G. La poblacion de Gibraltar atraves de la historia // Estudios regionales, 1982. № 9. P. 46.

² Stewart J.D. Gibraltar, piedra clave. Md., 1958.

* Прогрессивная демократическая партия (НДП) создана в июне 2006 г. бывшим заместителем главного министра Гибралтара адвокатом К.Азопарди, который ранее входил в состав Гибралтарских социал-демократов.

- ³ Sir Joshua Hassan ex ministro principal de Gibraltar // El Pais. 1997. 2 de Julio.
- ⁴ Archer E.G. Gibraltar, Identity and Empire. Routledge, 2006. P. 78.
- ⁵ Palasi J.U. Evolucion de la Identidad Gibraltarena. Instituto de Cuestiones Internacionales y Politica Exterior, 1996. P. 39.
- ⁶ Sir Joshua Hassan, 81, Fiercely Pro-British Gibraltar Leader // The New York Times. 1997. 03.07.
- ⁷ El Estrecho de Gibraltar (Estudio de Zona). Centro Superior de Estudios de la Defensa Nacional (ESEDEN) // Grupo de Trabajo nu'mero 3. Md., 1987. Diciembre. P. 94.
- ⁸ Gibraltar: partnership for prosperity // The Foreign and Commonwealth Office. L., 1999. P. 3.
- ⁹ Bossano intenta frenar su derrota con provocaciones a Espana // ABC Sevilla. 1996. 16 de Mayo.
- ¹⁰ Show of solidarity with the Rock // The Times. 2004.03.03.
- ¹¹ El laborista Picardo gana las elecciones de Gibraltar // Publico. 2011. 9 de Diciembre.
- ¹² El nuevo Gobierno de Gibraltar se marca como objetivo el paro cero // Diario de Sevilla. 2011. 18 de Diciembre.
- ¹³ La coalicion socialista laboralista gana las elecciones en Gibraltar // La Gaceta. 2011. 9 de Diciembre.
- ¹⁴ El socialista Fabian Picardo, gana las elecciones en Gibraltar // DiarioProgresista. 2011. 9 de Diciembre.

Подписка на 2012 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие

36789 — на год

К общеевропейскому пространству безопасности?

Наталья Гронская

Рецензируемая работа профессора Санкт-Петербургского госуниверситета А.А.Сергунина посвящена актуальной в теоретическом и практическом отношениях проблеме – российско-европейскому сотрудничеству в сфере международной безопасности, которое получило особое развитие после подписания так называемых дорожных карт по общим пространствам РФ и ЕС (май 2005 г.).

Автор поставил перед собой задачу проанализировать существующий опыт подобного сотрудничества и рассмотреть его дальнейшие перспективы. Несмотря на очевидную значимость проблемы, она недостаточно полно изучена как в отечественной, так и зарубежной политологии. Научная новизна работы заключается не только в том, что автор ввел в научный оборот большой объем фактического материала, малоизвестного российскому и иностран-

ному читателю, но и в комплексном подходе к изучению проблемы, а также разработке практических рекомендаций по совершенствованию сотрудничества РФ и ЕС в этой области.

Особо следует отметить тот факт, что работа выполнена на английском языке, что делает ее доступной зарубежным читателям.

Хронологические рамки работы охватывают современный этап российско-европейских отношений (в основном после 2005 г.), хотя в ней рассматривается и более ранний период, включающий 90-е и 2000-е годы. Это помогает лучше понять логику развития отношений между РФ и ЕС в сфере безопасности, в том числе обнаружить корни нынешних проблем в данной области.

Работа состоит из введения, двух частей (которые, в свою очередь, разделены на пять глав), заключения, списков

THE EU-RUSSIA
COMMON SPACE
ON EXTERNAL
SECURITY: PROSPECTS
FOR COOPERATION

ALEXANDER SERGUNIN

ГРОНСКАЯ Наталья Эдуардовна – доктор политических наук, профессор Нижегородского филиала НИУ «Высшая школа экономики». E-mail: ngronskaya@hse.ru

Ключевые слова: общее пространство, ЕС, Россия, международная безопасность.

литературы и используемых сокращений, а также приложений (приводятся основные документы ЕС и РФ, имеющие отношение к их сотрудничеству в сфере международной безопасности).

Первая глава посвящена изучению основных приоритетов сотрудничества России и Евросоюза в области международной безопасности. Среди них:

- координация действий в рамках международных организаций, отвечающих за глобальную и региональную безопасность;
- нераспространение оружия массового уничтожения;
- контроль над вооружениями и разоружением;
- борьба с международным терроризмом;
- урегулирование локальных конфликтов и миротворчество;
- совместная защита гражданского населения от стихийных бедствий и техногенных катастроф.

В этой главе изложение материала строится по историко-проблемному принципу, что позволяет хорошо представить себе основные этапы и направления сотрудничества РФ и ЕС в изучаемой области. Правда, зачастую изложение автором фактического материала представляется излишне детализированным и избыточным.

Вторую главу А.А.Сергунин начинает с констатации того факта, что отношения РФ и ЕС в области международной безопасности вовсе не идеальны и не свободны от трений (впрочем, как и в других сферах сотрудничества).

К числу барьеров на пути к сотрудничеству между ЕС и РФ относятся концептуальные различия в понимании самой природы международной безопасности и трактовке понятия «международный терроризм», оставшееся со времен «холодной войны» взаимное недоверие,

нехватка правовой базы в двусторонних отношениях Москвы и Брюсселя, проблемы внутреннего характера как в России (межнациональные конфликты, сепаратизм, религиозный экстремизм), так и ЕС (кризис Еврозоны, обострение миграционной проблемы после серии «цветных революций» на арабском Востоке, недостаточная координация действий различных органов и программ ЕС). А.А.Сергунин подробно изучает эти проблемы, отдавая себе отчет в том, что решить их будет далеко не просто, и, что особенно важно, предлагает пути и способы их решения.

На наш взгляд, это наиболее интересный и оригинальный раздел работы, где особенно хорошо видна авторская позиция (хотя некоторые рекомендации и носят дискуссионный характер: предлагаемые меры по контролю над обычными вооружениями в регионе, создание совместных механизмов в сфере миротворчества и пр.).

В третьей главе изучается эволюция российских представлений о европейской безопасности за последние два десятилетия.

Автор анализирует основные доктринальные документы России, включая Концепцию внешней политики (2008 г.), «Стратегию национальной безопасности до 2020 г.» (2009 г.) и Военную доктрину РФ (2010 г.). Делается вывод о том, что фокус российских озабоченностей постепенно смещается из сферы традиционной (военной) безопасности в область «мягкой» (невоенной) безопасности.

В четвертой главе анализируются недавние инициативы России в сфере европейской дипломатии, включая предложения Президента РФ Д.А.Медведева по новому договору о европейской безопасности.

В данном разделе книги анализируются достоинства российского проекта

ДЕБ, а также дискуссионные моменты, вызывающие споры и возражения с европейской стороны.

Пятая глава посвящена изучению реакции Москвы на программу ЕС «Восточное партнерство» (ВП).

Несмотря на официально заявленные цели ВП (содействие демократическим реформам в странах-партнерах с целью интеграции последних в общее социально-экономическое и политическое пространство Европы), Россия с настороженностью относится к этой программе. Москва не без оснований полагает, что ВП на самом деле нацелено на то, чтобы окончательно вывести шесть постсоветских стран, участвующих в партнерстве (Беларусь, Молдова, Украина, Грузия, Армения и Азербайджан), из сферы российского геополитического влияния. При этом нельзя не отметить тот факт, что в книге изучается лишь начальный этап реализации ВП (в основном 2009–2010 гг.). Более поздний период, сопровождающийся кризисными для партнерства процессами (из-

за санкций ЕС в отношении Минска и Киева по причине имевших там нарушений прав человека), лишь упоминается в книге, но подробно не рассматривается.

В целом же, несмотря на отдельные дискуссионные моменты, работа носит оригинальный и творческий характер. Автору удалось раскрыть тему и успешно решить поставленные исследовательские задачи.

Публикация данной работы чрезвычайно своевременна и полезна как для развития научного подхода к изучению европейской безопасности, так и в образовательной сфере – для повышения уровня профессиональной подготовки студентов и аспирантов-международников.

Sergunin A.A. The EU-Russia Common Space on External Security: Prospects for Cooperation. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Linguistic University Press, 2011. – 161 p.

Европа без границ – утопия или необходимость?

Элла Ермакова

Трансграничное сотрудничество в странах ЕС приобретает все большую актуальность в свете трудностей европейских интеграционных процессов, которые особенно обострились в связи с финансовым кризисом, охватившем практически все страны-члены Евросоюза.

Проблеме трансграничного сотрудничества Франции с соседними странами посвящен сборник статей и выступлений ведущих европейских специалистов в области европейской интеграции под общей редакцией немецкого профессора из Штутгарта Бирт Вассенберг и под общим названием «Осуществлять и анализировать трансграничное сотрудничество (т. 1): приграничные районы Франции». Данный сборник является дополнительным материалом к научно-исследовательскому курсу по проблемам трансграничного сотрудничества, составленному совместно Страсбургским университетом (Фран-

ция) и Кёльнским университетом (Германия).

Каковы предпосылки развития трансграничного сотрудничества в Европе? Какими должны быть прямые контакты на региональном уровне между соседями? Каков спектр их компетен-

ций и какова мера их самостоятельности? Смогут ли контакты европейских стран на региональном уровне разрядить ту напряженность, которую сегодня испытывает Евросоюз в таких областях, как общие финансы, экономика и политика?

На все эти вопросы попытались ответить авторы статей и выступлений – ведущие специалисты в области европейской интеграции. Сборник выпущен на трех языках – немецком, французском и английском

и состоит из трех основных частей, в которых авторы подробно знакомят читателей со своим видением вопроса и пытаются проанализировать перспективы

ЕРМАКОВА Элла Владимировна – соискатель кафедры социологии МГИМО(У) МИД России. E-mail: ella_ermakov@mail.ru

Ключевые слова: трансграничное сотрудничество, Европейский союз, еврорегионы, программы Интеррег.

данного процесса, теоретически определить все его сильные и слабые стороны. Трансграничное сотрудничество Франции со своими соседями (Германией, Люксембургом, Бельгией, Швейцарией, Италией и Испанией) представляется в этой связи примером очевидного успеха.

В первой части данного сборника представлен весь спектр теорий и мнений об истоках трансграничного сотрудничества в Европе.

В этой связи особое внимание привлекает статья руководителя проекта Бирт Вассенберг, озаглавленная «Что является движущей силой трансграничного франко-германо-швейцарского сотрудничества. Исторический аспект».

Автор предлагает начать отсчет бурного развития сотрудничества между отдельными европейскими регионами с конца 50-х годов XX в., а точнее, с 1957 г., когда был создан Общий рынок. Это значимое для всей послевоенной Европы событие полностью вписывалось в контекст процесса примирения между Францией и Германией, завершающим моментом которого стал Елисейский договор 1963 г. В статье отдается дань уважения и благодарности знаменитому теоретику трансграничного сотрудничества, одному из основателей Ассоциации приграничных регионов в Европе, созданной в 1971 г., немецкому ученому Альфреду Мозеру, который главной целью Европы считал преодоление национальных границ для более эффективного всеобъемлющего сотрудничества. Именно ему принадлежит крылатая фраза: «Границы – это шрамы на лице Истории: о них нельзя забывать, но нельзя и культивировать» (р. 96). Старт этого процесса для стран Рейнской зоны был дан в Базеле в 1960 г., когда частные лица, местные депутаты, предприниматели и члены торговых палат решили создать ассоциацию для продвижения трансграничного сотрудниче-

ства города Базеля и его пригородов с соседями из французского департамента Верхний Рейн и территорией, прилегающей к городу Баден-Бадену. При этом швейцарские авторы этой инициативы объясняли смысл своего проекта взаимовыгодными экономическими и идеологическими интересами.

Все статьи вышеуказанного сборника подобраны по социогеографическому принципу, а авторы представляют все основные страны-члены Евросоюза.

Так, Пьер Тилли, известный французский профессор-историк из Университета Лилль 3 анализирует франко-бельгийское трансграничное сотрудничество, основы которого корнями уходят в историю, в XIX в.

Французские архивные материалы и газеты того времени в изобилии представляют любопытные свидетельства враждебной реакции французов на использование бельгийских, валлонских и фламандских рабочих-иммигрантов в таких отраслях французской промышленности, как текстильная, сельскохозяйственная, на общественных работах. Автор статьи особое внимание уделяет историческому аспекту этого двухстороннего сотрудничества, делая основной упор на контактах в сфере труда, что, в свою очередь, предполагает эффективное региональное сотрудничество на уровне административном и профсоюзном. Межпрофсоюзное взаимодействие, как считает, П. Тилли, зародилось в период между Первой и Второй мировыми войнами, когда экономическая ситуация в Европе была особенно тяжелой. Именно в это время каждая страна использовала механизм протекционизма в отношении собственных граждан, оберегая их от внешней конкуренции, в частности, на рынке труда. Однако парадокс заключается в том, что именно в эти непростые для Европы годы трансграничные контакты между

Францией и Бельгией стали наиболее оживленными. Согласно некоторым данным, которые профессор Тилли приводит с определенной осторожностью, в 1928 г. в приграничных французских зонах трудилось более 100 тыс. бельгийцев (р. 140). Поскольку во Франции того времени условия труда на заводах и зарплаты были несопоставимо лучше, чем в Бельгии, то покупательная способность жителей Западной Фландрии, работавших у соседей, намного опережала остальные районы Бельгии.

Ситуация полностью изменилась после Второй мировой войны, когда размер оплаты труда в Бельгии стал гораздо выше, чем во Франции. В этой связи профсоюзы могли бы сыграть уравнивающую роль, стараясь способствовать применению национальных правил и законов по отношению к трансграничной рабочей силе. Однако, как считает автор, им этого сделать не удалось из-за традиционного национального протекционизма и нежелания проводить общеевропейскую политику защиты интересов того самого среднестатистического европейского трудящегося, который со временем должен был бы стать оплотом европейской экономики.

Исправить подобное положение в плане юридической поддержки франко-бельгийского трансграничного сотрудничества были призваны, в частности, такие программы, как Интеррег – *INTERREG* (Трансевропейское сотрудничество для сбалансированного развития), «Еврорегион», Постоянная приграничная межмуниципальная конференция (*COPIT*) (р. 136). Последняя инициатива с 1991 г. стала своего рода политическим и институциональным плацдармом для франко-бельгийского партнерства в рамках проекта по развитию зоны метрополии вокруг французских городов Лилля и Дюнкерка. Выводы, которые делает профессор Тилли, довольно пес-

симистичны, поскольку, как он считает, естественная приверженность к национальным традициям, факторы культуры являются очень мощным тормозом в межнациональной интеграции вообще и трансграничном сотрудничестве в частности.

Статья профессора Женевского университета Шарля Рика, специалиста в области регионоведения, продолжает тему юридической поддержки трансграничного сотрудничества между странами-членами Евросоюза.

Как и предыдущий автор, Ш.Рик считает, что некоторая замедленность трансграничного строительства объясняется, прежде всего тем, что в основе территориальной структуры каждой страны лежит внутреннее законодательство, которое определяет понятие национальной территории.

Анализируя динамику создания в рамках Евросоюза различных организаций и принятие специальных документов, регулирующих трансграничное сотрудничество, Ш.Рик выделяет несколько положений, необходимых для более эффективного развития этой области. Прежде всего к ним относятся **четыре основные демократические системы в странах Европы:**

- централизованная, при которой территория делится на чисто административные районы;
- децентрализованная, при которой административно-территориальным образованиям дается право на издание подзаконных нормативных актов;
- регионализированная, при которой административно-территориальные образования имеют право издавать законы в сферах, указанных в конституции;
- система федеральная, которая предполагает исключительные компетенции, помимо прочих, для парламентов и правительств субъектов федерации.

Четкое определение этих четырех видов политических систем в странах Евросоюза чрезвычайно важно для юридической гармонизации трансграничного сотрудничества, без которой невозможно создать единую правовую базу этого процесса.

Вторым необходимым фактором трансграничного сотрудничества в Европе **является достаточно прочное на сегодняшний день положение национальных границ стран-участниц**, что оставляет трансграничное сотрудничество в сфере деятельности государства. Этот тезис относится прежде всего к трем первым из перечисленных политических устройств.

К третьему фактору относится богатый исторический опыт, которым располагают европейские страны в плане трансграничного сотрудничества, опирающийся на географию и экономические потребности взаимодействующих субъектов.

Четвертый фактор учитывает национальные административные и юридические особенности приграничных районов, координация которых необходима для согласованной выработки единых норм, регулирующих международное межрегиональное сотрудничество.

Пятый фактор трансграничного сотрудничества непосредственно связан с политической волей европейских государств развивать трансграничное сотрудничество и, как следствие, подписывать соответствующие договоры и соглашения, в частности Европейскую (Мадридскую) рамочную конвенцию.

Шестой фактор также относится к сфере европейского права. В данном контексте **речь идет о роли Римского договора, Маастрихтского соглашения, Амстердамского и Лиссабонского договоров, договора Ниццы** в углуб-

лении трансграничного сотрудничества.

Седьмой фактор относится к региональной европейской политике, которая получила сильное ускорение в 1975 г. в контексте образования Европейского фонда регионального развития, призванного гармонично развивать различные области межрегионального европейского сотрудничества.

Во втором разделе сборника «Осуществлять и анализировать трансграничное сотрудничество» дается оценка непосредственных участников трансграничного сотрудничества. Среди интереснейших статей на эту тему было бы целесообразно особо отметить работу французского политолога из Страсбургского университета Симона Ланга под привлекательным заголовком «Открыть черный ящик». «Черным ящиком» С.Ланг называет всю неоднозначность понятий, связанных с определением участников трансграничного сотрудничества. Важно, по мнению автора, не забывать, что трансграничное сотрудничество, равно как и публичная политика, определяется прежде всего живыми людьми с их талантами и слабостями, историческим политическим опытом, а не безличными институтами и организациями. В этой связи автор предлагает проанализировать характер акторов трансграничного сотрудничества по трехуровневой структуре. На первом, макроуровне, предлагается рассматривать концепцию европейского регионального управления, которое может использоваться как схема анализа для понимания процессов принятия решений и координации деятельности в приграничных районах.

На втором, среднем уровне, предлагается проводить исследования функционирования трансграничного сотрудничества, чтобы сделать выводы об определении различных типов участников этого процесса в контексте их деятель-

ности в рамках соответствующих институтов.

Затем на третьем, микроуровне, автор проводит исследования частностей трансграничного европейского сотрудничества, имея в виду самую распространенную структуру такого взаимодействия – сетевую систему контактов.

Говоря об участниках трансграничного сотрудничества на уровне индивидов, определенный интерес вызывает еще одна статья руководителя сборника Б.Вассенберг о женском взгляде на развитие взаимовыгодных франко-германо-швейцарских контактов. При этом профессор Вассенберг далека от феминистских взглядов. С объективностью серьезного ученого она совершает исторический экскурс в эволюцию приграничного сотрудничества области Верхнего Рейна с соседями. Однако не без иронии, намекая на редкие упоминания женских имен в истории этого района, она вспоминает лишь юную Фредерику, возлюбленную великого Гете. Настоящее наступление женщин в приграничных зонах Германии, Франции и Швейцарии произошло всего лишь около 20 лет назад после реформы институционального сотрудничества, когда два региональных комитета слились в единую Конференцию области Верхнего Рейна. Именно тогда женщины трех вышеупомянутых стран стали приходить на руководящие административные должности, чтобы заниматься трансграничными контактами. И тут же в сфере их интересов оказались такие вопросы, как окружающая среда, образование, совместная подготовка и переподготовка кадров, транспорт, туризм и многое другое. Но при этом приоритетными направлениями их деятельности остаются классические «женские» темы – женщины на рынке труда, равенство шансов с мужчинами и проблемы совмещения быта с профессиональной жизнью. Автор счи-

тает, что на сегодняшний день удельный вес женщин в вышеупомянутых регионах мог бы быть более значительным. Участие женщин только в административных органах ограничивает их возможности. Б.Вассенберг считает необходимым включать лучшую половину человечества в структуры принятия решений – процесс, который наметился, но идет крайне медленно.

Представленные во второй части сборника авторы сходятся в одном: для более продуктивного трансграничного сотрудничества нужны дееспособные общеевропейские организации, координирующие деятельность приграничных зон и объединяющие представителей всех слоев населения на равноправной основе.

Часть третья, «Теоретические аспекты трансграничной политики», подводит итоги и знакомит с некоторыми размышлениями по поводу политического, юридического и социального подхода к трансграничному сотрудничеству.

Французский специалист в области государственного управления, генеральный инспектор администрации при Министерстве внутренних дел Франции Мишель Кастег ставит вопрос о необходимости проведения общей публичной политики в приграничных районах. При этом он считает, что императивным фактором в осуществлении общей политической линии в таких зонах является полное взаимопонимание между непосредственными участниками трансграничного сотрудничества и представителями государства. «Естественно, что практики, занимающиеся сотрудничеством, склонны считать границу главным препятствием осуществления своих проектов, – пишет автор. – Пересечение этой границы является не только условием успеха, но зачастую главной целью этих проектов...» (р. 307).

Известный специалист в области юридического обеспечения трансграничных процессов из Страсбургского университета Пи Сиаг в статье «Юридический подход к трансграничному сотрудничеству» делает общие выводы о необходимости гармонизации национальных законодательств в рамках европейского права. Важную роль в этом процессе отводится Совету Европы, который является автором Мадридской рамочной конвенции 20 мая 1980 г. фиксирующей формат соглашений и договоров, определяющих взаимодействие между участниками.

Со своей стороны Евросоюз делает немало для создания юридических инструментов для трансграничного сотрудничества, в частности, Европейской группы экономического интереса (GEST), функции и полномочия которой полностью основываются на принципах европейского права. К тому же ЕС имеет возможность финансировать такие проекты.

В заключительной статье руководитель сборника профессор Б.Вассенберг делает вывод о трудностях теоретического плана в определении понятия «европейские регионы», что может осложнить работу в данном направлении на уровне руководителей регионов.

Наличие на сегодняшний день трех различных определений европейского региона пока не привело к появлению единого взгляда на эту проблему. Между

тем, как считает автор, практическая сфера трансграничного сотрудничества несколько обгоняет теоретическую, что видно из опыта области Верхний Рейн – региона, который Б.Вассенберг считает образцово-показательным. Прийти к единому мнению относительно формулировок может помочь специально созданная для этих целей Ассоциация трансграничных регионов Европы (ARFE), которая в своем уставе от 1997 г., обновленного в 2004 г., предлагает критерии для определения понятия «европейский регион», что является еще одним шагом на пути преодоления этого препятствия. При помощи различных юридических инструментов сегодня удалось запустить механизм гармонизации структур и компетенций трансграничного сотрудничества, что должно в будущем дать возможность европейским регионам самостоятельно действовать в самых сложных и разнообразных сферах, создавая более естественные и эффективные контакты между странами.

А границы? С ними так сложно расставаться, но еще сложнее удержаться от соблазна перейти их, чтобы двигаться дальше к единому и неделимому миру.

Wassenberg B. Vivre et penser la coopération transfrontalière (Vol. I): les régions frontalières françaises. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2010. – 415 p.

БОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL MAGAZINE

It is published since 1992

Contents

Civilizations aspects in modernization of foreign policy of Russia 5

E. Sadykova

During the modern period of dynamical changes in the world the theory of civilizations has not only scientific, but also applied value. Challenges of complex modernization of the Russian Federation define necessity of strengthening the Russian foreign policy positions in the conditions of transformation of system of the international relations. The Russian experience of development inter-civilization dialogue with the countries of Europe, Asian-Pacific region, Islamic confirms its urgency for formation of a multipolar world order.

Key words: inter-civilization dialogue, the Russian foreign policy, cultural-civilization variety.

About the author: SADYKOVA Elmira – PhD in Law, Head of State and Law of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry.

Democracy Russian Style or Democracy of New Russia 15

D. Grigorova

The article of the Bulgarian author reviews basic stages of formation and development of the democracy of Russia after 1917, as well as the views of different Russian authors on the fundamental components of the Russian model of democracy.

Key words: democracy, social thought, spiritual, sovereign democracy, civil freedoms, national dignity.

About the author: GRIGOROVA Darina – Associate Professor of Russian History (XIX-XX) at Sofia University.

Smuta and revolutions: Dialectics of Internal and External

22

A. Fursov

The article deals with the main directions of the discussion which was devoted to the problem of Times of Trouble (Smuta) and revolutions in Russian history. The main focus is on the conceptual definitions of the terms «Times of Trouble» and «revolution» by the participants of the discussion, as well as on the interpretation of the theme «archaism versus Modernity».

Key words: Time of Trouble (Smuta), revolution, Russian history, methodology, archaism, Modernity.

About the author: FURSOV Andrey I. – Director of the Centre of Russian Studies of Moscow University for the Humanities, Active Member of the International Social Science Academy (Innsbruck, Austria).

«Colour revolutions»: Nature, Symbols, Technique

36

E. Ponomareva, G. Rudov

On the basis of comparison with revolutionary events of the nineteenth and twentieth centuries the article shows main features and technique peculiarities of color revolutions. Special attention is paid to soft power as the main transformation factor in the contemporary world, as well as to the role of the external factor in the preparation and implementation of Arab revolutions.

Key words: World politics, color revolutions, soft power, Arab Spring.

About the authors: PONOMAREVA Elena G. – doctor of political science, professor, Moscow State Institute of International Relations (University), Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;

RUDOV Georgij A. – doctor of political science, professor, Diplomatic Academy, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

The Influence of the Militarization on the Transformation of Modern Peacekeeping

49

D. Tsybakov

The article analyzes the effects of exposure to peacekeeping militarization. It is noted that modern peacekeeping is becoming a tool for world powers to strengthen its geopolitical position. The need for strict observance of legal norms in peace support operations is pointed out.

Key words: peacemaking, peacekeeping, militarization, international relations, international organization, the United Nations.

About the author: TSYBAKOV Dmitry Leonidovich – candidate of political sciences. Doctoral student in the department of national security. The Russian Presidential Academy of National Economy and the Public Administration.

«The Arabian spring» proceeds

56

S. Ivanov

Article is devoted to the analysis of a situation in the Arabian world within last year when the movement so-called «the Arabian spring», and an attempt is made to reveal the general laws and has come the reasons of the events occurring in the Middle East is undertaken, to open their some peculiar features in the separate countries, to define degree of influence of external factors.

Key words: «The Arabian spring», protest actions, armed conflicts, regional and international safety, chaos, external factors, financial and economic crisis, the Middle East.

About the author: IVANOV Stanislav Mihajlovich – the candidate of historical sciences, Institute of World economy and the international relations of the Russian Academy of Sciences, the leading research assistant.

About the Banking Sector of Qatar

67

E. Kasaev

The article reviews the banking sector of modern Qatar. The author describes the specifics of the local commercial, Islamic and foreign banks, based on documents received in special authorities of Doha. Analyzing the finance system of the emirate the author pays attention on Islamic banking and in the end makes a conclusion about the current status of Qatari banking industry, as well as the ambitions of Qatar to use this sector to enhance state's prestige on the international scene.

Key words: Qatar, banks, finance, Islamic banking.

About the author: KASAEV Eldar – an International Lawyer, is seeking the PhD at the Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of Russia.

Organs of State Security in Ttalingrad battle

75

A. Tsvetkov

In article on the basis of declassified and other documentary materials activities of military counter-intelligence and territorial security service in Stalingradsky battle is revealed and some conclusions are made.

Key words: intelligence, diversionary and terrorist activity, blocking detachments, beyond the front activity, guerrilla struggle, rear protection.

About the author: TSVETKOV Anatoly Isaakovich – the honored worker of a science of the Russian Federation, the doctor of military sciences, the professor.

The Red Army in Europe in 1945

85

S. Senyavskaya

The anti-Soviet and anti-Russia myth about the Red Army's "outrages" of 1945 in Germany as well as the technology of its creation and spreading is investigated in the article. So the author examines the Soviet leadership's and army's command policy in respect to the German citizens.

The second part of the article deals with the situation in the West occupation zone. The investigation includes the Anglo-American's attitudes with the German citizens, the soldiers personal contact with women, trophy's hunting and etc. Also the moods of Germans in the Soviet occupation zone are demonstrated by the author, as well as repatriates behaviour and the Polish and Czech inhabitant's attitude to Germans.

Key words: World War II, the Red Army, 1945, Europe, Germany, citizens, anti-Russia myths, the violence theme, information war.

About the author: SENYAVSKAYA Helen S. – D-r of History, the chief scientific collaborator of the Russia's History Institute, the Russian State's Humanitarian Uneverisity professor, the State's premium laureate, the Academician of the Academy of Militari Sciences.

The factor of national consciousness in a security policy of Israel

102

I. Hlavacek

In article the analysis of sources of formation of national consciousness and its influence on a state security policy is presented.

Key words: national consciousness, safety, the arabo-Israeli conflict, foreign policy.

About the author: HLAVACEK Ivo – Ph D (justice), expert on the International law, ambassador of Slovakia in Israel (2008–2010). Central European University in Skalica (Slovakia).

Evolution of the political life in Gibraltar

111

M. Kuznetsova

The article is dedicated to the Gibraltar political systems, which started to form only in the beginning of the 19th century. During this period there appeared political parties and leaders. In the result of the development the colony got a wide autonomy. The author analyzes the results of 2011 elections and its influence on the Gibraltar sovereignty dispute.

Key words: Gibraltar, Gibraltar political system, Gibraltar sovereignty dispute, 2011 general election.

About the author: KUZNETSOVA Maria – aspirant of the Moscow State Institute of international relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Department of European and American History.

To the All-European Space of Security

119

N. Gronskaya

Monography written by professor of San-Petersburg State university A.A. Sergunina devoted to the Russian-European Cooperation, which received its development after the signing the so-called roadmaps on the common areas of the Russian Federation and European Union (May, 2005).

Key words: Common area, European Union Russia, International security.

About the author: GRONSKAYA N.E. – Doctor of political sciences, professor.

Europe without Borders: Utopia or Necessity?

122

E. Ermakova

The digest contains articles and discussions of the political and sociological scientists and jurists – specialists in the integration process – in which they try to determine the role and efficiency of the cross-border in the time of crisis for the European Union. The whole part of the digest is devoted to the legal questions of the cross-border.

Key words: cross-border cooperation, European Union, Euro region, INTERREG programmes.

About the author: ERMAKOVA Ella – PHD researcher, Department of Sociology of the Moscow State Institute for International Relations (University) – MGIMO.

Дизайн и верстка
Юданова Н.И.
Интернет-издание, компьютерное обеспечение,
маркетинг, реализация, реклама
Королев Н.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель-Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.

ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

Е-mail: observer@ru.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>

Подписано в печать 12.03.2012. Формат 70x100 ¹/₁₆. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Джей Ти Принт». Заказ № 202.